

ЕВРАЗИЯ

КИН

9 сентябрь, 2008

Триумфальный звездопад

«Централизация» Центральной Азии

Особое событие - "Мустафа Шокай"

Исповедь железного Майка

ПАРТНЕР ФЕСТИВАЛЯ КОМПАНИЯ NORTH WINDS ASIA ПРЕДСТАВЛЯЕТ:

Кофе **illy** (Илли): арабика из Бразилии – для формы, из Коста-Рики – для сладких ноток шоколада и карамели, из Эфиопии – для цветочных и фруктовых ноток, из Индии – для легкой пряности...
Но самый редкий ингредиент – это знание смешивать в постоянном балансе ароматы 9 разных сортов элитной Арабики из лучших урожаев кофе 20 стран.

«NEWBY» (Ньюби) – английский чай, собранный только вручную с разных уголков планеты – Индия, Цейлон, Китай, Япония. Высококачественный, натуральный продукт, не содержащий красителей и пищевых парфюмов, в качестве добавок употребляются только натуральные продукты – лепестки цветов и плоды ягод.
2007 год – награды Great Taste Awards (самый престижный конкурс изысканных блюд и напитков в Великобритании) – чай Green Sencha и Jasmine Blossom (листовой).

Австрийские соки PAGO – продукт премиум класса для истинных ценителей натурального вкуса отборных фруктов. Соки PAGO максимально приближены к свежесжатым сокам. Не содержат ароматизаторов, консервантов и красителей. Большое разнообразие вкусов, включая клюкву, клубнику, гуаву, чернику. Рекомендован детям с 8 месяцев

Pago Paradise Yourself **PAGO**

Минеральная вода Perrier – результат смешения природных подземных вод и натурального газа, которые питают источник. Уникальный источник Perrier-«les Bouillens» находится на юге Франции. Особым уникальным вкусом вода Perrier обязана силе пузырьков газа, а также низкому содержанию натрия. Благодаря этим свойствам Perrier можно употреблять каждый день. Минеральная вода Perrier является мировым лидером среди газированных вод.

Своими уникальными качествами Vittel обязана природе. Источник находится на востоке Франции, где она обогащается минералами. Благодаря низкому содержанию натрия, сбалансированному содержанию кальция и магния Vittel подходит для людей любого возраста. Благодаря уникальной минерализации Vittel может употребляться в неограниченном количестве.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ
5-го Международного
кинофестиваля «Евразия»

История МКФ «Евразия»: ступени успеха (1998 – 2008 гг.)

ФОКУС: Центральная Азия

Централизация Центральной Азии
Ситуация в казахском кино – полный метр
Оазис витальности
Из пепла истории...
Прощай, Гульсары!
Вдвоем с отцом
Из пункта А
Песнь южных морей
Карой
Смеяться здесь
Ближний бой
Рэкетир
Короткий метр: в формате другого измерения
Вечный прорыв: кыргызское кино сегодня
Абсурд и абсурдность
Из тумана в будущее
Кыргызстан: короткий метр
Кино Узбекистана: ориентиры на своего зрителя
Потуги быть Феллини, или Тенденции таджикского кино в 2007-2008 годах
Туркменское кино: история с продолжением

Центральная Азия: взгляд извне

Возвращение «Джамили»
Нет воды – нет секса

Вне конкурса

Призеры международных кинофестивалей
Запертый человек
Небо волнуется раз...
Последняя любовь в Стамбуле
Орфография правды
Возможность сада
Горшочек, вари!
Утомленные солнцем
Когда теряешь голову, или Берегись автомобиля
Стреляйте в Гамлета

Восток – Запад

Восток-Запад: кино вне традиций и времени
Кино США
Кино Южной Кореи

Кинопремьеры: Россия

Постоянство плена
Залезь в карман и не укради
Там, на неведомых дорожках
Медвежья охота

Ретроспектива

Новая волна: начало кинодвижения
Гибель Отара
Непоследний герой
Берег утопии
Холодный мальчик, или Инструкция по воспитанию волка
Фантомные слезы
«8 1/2» Дарежана Омирбаева
Бить нельзя простить!

Вечер памяти

Айтматов и кино
Нурмухан Жантурин: интеллектуальный герой

Фестивальные точки города Астаны

Журнал «Евразия кино»
Учредитель и издатель – АО «Назахфильм»
им. Ш.Айманова.
Издается с июля 2005 года.
Зарегистрирован в Министерстве информации и культуры Республики Казахстан.
Рег. № 6014-Ж от 23 мая 2005 года.
Президент АО «Назахфильм»: Ермек Аманшаев.
Генеральный директор МКФ «Евразия»: Гульнара Сарсенова.
Арт-директор МКФ «Евразия»: Гульнара Абикиева.

Главный редактор: Бакытжан Салихов.
Ответственный секретарь: Ольга Никушина.
Дизайн, верстка: Даниил Нобилин.
Корректор: Галина Прокопенко.
Над номером работали: Баубек Ногербек, Гульбара Толомушова, Сайдулло Рахмонов, Салтанат Еркин, Инна Смаилова, Наталья Хегай.
Адрес редакции: 050023, г. Алматы, пр. Аль-Фараби, 176.
Тел. +7 (727) 248 24 82.
Тираж 1000 экземпляров.
Отпечатано в типографии «Leader Offset».

Официальный дистрибьютор в Казахстане TOO «NORTH WINDS ASIA»

Алматы, 050004, Желтоқсан 37А, офис 211,

тел.: +7(727) 279 25 26; e-mail:north-winds@nwa.kz

Ермен Аманшаев,
Президент АО «Казакхфильм» им. Ш. Айманова,
Заслуженный деятель Республики Казахстан

Уважаемые читатели «Евразия кино»!

Кино – это универсальное средство общения, не зависимо от языка и уровня культурного развития того или иного народа. Фестиваль – это не только собрание профессионалов своего дела, это радость общения и обретения новых друзей, это новые культурные мосты и обмен опытом.

Кинофестиваль объединяет эти два понятия и становится средоточием культурных событий, которые на несколько дней превращают жизнь зрителей в нескончаемый поток премьер, творческих встреч, круглых столов, семинаров и мастер-классов.

В этом году 5-й юбилейный Международный кинофестиваль «Евразия» проходит в самом сердце Евразийского континента, в столице Казахстана – Астане. 5-й МКФ «Евразия» впервые представляет на суд зрителей и профессионального жюри кинематограф Центральной Азии отдельными конкурсными показами полнометражных и короткометражных картин.

Не обойдется фестиваль и без именитых гостей и представителей мирового кинематографа. Также зрителя ожидают показы картин призеров мировых кинофестивалей.

Мы уверены, что за эту неделю мир кино откроет новых звезд, а насыщенная программа кинофестиваля не оставит равнодушными как ценителей киноискусства, так и рядовых зрителей.

Дорогой читатель!

Сказочная жизнь, которую видит зритель на экранах кинотеатров, – это ведь та сказка, которую создаем мы, те, кто работает в кино! Сказки необходимы, они помогают людям жить... И одна из самых красивых и волшебных сказок в кино – это кинофестиваль. Это всегда праздник, это приятные волнения, это новые фильмы, новые люди. И еще – звезды, звезды кино! Как приятно во время фестиваля рядом неожиданно увидеть знаменитую кинозвезду. Вы видели ее в своих любимых фильмах, Вы восхищались этой звездой... И вот она рядом с Вами...

Казахстанскому зрителю возможность окунуться в этот чарующий мир кино, увидеть мировых звезд лицом к лицу дарит команда Кинофестиваля «Евразия». В этом году мы проводим юбилейный, пятый по счету, Международный кинофестиваль «Евразия» в столице нашей родины – Астане.

Мы прекрасно понимаем, что зрители и гости обычно видят только одну сторону кинофестиваля – сторону солнечную, блестящую, полную улыбок, успехов, наград и премий. Пусть будет так всегда, потому что это – уникальная возможность в очередной раз соприкоснуться с подлинными ценностями искусства кинематографа и достоянием мировой и отечественной культуры.

Мы все влюблены в кино первой подростковой любовью. Как-то один из профессоров ВГИКа сказал: «Кино, это как зыбучие пески! Один раз попадешь в кино – и уже не вырвешься!» Мы и не собираемся вырываться, мы прикладываем все усилия, чтобы мир кинематографа стал ближе к зрителю, и с удовольствием приглашаем всех казахстанцев оценить итог наших многодневных трудов – Международный кинофестиваль «Евразия»!

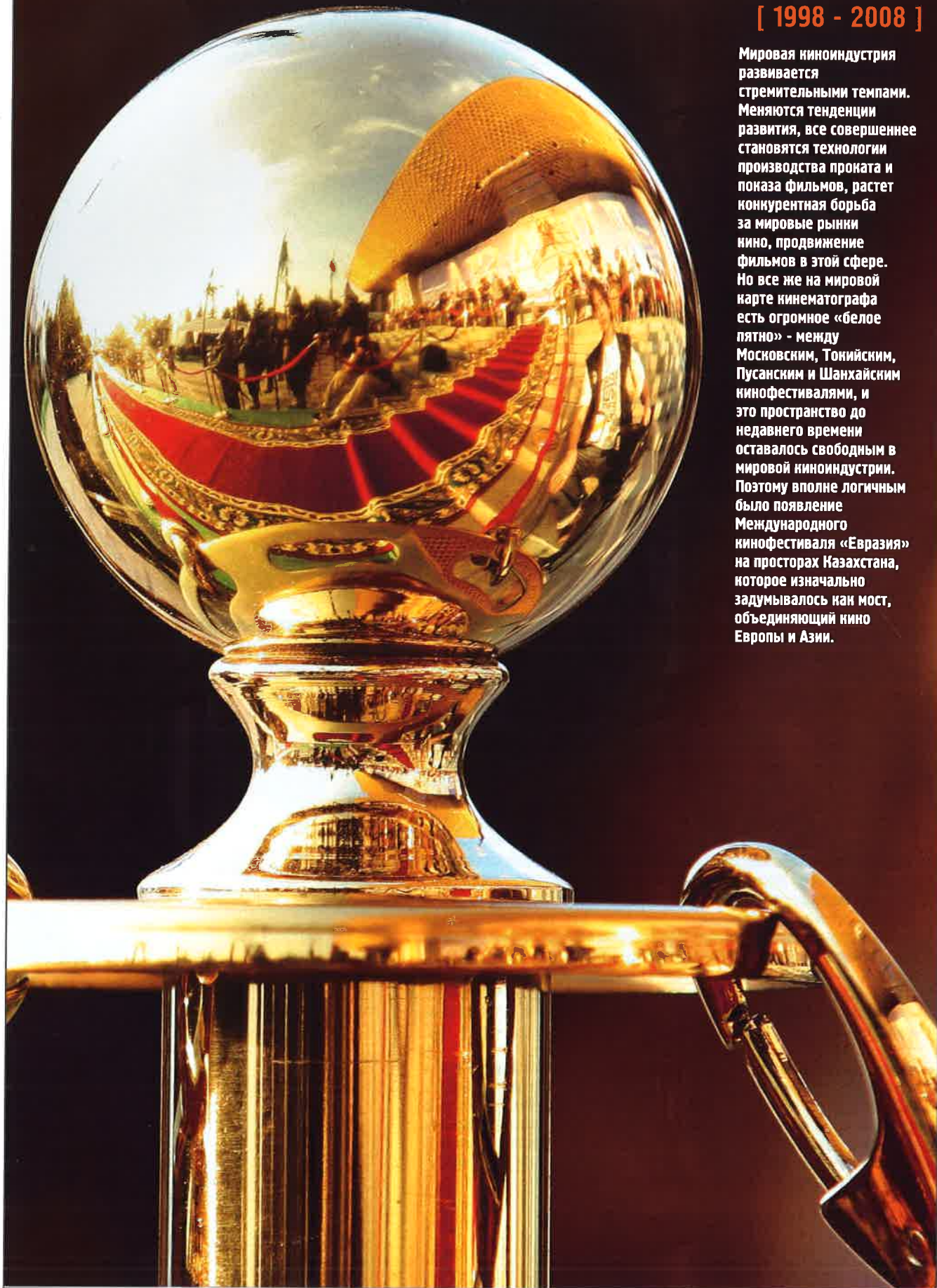

Гульнара Сарсенова,
Генеральный директор МКФ «Евразия»,
кинопродюсер

МКФ «ЕВРАЗИЯ»: СТУПЕНИ УСПЕХА

[1998 - 2008]

Мировая киноиндустрия развивается стремительными темпами. Меняются тенденции развития, все совершеннее становятся технологии производства проката и показа фильмов, растет конкурентная борьба за мировые рынки кино, продвижение фильмов в этой сфере. Но все же на мировой карте кинематографа есть огромное «белое пятно» - между Московским, Тонийским, Пусанским и Шанхайским кинофестивалями, и это пространство до недавнего времени оставалось свободным в мировой киноиндустрии. Поэтому вполне логичным было появление Международного кинофестиваля «Евразия» на просторах Казахстана, которое изначально задумывалось как мост, объединяющий кино Европы и Азии.

Международное жюри игрового кино:

Эльдар Шенгелая – Грузия
Вадим Абдрашитов – Россия
Вия Артмане – Латвия
Владимир Хотиненко – Россия
Анатолий Ким – Россия
Асанали Ашимов – Казахстан

Международное жюри неигрового кино:

Герц Франк – Латвия-Израиль
Дрыгас Мачей – Польша
Кристофер Шеппард – Великобритания
Мурад Алиев – Туркмения
Юрий Шиллер – Россия
Игорь Вовнянко – Казахстан

Международное жюри анимационного кино:

Давид Черкасский – Украина
Саэно Киношита – Япония
Людмила Петрушевская – Россия
Игорь Волчен – Беларусь
Роза Стиебра – Латвия

Призы по конкурсу игровых фильмов:

Гран-при за лучший игровой фильм – «Бешкемпир», Кыргызстан, режиссер Антан Абдыналынов

Специальный приз жюри – «С днем рождения», Россия, режиссер Лариса Садилова

Приз за лучшую режиссерскую работу – «Аксуат», Казахстан, режиссер Серик Апрымов

Приз за лучшее исполнение женской роли – «Лунная Литва», режиссер Гитис Лукшас, актриса Далиа Мишелевичуте

Призы по конкурсу неигровых фильмов:

Гран-при за лучший фильм – не присудили

Специальная премия жюри – «Хлебный день», Россия, режиссер Сергей Дворцевой

Специальный приз жюри – «Командировка», Таджикистан, режиссер Майрам Юсупова

Приз за лучшую режиссерскую работу – «Дом на обочине», режиссеры Сергей Русаков и Сергей Азимов

Призы по конкурсу анимационных фильмов:

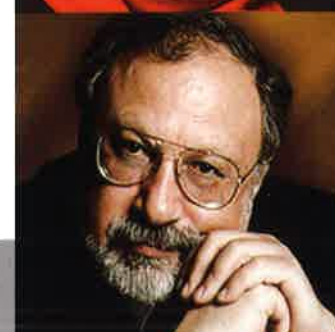
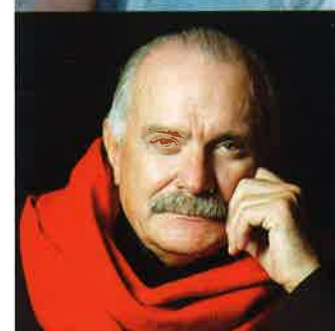
Гран-при за лучший фильм – «Остров Дракона», Казахстан, режиссеры Гани Кистауов и Жанен Даненов

Впервые фестиваль «Евразия» прошел в 1998 году при поддержке Конфедерации Союзов кинематографистов в качестве Форума фильмов стран СНГ и Балтии. Изначально планировалось, что фестиваль будет кочующим и из года в год будет перемещаться из одной страны СНГ и Балтии в другую. На фестивале было представлено три конкурсные программы - полнометражного игрового, документального и анимационного кино. В конкурсных программах принимали участие только фильмы стран СНГ и Балтии. Девиз кинофестиваля - «За единое кинематографическое пространство!»

Среди гостей Первого МКФ «Евразия» были такие всемирно известные кинематографисты, как Майкл Йорк, Пьер Ришар, Салли Поттер, Барбара Брыльска, Никита Михалков, Рустам Ибрагимбеков, Реджио Готфри, и многие другие. В фестивальных программах участвовали известные кинокритики, продюсеры, руководители международных киноорганизаций - почетный председатель ФИПРЕССИ Марсель Мартен, президент Берлинского кинофорума Ульрих Грегор, вице-президент Международной ассоциации по защите авторских прав Джейн Альбрехт, руководители Союзов кинематографистов всех стран СНГ и Балтии.

Проведение МКФ «Евразии» в 1998 году было знаковым для объединения кинематографистов постсоветского пространства, потому что к тому времени связи между бывшими республиками были утрачены, кинематографисты начиная с конца 1980-х годов практически не видели фильмов друг друга. Не удивительно, что «Евразия» открыла новые имена режиссеров, появившихся уже в эпоху независимости - Актана Абдыкалыкова из Кыргызстана, Ларисы Садиловой из России, Гитиса Лукшаса из Литвы и других.

На кинофестивале были аккредитованы более 200 журналистов, из них 35 из дальнего и ближнего зарубежья. Программа игровых фильмов состояла из 172 игровых, документальных и анимационных фильмов.

1. Актан Абдыкалыков. 2. Серик Апрымов.
3. Лариса Садилова. 4. Сергей Дворцевой.
5. Никита Михалков. 6. Рустам Ибрагимбеков

В 2005 году идея евразийского кинофестиваля в самом центре континента получила второе дыхание. Фестиваль проводился под патронажем правительства Республики Казахстан, Национальной кинокомпании «Казахфильм» имени Шакена Айманова, Министерства культуры, информации и спорта РК и Союза кинематографов Казахстана уже как событие международного уровня, в котором принимают участие ведущие профессионалы кино, продюсеры, программные директора международных кинофестивалей и знаменитости мирового масштаба. Девизом кинофестиваля стал лозунг «За единое кинематографическое пространство!»

Второй Международный кинофестиваль «Евразия» состоялся в Алматы с 26 сентября по 2 октября 2005 года. За семь дней кинофестиваля зрители смогли увидеть более 70 картин, в том числе две ретроспективы Ким Ки-Дука и Эмира Кустурицы. Кроме конкурсных, внеконкурсных и ретроспективных фильмов зрители посмотрели редкие фильмы, снятые казахстанскими режиссерами в советское время, которые были запрещены и не демонстрировались на широком экране. В программе присутствовали одна мировая и две евразийские премьеры.

Среди гостей кинофестиваля были звезды кинематографа первой величины: Жан-Клод ван Дамм, Микеле Плачидо, Орнелла Мути, Катрин Денев, Франка Потенте и др. Всего же на фестивале принимало участие более 130 деятелей кинематографа из Европы, Азии, Америки, стран СНГ и Балтии. В рамках кинофестиваля были проведены 3 мастер-класса. Мастер-класс, посвященный актерскому мастерству, был проведен французской актрисой Катрин Денев. Тео Ангелопулос, президент Международного жюри, провел мастер-класс по режиссерскому мастерству. Также были проведены 2 очень важных круглых стола, посвященных обсуждению вопросов развития национальных кинематографий в эпоху глобализма. Фестиваль прошел с большим резонансом, и пришлось очень кстати для неизбалованной культурными событиями публики. Около 40 000 человек присутствовали на показах фильмов.

1. Нира Муратова. 2. Эрнест Абдыжапаров. 3. Катрин Денев. 4. Жан-Клод ван Дамм. 5. Орнелла Мути. 6. Микеле Плачидо.

Международное жюри:

Тео Ангелопулос – Греция
Кишиштофф Занусси – Польша
Франка Потенте – Германия
Сатыбалды Нарымбетов – Казахстан
Вадим Абдрашитов – Россия
Сиддик Бармак – Афганистан
Питер Скарлет – США

Гран-при фестиваля:

«Настройщик», режиссер Нира Муратова, Украина/Россия

Лучшая режиссерская работа:

Александр Сокуров, «Солнце», Россия

Специальный приз жюри:

«Тбилиси-Тбилиси», режиссер Леван Закарейшвили, Грузия

«Саратан», режиссер Эрнест Абдыжапаров, Кыргызстан

Приз за лучшее исполнение мужской роли:

Иссей Огата, «Солнце», Россия

Приз за лучшее исполнение женской роли:

Нина Русланова и Алла Демидова, «Настройщик», Украина, Россия

В этом году наряду с международным конкурсом прошла Панорама казахстанских фильмов, снятых за последние три года:

«Остров возрождения» Р. Абдрашева
«Тебе нужен щенок?» Н. Насымбекова
«Дом у соленого озера» А. Ашимова и И. Вовнянко
«Молитва Лейлы» С. Нарымбетова
«Шиза» Г. Омаровой
«Сардар» Б. Налымбетова
«Маленькие люди» Н. Туребаева
«Степной экспресс» А. Айтуарова, С. Нарымбетова

А также Панорама центрально-азиатских фильмов:

Кыргызстан:
«Плач матери о Манкурте» Б. Карагулова

Узбекистан:
«Едгор» Х. Носимова
«Великан и коротышка» Д. Насымова
«Мальчики в небе 2» З. Мусанова
«Подросток» Е. Туйчиева

Таджикистан:
«Овора» Г. Мухаббатовой
«Статуя любви» У. Мирзоширинова

Жюри Международного конкурса:

Петр Тодоровский – Россия
Антан Арым Кубат (Абдыналыков) – Кыргызстан
Мурат Ауэзов – Казахстан
Марьяна Ван Бларинком – США
Эрик Ну – Сингапур
Мохсен Махмальбаф – Иран

Жюри Центрально-Азиатского конкурса:

Ходжаули Нарлиев – Туркменистан
Теймураз Баблуани – Грузия
Досхан Жолжаксынов – Казахстан
Жерар Нарбьо – Франция
Анвар Тураев – Таджикистан
Али Хамраев – Узбекистан
Болотбек Шамшиев – Кыргызстан

Международный конкурс

Гран-при фестиваля:

«Эден», режиссер Михаэль Хоффман, продюсер Майкл Джунгфлэйш, Германия - Швейцария

Приз за лучшую режиссуру:

Жан Юан, фильм «Маленькие красные цветы», Китай

Специальный приз жюри:

«Нек», режиссер Дамир Манабай, Казахстан

Приз за лучшее исполнение мужской роли:

Масато Ибу, фильм «Раскачивание», режиссер Мива Нишикава, Япония

Приз за лучшее исполнение женской роли:

Ладан Мостофи, главная роль в фильме «Прощай, жизнь», режиссер Энсиях Шах-Хоссейни, Иран

Центрально-Азиатский конкурс

Гран-при Центрально-Азиатского конкурса:

«Записки путевого обходчика», режиссер Жанабен Жетируов, Казахстан

Приз за лучшую режиссерскую работу:

Камама Намалова, фильм «Дорога под небесами», Узбекистан

Приз за лучшую женскую роль:

Фатима Гулямова, фильм «Овора», Таджикистан

Приз за лучшую мужскую роль:

Тулеген Нуанышев, фильм «Степной экспресс», Казахстан

Третий фестиваль, как и предыдущий, прошел под девизом «За единое кинематографическое пространство!» В 2006 году МКФ стал полноправным членом Международной ассоциации кинофестивалей ФИАПФ, также в этом году в работе фестиваля принимал участие ФИПРЕССИ. В программе фестиваля проходили показы новейших фильмов в конкурсной программе картин, которые стали победителями Канн и Берлинале, панорамы казахского и центрально-азиатского кино, «День Канн в Алматы», вечер встречи выпускников Всесоюзного государственного института кинематографии (ВГИК), а также ретроспективы фильмов режиссера Абдуллы Карсакбаева в честь его 90-летия.

Также в рамках МКФ «Евразия» прошли ретроспективы картин известных режиссеров, представителей Востока и Запада: фильмы классика немецкого кино Фолкера Шлендорффа и не менее знаменитого иранского режиссера Мохсена Махмальбафа, который стал почетным гостем фестиваля.

Конкурс центрально-азиатских фильмов, инициированный в рамках Третьего Международного кинофестиваля «Евразия» и успешно продолженный в 2007 году наряду с основным международным конкурсом, позволил фестивалю стать настоящим связующим звеном, своего рода кинематографическим центром для наших коллег из Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана.

Одним из главных достижений «Евразии» является проведение Рынка евразийских кинопроектов, не имеющего аналогов в Центрально-Азиатском регионе. Данный Рынок проектов обеспечил режиссерам и продюсерам уникальную возможность – представить свои проекты, находящиеся на разных стадиях разработки, вниманию потенциальных инвесторов, спонсоров, дистрибьюторов и отборщиков международных кинофестивалей. Более того, для ряда фильмов участие в Центрально-Азиатском конкурсе МКФ «Евразия» послужило своеобразным трамплином для приглашения их в программы международных фестивалей (так, фильм «Записки путевого обходчика» Ж. Жетируова был отобран в конкурсную секцию 24-го МКФ в Турине, фильм «Кек» Д. Манабая приглашен в Карловы Вары – на престижный фестиваль класса А).

1. Михаэль Хоффман. 2. Жанабен Жетируов. 3. Дамир Манабай. 4. Семья Махмальбаф. 5. Стивен Сигал. 6. Дэвид Нэррадайн.

В 2007 году за семь дней IV кинофестиваля «Евразия» в Алматы прошло 97 показов полнометражных игровых фильмов в 10 кинозалах города. В программе приняло участие 78 картин из 22 стран мира. Мировых премьер – 9 (в основном конкурсе центрально-азиатских и тюркоязычных стран). Фильмов, впервые показанных на территории СНГ, – 14.

На фестивале было аккредитовано 280 журналистов, из которых 30 – представители зарубежных СМИ. Репортажи об «Евразии» прошли по каналам Евроньюс (Франция), Культура (Россия) и по всем казахстанским телеканалам. С участниками и гостями «Евразии» было официально проведено 27 пресс-конференций, 2 круглых стола. Особым интересом пользовался Евразийский рынок проектов, на котором были представлены фильмы в стадии производства из Казахстана, Киргизии, России и Узбекистана.

Всего зарубежных профессионалов кино, прибывших на кинофестиваль, было 187 человек из 34 стран мира. Это были продюсеры и дистрибьюторы, отборщики международных кинофестивалей, кинокритики и байеры.

На четвертый МКФ «Евразия» приехало рекордное число звезд мирового кино – 10. Среди них французские звезды – Жерар Депардье, Софи Марсо, Кристофер Ламбер, Эммануэль Беар; самые известные иранские актрисы – Лейла Хатами, Фатимех Мохаммед Арри; американские звезды – Гэри Бьюзи, Жаклин Биссет, Лейн Дэвис, индийская звезда – Нандита Дас. Самые многочисленные делегации были из России – 39, Франции – 22, США – 9, Узбекистана и Кыргызстана – по 8 человек. Самые малочисленные по составу, но очень представительные делегации были из Аргентины – председатель Международного жюри, кинорежиссер Ариэль Роттер; Тайваня – звезда азиатской режиссуры Цай Минь-Лян; Филиппин – режиссер Бриллианте Мендоза; Гонконга – известный азиатский продюсер и дистрибьютор Александра Сан.

Подводя итоги кинофестиваля, кинокритики и журналисты отметили появление имен молодых режиссеров центрально-азиатского кино, хороший уровень программы кинофестиваля и участие звезд как из Европы, так и из Азии.

1. Бехруз Хашемян. 2. Айнура Тургумбаева («Шуга») 3. Абай Нулбай 4. Жерар Депардье. 5. Софи Марсо. 6. Цай Минь-Лян.

Жюри Международного конкурса:

Ариэль Роттер – Аргентина
Лейла Хатами – Иран
Ким Тай Енг – Южная Корея
Лариса Садилова – Россия
Арда Амиркулов – Казахстан
Сергей Бодров – Россия

Жюри конкурса центральноазиатских и тюркоязычных стран:

Валерий Ахадов – Таджикистан
Юсуф Разыков – Узбекистан
Сламбек Таукел – Казахстан
Айтурган Темирова – Кыргызстан
Майя-Гозель Аймедова – Туркменистан

НЕТРАС жюри

Дэфне Гюрсой – Франция
Мин Бьюн-Лок – Южная Корея
Бауыржан Ногербек – Казахстан

Призеры Международного конкурса

Гран-при за лучший фильм – «Полумесяц», режиссер Бахман Гобади, Иран - Франция - Австрия - Ирак.

Приз за лучшую режиссерскую работу – Алексей Попогребский «Простые вещи», Россия.

Специальный приз жюри – «Воспитанник», режиссер Бриллианте Мендоза, Филиппины.

Специальный приз жюри – «Шуга», режиссер Дареджан Омирбаев, Казахстан - Франция.

Приз за лучшую женскую роль – Бинбин Фан, «Потерянные в Пекине», Китай.

Приз за лучшую мужскую роль – Леониду Броневому, «Простые вещи», Россия.

Приз за вклад в развитие киноискусства – Нурмухан Жантурин (посмертно).
Приз за вклад в мировой кинематограф – Жаклин Биссет.

Конкурс центральной Азии и тюркоязычных стран

Гран-при за лучший фильм присужден двум картинам: «Стрин», режиссер Абай Нулбай, Казахстан, и «Бос Салкын», режиссер Эрнест Абдыжапаров, Кыргызстан.

Приз за лучшую режиссерскую работу – Фатих Хациосманоглу, «Каменная подушка», Турция.

Диплом за лучшую женскую роль – Динара Кашаганова, «Куна», режиссер Болат Шарип, Казахстан.

Жюри Центрально-Азиатского международного конкурса полнометражных фильмов:

Майкл Фитцджеральд – США
Нае Наранфил – Румыния
Лукреция Мартель – Аргентина
Шухрат Аббасов – Узбекистан
Рашид Нугманов – Казахстан
Николоз Тавадзе – Грузия

Жюри Центрально-Азиатского международного конкурса короткометражных фильмов:

Бахман Гобади – Иран
Евгения Звонкина – Франция
Хусейн Карабей – Турция
Кирилл Разлогов – Россия
Геннадий Базаров – Кыргызстан

Жюри НЕТПАН:

Филлип Че – Сингапур
Рассел Эдвардс – Австралия
Гульбара Толомушова – Кыргызстан

Призы и номинации:

Жюри Центрально-Азиатского международного конкурса полнометражных фильмов присуждает призы-статуэтки фестиваля «Евразия» и следующие призы:

Гран-при за лучший фильм – \$ 20000
Приз за лучшую режиссерскую работу – \$ 10000
Специальный приз жюри – \$ 10000
За лучшее исполнение мужской роли – \$ 10000
За лучшее исполнение женской роли – \$ 10000

Жюри Центрально-Азиатского международного конкурса короткометражных фильмов присуждает призы-статуэтки фестиваля «Евразия» и следующие призы:

Гран-при за лучший фильм – \$ 5000
Приз за лучшую режиссерскую работу – \$ 5000
Специальный приз жюри – \$ 5000

Круглые столы:

«Что такое национальный фильм?»
«Дистрибуция фильмов Центральной Азии в мире»

Мастер-классы:

Продюсирование
Сценарное мастерство
Мастерство звукооператора
Режиссура

5-й Международный кинофестиваль «Евразия» в этом году пройдет в Астане с 7 по 13 сентября. Это год двойного юбилея – 5-й юбилейный Кинофестиваль «Евразия» и 10 лет новой столице Казахстана. Фестиваль «Евразия» проводится в целях представления казахстанского и центрально-азиатского кино на фестивальной карте мира, укрепления международного сотрудничества и культурного обмена между кинематографистами Евразии. Девиз фестиваля: «Окно в Центральную Азию!»

5-й МКФ «Евразия» проводится Генеральной дирекцией Международного кинофестиваля «Евразия», Министерством культуры и информации Республики Казахстан, АО киностудией «Казахфильм» им. Ш. Айманова.

Мы представляем кинематографии региона Центральной Азии: Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркмении. Фильмы, которые практически невозможно или очень сложно увидеть на других кинофестивалях.

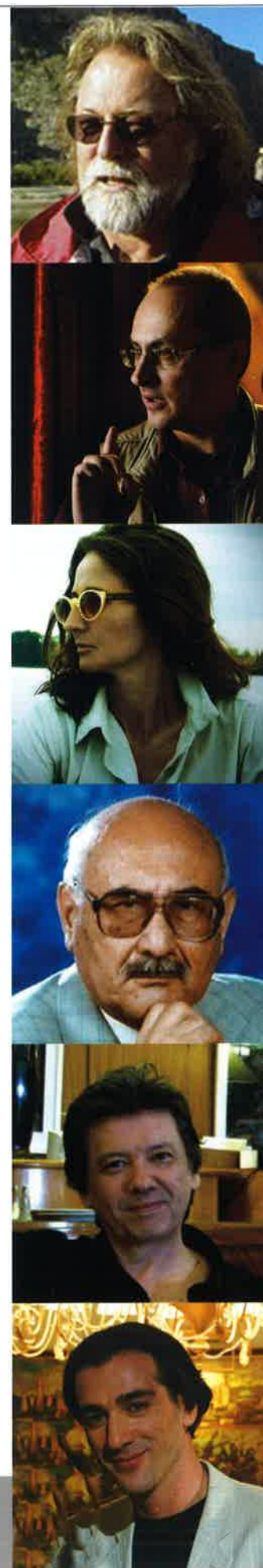
В этом году конкурсные программы фестиваля будут сфокусированы на кинематографе нашего региона:

- Центрально-Азиатский международный конкурс игровых полнометражных фильмов производства 2007-2008 годов;

- Центрально-Азиатский международный конкурс игровых короткометражных фильмов производства 2007–2008 годов. Во внеконкурсной программе МКФ «Евразии» будут показаны лучшие фильмы мировых международных кинофестивалей – призеры Канн, Берлина, Венеции, Токио, Пусана. Две динамично развивающиеся кинематографии Востока и Запада будут представлены в программах «Кино Южной Кореи» и «Кино США». В рамках кинофестиваля пройдут 2 вечера, посвященные 80-летию казахстанского актера Нурмухана Жантурина и памяти Чингиза Айтматова.

В течение 5-го МКФ «Евразии» планируется показ в программе «Особое событие» отечественной картины «Мустафа Шокай», а также отдельной программой будут показаны фильмы классиков казахской «новой» волны. На церемонии открытия будет представлен фильм «Тюльпан» режиссера С. Дворцевого. Всего в 7 программах МКФ «Евразия» будет показано около 70 фильмов.

Арт-директор МКФ «Евразия»
Гульнара АБИКЕЕВА

1. Майкл Фитцджеральд. 2. Нае Наранфил. 3. Лукреция Мартель. 4. Шухрат Аббасов. 5. Рашид Нугманов. 6. Николоз Тавадзе.

«Централизация» Центральной Азии

Центрально-азиатская программа фильмов, начиная с ее момента создания на II МКФ «Евразия» в 2005 году, всегда имела большой интерес у кинематографистов и зрителей, нежели кино дальнего зарубежья. Этот зрительский успех был связан с тем, что с момента политической независимости Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана наши кинематографии оказались несколько утеряны в мировом кинопространстве, а между тем кино каждой республики, несмотря на экономические неурядицы, активно развивалось. И Кинофестиваль «Евразия» стал первой международной платформой ежегодного представления кинематографа наших соседей, а также широкой панорамой показа отечественного кино.

«Orientation» of the movies of the Central Asia

Effective from the moment of its first representation during the II IFF "Eurasia" in 2005, unlike the far-abroad movies the Central Asian programme of the movies always develops the interest of the cinematographers and audience. This success was attributable to the fact that from the date of independence of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, and Turkmenistan the cinematograph of all CIS-countries has been aggressively developing in spite of some economic turbulence and loss of its positions in the universal cinema-space. Thus, cinema festival "Eurasia" has become the first international platform of the annual representation of the cinematograph of the nearest regions as well as the stage of screening the movies of the domestic film-directors.

On the one side the Central Asian programme of IFF "Eurasia" emphasizes the ethnographical identity of all republics; on the other side it reflects the social and political environment of the countries. Strange it may seem, however, the symbol of joining the cinematographs of all five countries from 2005 till now appear to be the image of a family represented the situation of the states. Due to arrival of a new gifted generation of art directors and their latest movies, the Central Asian programme has developed two years later into an independent competition that turned out to be the robust rival of the International competition. This year "Eurasia" focuses on the "oriental region" of the SIC-countries and accentuates the cinematograph of our region each republic of which achieved its own independency and established its own identity. This gave an opportunity to develop own domestic film industry.

Центрально-азиатская панорама на «Евразии», с одной стороны, подчеркивает этнографическую самобытность каждой республики, с другой – отражает социальные и политические проблемы современного положения каждой страны. И, как ни странно, пространством объединения кинематографий всех пяти стран с 2005-го и по этот год остается образ семьи, символизирующий собой состояние государства. Если вспомнить самые яркие работы этой программы за все время существования – это «Девичий пастух» Юсуфа Разыкова о проблеме узбекских семей на селе, оставшихся без мужчины в доме. Фильм Камары Камаловой «Дорога под небесами» стал поэтической зарисовкой вынужденного брака для него и нее. «Степной экспресс» Аманжолы Айтуарова о том, как дети уходят от родителей, выбирая жизнь вне дома и родины. Таджикская картина «Любовь» Мохсена Махмальбафа об одиночестве человека, узбекская «Чашма» Елкина Туйчиева – положение семей через позицию молодой девушки, которой завтра нужно выйти замуж. В таджикской «Оворе» Далера Рахматова и Гуландом Мухаббатовой через взгляд мальчика показывается обратная сторона, казалось бы, нормальной семьи. «Бос салкын» Эрнеста Абдыжапарова – попытка обретения и даже построения новых отношений. «Стриж» Абая Кулбая

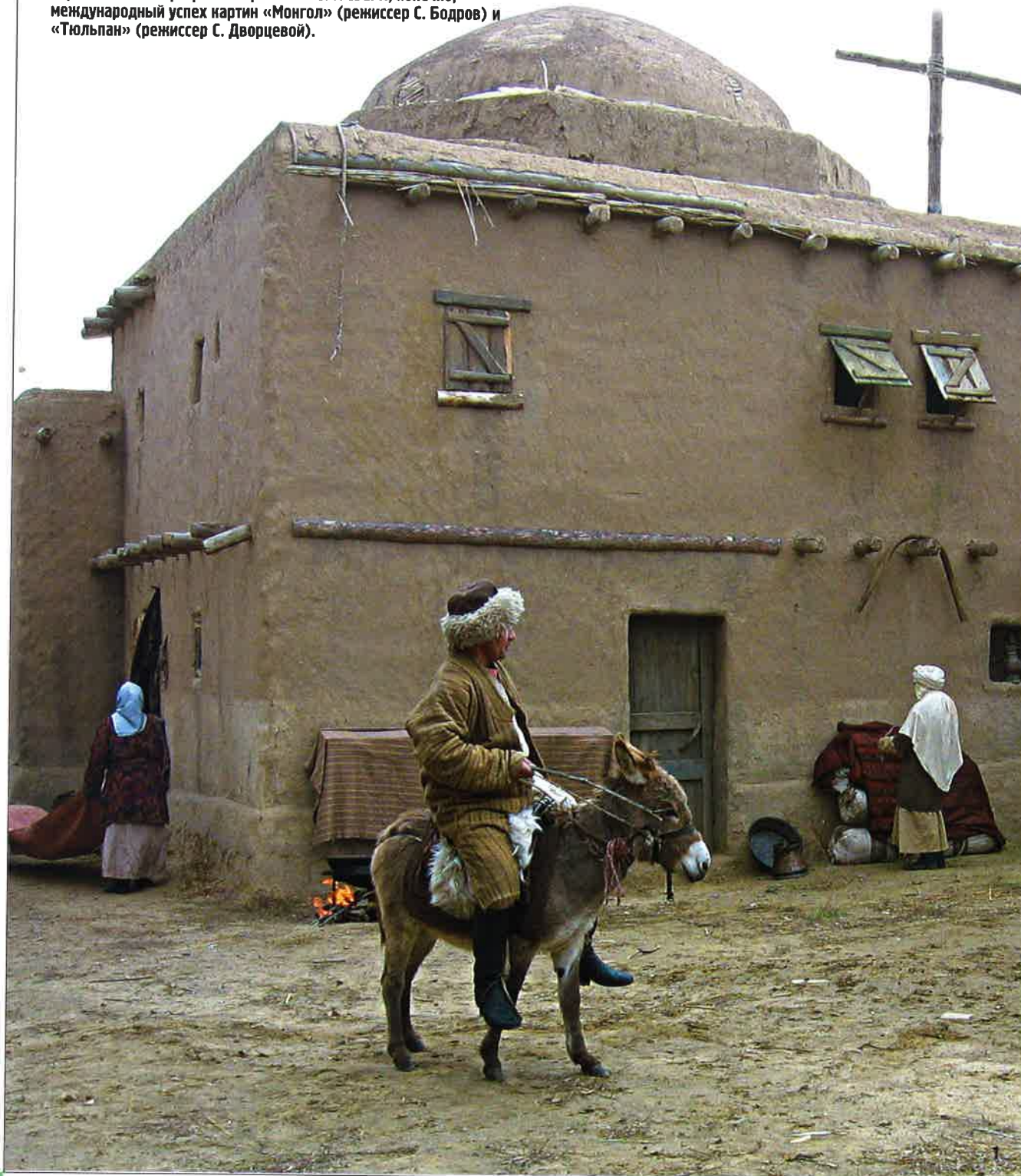
– это причинно-следственные связи современной неполноценной семьи. Благодаря новым фильмам, открытиям в режиссуре центрально-азиатская панорама фильмов переросла спустя два года в самостоятельный конкурс и стала мощным конкурентом Международного. И вот, в этом году «Евразия» «централизуется», и представляет кинематограф республик Центральной Азии, каждая из которых обрела на сегодня свой устойчивый, независимый друг от друга статус, свое непохожее ни на кого лицо, а также самостоятельное развитие собственного кинопроизводства. Программа этого года интересна и показательна тем, что каждая страна представит фильмы более полярные, чем в прошлые годы. Кино наших республик выходит из состояния некой сглаженности конфликта, умиротворенности перед событиями времени. Фильмы каждого государства потрясут многих своей острой позицией как в предложенной тематике, так и в кинематографических формах ее подачи. Зритель увидит на экранах политический кинопамфлет Кыргызстана и социальное кино Узбекистана, размышления о современности Таджикистана, путь построения духовной веры Туркменистана, попытку объединения истории народа и эпохи современности в казахском кино.

Инна СМАИЛОВА

Ситуация в казахском кино – полный метр

Из года в год число фильмов, производимых в Казахстане, неуклонно растет. Если в 2002 году у нас в стране было закончено всего два фильма – «Молитва Лейлы» режиссера Сатыбалды Нарымбетова и «Чисто казахская история» режиссера Дамира Манабая, то сегодня в стадии производства находится порядка 20 полнометражных игровых картин. Более того, кинематограф начинает рассматриваться как бизнес, сфера вложения инвестиций. Таному взгляду способствовал прокатный успех картины «Рэкетир» режиссера Ахана Сатаева. И, конечно, международный успех картин «Монгол» (режиссер С. Бодров) и «Тюльпан» (режиссер С. Дворцовой).

The state of Kazakhstan film industry – full length

One of the programs of Eurasia film festival is devoted to Kazakhstan new film productions. From year to year the number of films produced in Kazakhstan is increasing steadily. While in 2002 there were two films produced in our country – "Leila's prayer" with Satybaldy Narymbetov as a film director and "Purely Kazakh history" with Damir Manabai as a film director, today there are 20 full-length fiction films that are being shot in our country. Moreover, the cinematography is now seen as a business, the field of investments. This was encouraged by a successful distribution of "Racketeer", the film of Akhan Satayev, and, of course, by the international success of "Mongol" and "Tulip" films.

It is indicative that in the context of V International film festival "Eurasia" we will be shown the films that were produced not only in the national studio "Kazakhfilm", but also in private, independent studios. There are overall 12 films of different styles and contents – from experimental art-chaos works to commercial films.

The realities of today's life are shown in "Together with father", the film of Daniyar Salamat and "Chaos", the film of Sabit Kurmanbekov. Both pictures were taken in Kazakh language and represent the example of highly professional national genre movie.

The audience is expected to watch the screen version. The film director, Ardak Amirkulov, suggests his version of the

Показательно, что в рамках 5-го Международного кинофестиваля «Евразия» будут показаны фильмы, снятые не только на государственной студии «Казахфильм», но и на частных, независимых студиях. Всего около 12 картин самого разного направления и содержания – от экспериментальных арт-хаусных работ до коммерческих лент.

Прежде всего это большой исторический проект – «Мустафа Шокай» режиссера Сатыбалды Нарымбетова. Картина посвящена выдающейся личности казахской истории, человеку, который боролся за нашу свободу и независимость. Как политик и общественный деятель, Мустафа Шокай боролся за свободный Туркестан, а позже, во время Второй мировой войны, когда он жил в изгнании во Франции, спас жизни 180 000 пленных из лагерей Гитлера.

Реалиям сегодняшнего дня посвящены картины «Вдвоем с отцом» режиссера Данияра Саламата и «Суматоха» режиссера Сабита Курманбекова. Обе картины снимались на казахском языке и представляют собой пример народного жанрового кино, выполненного на высоком уровне профессионального мастерства. Не секрет, что казахстанский кинематограф долгие годы имел арт-хаусный вектор, и в основном снимались фильмы для кинофестивалей. При этом давно

назрела необходимость в появлении кино для народа, где были бы представлены разные жанры, рассказывались бы истории о жизни простых людей. Картина «Дурелең» («Суматоха») – пример давно у нас позабытого жанра комедии, причем комедии музыкальной. Картина «Әкем сәуіміз» («Вдвоем с отцом») – городская драма, в которой рассказывается история Карима, живущего вдвоем со своим восьмилетним сыном. Ожидает зрителя и встреча с экранизацией. Так, режиссер Ардак Амиркулов предлагает свою версию повести Чингиза Айтматова «Прощай, Гүлсары!», в которой мощно прозвучали две большие темы: «Человек и природа» и «Человек и система».

Особого внимания заслуживают международные проекты. Они запускаются, как правило, на частных независимых студиях. Думается, казахстанскому зрителю

будет интересно увидеть фильм «Тюльпан» режиссера Сергея Дворцевого, получившего Гран-при в Каннах в Программе «Особый взгляд». Это совместное казахстанско-немецко-российская кинокартина рассказывает о парне по имени Аса, которому для того, чтобы стать чабаном, необходимо жениться. Тюльпан – так зовут его избранницу, которую он с трудом смог уговорить на брак и жизнь в степи. Картина «Песнь южных морей» режиссера Марата Сарулу – совместное производство Казахстана, Франции и России. Между добрыми соседями – русским Иваном и казахом Асаном – вспыхивает конфликт. У Ивана рождается смуглый мальчик, больше похожий на казаха, а у Асана – рыжий мальчишка, похожий на русского. Дружба утрачена, дети взрослеют. Иван и Асан, пытаясь узнать тайну своего происхождения, отправляются в путешествие за истиной, каждый своей дорогой. По возвращении они вновь станут друзьями. Показатель стабильности кинопроцесса в стране – участие женщин в создании фильмов. Ведь общепринято считать, что

режиссура в кино – профессия чисто мужская. В этом году две картины завершены женщинами-режиссерами: «Карой» Жанной Исабаевой и «Баксы» Гульшад Омаровой. Обе картины уже были представлены на международных кинофестивалях: картина «Карой» была показана в программе «Горизонты» Венецианского кинофестиваля 2007 года, а фильм «Баксы» только что принял участие в конкурсе «Кинотавра». Необычны сюжеты обеих картин – в одной рассказывается о судьбе баксы Айдай, которая может и людей лечить, и сказать, где украденный скот, и даже найти потерянную человеческую душу, в другой – о гении зла по имени Азат, готового на любые преступления. Объединяет эти два фильма и удивительно красивое изобразительное решение фильмов, оригинальная пластика, ритм и дыхание картин. Однозначно, что в них есть что-то необъяснимо женское и иррациональное. Часть вышеназванных фильмов будет показана на Международном центрально-азиатском конкурсе, часть – в Программе «Центрально-Азиатские кинопремьеры».

Гульнара АБИКЕЕВА

Chingiz Aitmatov's story "Farewell, Gul-sary" devoted to two large subjects: "Human and nature" and "Human and system".

Of a special attention are the international projects. They are usually launched in the private independent studios. It is expected that the Kazakhstani viewer will find it interesting to watch the film "Tulip" of Sergey Dvortsevoi that was awarded Grand Prix in Cannes in "Un Certain Regard" program.

"The song of southern seas", the film of Marat Sarulu, is the co-production of Kazakhstan, France, Germany and Russia.

There is a conflict between two neighbors - Russian Ivan and Kazakh Asan. Ivan's wife gives birth to a boy who looks like Kazakh and Asan's wife delivers a red-haired infant. The friendship is lost, kids are getting older. Trying to find their origin, Ivan and Asan set out on a quest for truth. Each taking his own way. But they will return friends. The participation of women in the film production process shows the stability of the film production industry in the country since it is believed that the profession of film director is for males only. This year there were two films produced by female directors: "Karo" of Zhanna Isabayeva and "Baxes" of Gulshad Omarova.

Some of the above-mentioned films will be shown in the International Central-Asia competition, others – in "Kazakhstan new film productions" program.

Resilience Island

The "Tulip" was being shot for such a long period; over four years. The movie was funded by the foreign investors. When a movie is being shot for so long there is the risk that the picture can fall out of time and naturally it cannot be so significant as it was planned. Funding by the foreign investors often makes the art-director to position the film on the festival trends or the extreme order of the "jungle of the life".

Though satisfying the order of the European investors to depict the peculiarities of the exotic customs Sergei Dvortsov has chosen the close human interface combined with the keen glance of a man shooting the documentary film. No wonder that international cinema forums were fighting for his film, and as the result the "Tulip" got one of the prestigious awards of the world – Major Prize of the programme "Specific glance" of the Cannes International Film Festival. Only those films with the most distinctive artistic concept can be awarded with that prize unlike other gigning films of the main competition.

...Having discharged from the army the main character of the movie – Assa is coming back home, to the native Shymkent steep. He has a dream of his life – to plant the oasis with the trees (to marry, to have "a white yurt" with the satellite antenna, and a modernized house working on the solar cells). Alas, the lad does not have anything other than the uniform of the Navy man. Having come back from Sakhalin he lives with his eldest sister. The mayor is willing to give the herd of sheep to him if the lad marries. There are not any young people who want to live in the vast steep and the youth is striving to leave for cities.

ОАЗИС ВИТАЛЬНОСТИ

«Тюльпан» снимался долго - в течение четырех лет - и с привлечением зарубежного финансирования. Когда у фильма столь длительный производственный период, есть риск, что картина «выпадет из времени». Присутствие иностранного капитала в производстве нередко ориентирует режиссера на фестивальные тренды или на экстремальный заказ из «диной жизни».

Однако Сергей Дворцевой, внешне удовлетворяя запросы европейцев на специфику чужеземных обычаев, избирает теплую человеческую интонацию, которую совмещает с пронзительным взглядом документалиста. Не удивительно, что за его фильм бились мировые кинофорумы, и в итоге «Тюльпан» получил одну из почетнейших кинонаград мира – главную премию Программы «Особый взгляд», награду Каннского МКФ, которой удостоиваются фильмы, имеющие наибольшую художественную направленность – в отличие от более ангажированной программы основного конкурса.

...После дембеля в родные края шымкентской степи возвращается главный герой фильма Аса. Мечта юноши - возвести в дорогих сердцу местах оазис (чтобы непременно была семья, «белая юрта» со спутниковой антенной, электрифицированное хозяйство, работающее от солнечных батарей). Но пока парень, вернувшийся с Сахалина и приютившийся у своей старшей сестры, не имеет ничего, кроме униформы моряка. Председатель согласен дать стадо баранов только в случае женитьбы юноши. Желая жить в бескрайней степи нет, молодежь норовит уехать в город. На всю степь известна только одна невеста на выданье со сказочным именем Тюльпан... Режиссер без сантиментов

показывает особенности кочевой жизни чабанов, сопряженные с грубостью нравов, грязью, походными условиями, антисанитарией, отсутствием элементарных удобств. Но при этом трагикомедия Дворцевого наполнена страстью, юмором и глобальной витальностью. Режиссер находит ключ к каждому персонажу, представляющему перед зрителями, и создает чарующую картину мест, которые проникнуты гармонией природы и человека. Позиционное преимущество картины «Тюльпан» заключается в фиксации обмена энергии между природой и человеком. На вопросы в отношении не людей, занятых на съемках, а животных Сергей Дворцевой ответил, что уровень естественности, заданный животными, занятыми на съемках фильма (бараны, верблюд, собака), определял планку искренности и того жизненного естества, которого должен был придерживаться актерский состав. Внимание автора к явлениям окружающего мира повышает доверие к фильму: зритель видит, как чернеет небо, как возникают молнии, видит воронку суховея, блуждающего по степи. Режиссер не идеализирует картин быта (и хэппи-энда у него нет), но образы фильма приращивают ту необходимую зрителью человечность и правду чувств, которых так не хватает цивилизованному европейскому кино.

<http://www.cinematheque.ru>

Владислав ШУВАЛОВ

«Тюльпан», Германия / Швейцария / Казахстан / Россия / Польша, 2008 г., 100 мин. Режиссер: Сергей Дворцевой. Сценаристы: Сергей Дворцевой, Геннадий Островский. В ролях: Асхат Нучинчириков, Самал Еслямова, Ондасын Бесинбасов, Запас Динаилубаев, Тулепберген Байсаналов, Тажыбан Калынулова.

Кадры из фильмов: 1. «Мустафа Шокай». 2. «Дурелен» («Суматоха»). 3. «Мустафа Шокай». 4. «Тюльпан». 5. «Баксы». 6. «Вдвоем с отцом». 7. «Прощай, Гульсары!».

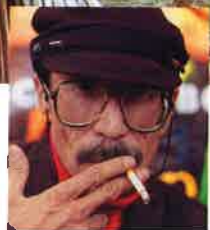
Из пепла истории...

Фильм «Мустафа Шокай» повествует о тяжелой судьбе выдающейся личности, незаслуженно вычеркнутой из истории нашей страны. Своими размышлениями о фильме делится режиссер Сатыбалды Нарымбетов.

— У меня сейчас такое чувство, что я веду своего ребенка в школу, а там — зрители... И как они его оценят — для меня тайна. То, что вы увидите на экране, — это небольшой экскурс в жизнь Мустафы Шокая. Из-за финансовых затруднений очень много сюжетных линий и даже героев не вошли в этот фильм. Если бы была телеверсия — мы могли бы все это оставить. По мере сил мы старались преподнести зрителю динамичный фильм, так как удержать его на два с половиной часа очень трудно. Делали картину, которую можно смотреть на одном дыхании, но есть моменты, где мы немножко «медитируем». Без этого нельзя, ведь Мустафа — человек мысли, теоретик и утопист! Многие жадут увидеть в фильме бойца Мустафу, но он не боец, а борец! Если бы он был бойцом, то не уезжал бы на Запад, а остался здесь и был бы расстрелян в тридцать седьмом году как враг народа... Также некоторые ждуг математически выверенной достоверности, а зря. Есть правда реальности и правда искусства. Поскольку это художественное произведение, а не документальное — я придерживаюсь второй позиции.

«МУСТАФА ШОКАЙ». Казахстан, 2008 г., 165 мин. Режиссер: Сатыбалды Нарымбетов. Сценарий: Аким Тарази, Ермек Турсунов, Сергей Бодров. В ролях: Азиз Бейшеналиев, Нарина Абдуллина, Игорь Гузун, Антон Мясников.

С. Нарымбетов

Но факт смерти Мустафы остался загадочным, как и в реальности. Я старался избегать выдуманных изысков, так как не имел права на это. Если бы это было авторское кино, то наверняка все было бы снято по-другому... На небольшие домыслы, которые раскрывали бы образ Мустафы, я пошел, но не более того. Показывая историю выдающейся личности на экране, я старался быть крайне объективным и называть вещи своими именами. Для этого я использовал архивные материалы Российской Федерации, Узбекистана и Германии. Самое главное — в омут истории брошен камень. Нам нужно было создать резонанс, потому что, оказывается, Мустафа Шокай до сих пор официально не реабилитирован. А во-вторых — нужно было вернуть память о нем подрастающему поколению. Мы хотели показать человека, который не думал о себе, а думал о Востоке и своем Народе. Для нас было важно вытащить из пепла истории личность Мустафы и вернуть ее нынешнему поколению. Ведь не зная прошлого, невозможно создать будущее.

Записала Салтанат ЕРКИН

Risen from the ashes of the history...

The movie "Mustafa Shokai" tells us about the hard luck of the distinguished man whose name has been undeservingly razed from the history of our country. Sattybaldy Narymbetov, the art director of the movie, shares his reflections on the movie.

— Now I have a feeling like I am taking my baby in to school, and there... is audience. And that is the mystery for me how they are going to evaluate it.

What you are going to watch on the screen is a small excursion into the Mustafa Shokai's life. Due to some financial difficulties we had to remove a lot of plotlines and even characters. If only it could be a television play we would leave all this as is.

To the best of our abilities we were trying to present the film as dynamic since technically it was quite difficult to drag out the movie on two and half hours. Our idea was to make a breath-taking movie, however, there are some scenes to meditate on. It is essential for Mustafa has been a man of the thought, the analyst, and the utopist! A great many are willing to see in that movie Mustafa as a soldier, but he is not a soldier, he is a fighter! Had he ever been a soldier he would have never left for West but stayed here and would have been shot to death in 37th as an enemy of the people... Some of you might wait for detailed authenticity of the movie, but in vain. There is the truth of reality and there is the truth of art. As for me I follow the second principle since it is the artistic masterpiece but not a documentary narration. Yet the fact of Mustafa's death is still doubtful as in a real life. I tried my best to avoid some made-up fads as I did not have any right for them.

A farewell to Gulssary!

Ardak Amirkulov, the outstanding art-director of the Kazakh «New Wave», the creator of the movie «The Otrar's destruction», has completed his new big project: the movie «A farewell to Gulssary!». The movie was shot by the like novel of the famous Kyrgyz writer Shyngis Aitmatov published on 1966. That novel was shot long before by Sergei Urusevskiy.

In that movie the Tanabai's character was artfully performed by the genius of the national cinematograph — Nurmukhan Zhanturin. That movie has got a State Award. As for the second film version that was screened in 1970 named «The pace of the ambler» much attention was paid to the horse, the nature and some experiments with the camera views.

«A farewell to Gulssary!» by Amirkulov — is a movie of another concept. There has been given a greater emphasis to a tragedy of the totalitarian epoch.

The director has also managed to show the fine line of the psychology of the souls of the literary characters. He could artfully interlace the psychology of the characters with the picturesque scenes of the nature: the summer silence on the pastures with the pleasant smell of the grass is changed with the strong gusts of the wind, heavy rains, and snow. The poetical beauty of the Kyrgyz mountains is superimposed on the tragedies of the main characters: Gulssary and Tanabai creating a kind of a legend about the difficult varieties of their fortunes. Both the old man and the old horse are wandering around on the night way and even do not know why and what for they spent the life full of hardships and coercive duties...

Прощай, Гульсары!

Ардан Амиркулов — культовый режиссер казахской «новой волны», создатель фильма «Гибель Отрара», осуществил свой новый масштабный проект: кинофильм «Прощай, Гульсары!». Фильм был снят по одноименной повести известного кыргызского писателя Чингиза Айтматова, изданной в 1966 году, и экранизированной Сергеем Урусовским. Роль Танабая тогда мастерски исполнил гений национального искусства Нурмухан Жантурин, и фильм получил государственную премию. В этом фильме, вышедшем на советские экраны в 1970 году под названием «Бег иноходца», большее внимание уделялось коню, природе и экспериментам с камерой.

«Прощай, Гульсары!» Ардака Амиркулова — фильм иного плана. Здесь наиболее ярко виден трагизм тоталитарной эпохи. Также режиссеру удалось передать тонкий психологизм литературных персонажей, грамотно переплетая их с живописными кадрами природы: летняя тишина на пастбищах со своим благоуханием трав сменяется сильными порывами ветров, дождями и снегом. Поэтичная красота кыргызских гор накладывается на трагические судьбы главных героев: Гульсары и Танабая, складываясь в некое сказание о сложных перипетиях их судеб.

Киргизский актер Догдурбек Кыдыралиев в полной мере постарался отразить сложный и противоречивый характер гордого и прямолинейного Танабая, почти сравнявшегося в своем стремлении жить полной и свободной жизнью с Гульсары. Да, воли к жизни и свободе им обидно не занимать, но сколько стоит свобода в такие тяжелые времена тоталитаризма? Оказывается, всего, нажитого непосильным трудом, того, что дорого сердцу.

Эти годы, когда людей, приравнявая к скоту, сгоняли в колхозы, лишая паспортов и личного имущества, вынуждая работать на государство, были одинаково тяжелыми и для людей, и для животных. Гульсары, колхозный жеребец, а значит, принадлежит начальству, назначенному сверху и вольному делать с ним, что посчитает

нужным. Его, попавшего в конюшни чиновников, никто не спрашивает и не задумывается над тем, что он хочет и что ему нравится. Для председателя он просто очередное существо, используемое по назначению. И не согласный с подобным отношением к себе, Гульсары стремится назад, в табуны. И подобно этому заарканенному коню, люди тоже рвутся на волю, понимая, что беспредел, творящийся в их дворах и душах, должен быть когда-то остановлен. И Танабай среди них. Вернувшись с войны и видя, что новая жизнь, которую он в числе многих других коммунистов обещал односельчанам, хуже прежней, и что старый мир с его вечными устоями: уважением к старикам, мастерам-ремесленникам, был мудрее и спокойнее. Горечь и обида переполняют его сердце: «Отчего же колхозом вроде не колхозники управляют, а кто-то со стороны. Точно бы со стороны виднее, что делать, как лучше работать, как вести хозяйство. Все больше о международном положении говорят, словно положение в колхозе не такое уж важное», — кричит он и опять становится неугодным для окружающих. И лишённые права выбора старый конь и старик бредут одиноко по ночной дороге и не знают, зачем и для кого прожили эту жизнь, полную лишений и принудительных обязательств...

Снежана БАЙМУХАНОВА

«Прощай, Гульсары!», Казахстан. Драма, 2008 г., 102 мин. Режиссер: Ардан Амиркулов Сценарий: Ерлан Нурмухамбетов, Ерлан Рустембеков В ролях: Догдурбек Кыдыралиев, Нурлан Санжар, Райхан Айтжанова, Жанель Макажанова

Вдвоем с отцом

Десятилетний Байсал живет вместе с отцом в убогой комнате общежития. В окружении батареек, радиоприемника и кровати разворачивается их негромкая история, в которой они поют песни, рассказывают друг другу эпос об Алпамысе и рассуждают о красоте женщин. Отец Байсала Карим работает в школе учителем труда. На его уроках старшенклассники стругают скалки и разделочные доски, которые он без особого успеха реализует на местном базарчике.

Мужская мелодрама соприсутствия, из каждого кадра которой вытравлен даже намек на визуальную благоустроенность, создана без посягательств на зрительскую слезу или хотя бы квант жалости. Спасает от этих сентиментальных следствий, как ни странно, некоторая театральность происходящего и проговариваемого. Все взрослые актеры намеренно (хочется в это верить) переигрывают, оставляя молодому артисту простор для проявления одаренности и естественности. Недостаток искренности и серьезности в отношениях с детьми — не только экранная практика. Легко прощая

себе свои ошибки, жестокость и необязательность, родители думают, что дети еще не все понимают. Байсал демонстрирует завидную степень самостоятельности и адаптации: он легко курсирует от отцовской яичницы на завтрак к маминим обедам, от сложных вопросов родителям к личным выводам. Единственное, что он еще не освоил — это система социальных ограничительных знаков. Когда мальчик просит отца пойти в квартиру бывшей жены, чтобы разобраться с ее новым мужем, Байсал даже не представляет, каких физических и моральных усилий ему это стоит.

Ощущение «вдвоем» — не самое характерное для фильма. Хотя герои постоянно находятся в обществе близких людей, они редко бывают по-настоящему вместе. Карим, одинокий отец, не решается быть даже с собой, он периодически неуверенно смотрит на себя в зеркало и как будто ничего в нем не видит. Единственное, что хоть как-то его определяет — отцовство. Режиссер придумал историю, в которой дал отцу сына, но совершенно обделил духом. Камера, маниакально преследующая человеческие лица, передает смену приглушенных эмоций. И в этом спектре есть палетки для светлых чувств. В конце концов, детство случается у всех, его надо просто пережить.

Ольга НИКУШКИНА

«Вдвоем с отцом», Казахстан, 2008 г., 80 мин.
Режиссер, сценарист: Данияр Саламат
Художник: Нурболат Жапаков
В ролях: Бахытжан Альпеисов, Нурмаханбет Айтемов, Гульшат Тутובה, Улан Нусубалиев, Дана Нанабекова, Акимарал Ерболатова

Together with the father 10-years old Baissal lives with his father in a poor dormitory. Their modest story unfolds in a miserable environment: a heating coil, a radio, and a bed. In this story people are signing the songs, tell each other the legends about Alpamys and discuss the beauty of women. Baissal's father, Karim, works as a teacher of manual training at school. He teaches the pupils how to make a rolling pin and a cutting board. All these items are being sold on the local market by his father.

Melodrama about the male cohabitation, when even a hint of visual prosperity has been erased from all scenes was created with no intention to make the audience cry or move the viewers to pity. Strange it may seem, however, some histrionics of the events and dialogues stops the audience collapsing in treacle of sentimentality. All adult finger-wringers intentionally (I shall believe in that) give a stage to the young actors to show their talent. Lack of sincerity and seriousness in our relations with kids — is not just a screen practice. Easily forgiving their own mistakes, violence, and irresponsibility parents think their kids cannot understand all these things. Baissal demonstrates a high level of independence and adaptation: he enjoys both his father's omelet as a breakfast and mom's lunches, or the intricate problems posed to his parents and his own conclusions. The only thing he has not yet acquired is the system of the social prohibited zones. When the boy is asking his father to go the flat of his former wife to take in the situation with her new husband, Baissal even cannot understand how much physical and moral pains it causes him.

From the starting point A As authors state the audience will understand and accept this story about love, disappointment, achievements and crisis of the genre as well as about looking for meaning of life. A feature film «In a city A» consists of five novels, short-length movies, connected with the main characters. A team of the young directors represented by Galiya Eltai, Talgad Zhanybekov, Erzhan Rustembekov, Erlan Nurmukhambetov, and Hariman Turebayev tries to define cinematographic coordinates of the city Almaty).

A collective contemplation on the theme of «a sunny city with the gentle name» is attractive because each viewer will get an opportunity to express his own opinion «believe — or not believe». In fact every kazakhstani inhabitant treats the city under the code name A in his own way. Before the premier of the movie started the reporters of the journal asked several questions to Nariman Turebayev and Talgad Zhanybekov.

How did this idea come to your mind to make film «In a city A»? Have there been several small stories or a movie was planned to be shot by several directors?

Talgad Zhanybekov: We were not provided with the big budget for five directors. Had we have such an opportunity we would have shot several different full-length movies. We just offered that idea to «Kazakhfilm»: the budget of one film was intended to use for shooting and editing of the five short films. Factually Almaty has become an equivalent of the cinematographic «city A». Why do all different city events occur with the people of the creative work? It seems that there is a certain artist or singer who fixed to a certain square meter. Only one man of a relatively non-creative work falls under the dozen heroes.

Из пункта А

Истории о любви, разочарованиях и обретениях, кризисах жанра и поисках смысла жизни, по заверениям авторов, будут понятны и близки самой широкой аудитории.

Художественный фильм «В городе А» состоит из пяти новелл-короткометражек, связанных между собой главными героями. Команда молодых режиссеров Галии Елтай, Талгада Жаныбекова, Ержана Рустембекова, Ерлана Нурмухамбетова и Наримана Туребаева попыталась определить кинематографические координаты города Алматы. Урбанистический альманах включает пять историй: «Белая голубка», «Таксист», «Прозаик», «Увертюра» и «Кафе». Коллективная кинореплика на тему «солнечного города с ласковым именем» интересна уже тем, что возможность высказать свое «верю не верю» будет дана каждому зрителю, ведь к городу под кодовой буквой А у любого казахстанца свое отношение. Перед казахстанской премьерой редакция журнала задала режиссерам Нариману Туребаеву и Талгаду Жаныбекову несколько вопросов.

Как появилась идея создания фильма «В городе А»: было несколько небольших историй или картина с самого начала задумывалась как фильм с участием нескольких режиссеров?

Талгад Жаныбеков: — У нас не было большого бюджета для пяти режиссеров. Если бы была такая возможность, каждый из нас снял бы свою картину на полный метр. Мы просто предложили «Казакхфильму» такую идею: бюджет одного фильма использовать для съемки и монтажа пяти коротких историй. — Эквивалентом кинематографического

«города А» в реальности является Алматы. Почему все непохожие городские истории происходят с людьми творческих профессий? Создается впечатление, что в южной столице к каждому квадратному метру прикреплен свой художник или певец. На десяток героев только один занимается относительно нетворческой специальностью — работает таксистом.

Нариман Туребаев:

— Наверное потому, что Алматы — это город творческих людей, это культурный центр.

Талгад Жаныбеков:

— Изначально была идея, что все герои живут в одном доме, но поскольку у нас один из персонажей фильма работает таксистом, мы решили через него связать эти новеллы. Это как бы истории, услышанные им. В итоге мы охватили не один дом, а весь город.

Каким получился фильм, это авторское или жанровое кино? Удалось ли пяти режиссерам выдержать общую интонацию на протяжении всей картины?

Нариман Туребаев:

— Кино всегда индивидуально. Конечно, от режиссеров многое зависит. «В городе А» какие-то истории получились более авторскими, а какие-то более зрительскими. Мы пытались передать атмосферу города, и у нас получился очень индивидуальный фильм.

Талгад Жаныбеков:

— Да, индивидуальность мы гарантируем. Это очень человечный, абсолютно незлой фильм с хэппи-эндами. Сплошной позитив!

Песнь южных морей

Марат Сарулу создал картину, которая по жанру, вероятнее всего, является сказкой, по теме – притягательной утопией о мировом братстве, а по стилю – нарядной пасторалью с отступлениями в метафизику.

В небольшом и необыкновенно живописном казахском поселке живут два соседа: Иван (Владимир Яворский) и Асан (Жайдарбек Кунгужинов) – окно в окно, грядка к грядке, жизнь к жизни. Их идиллическое сосуществование, в котором коррелируют разные темпераменты и собственные методики воспитания жен, внезапно ставится под вопрос. В семье Ивана рождается смуглый малыш, который вырастает в сорванца с манерами прирожденного джигита, а жена Асана дарит мужу рыжеволосого наследника фамилии. После этих событий все в их жизни начинает вертеться, кружиться и мчаться кувырком. Конфликт застревает у мужчин в горле, они не хотят об этом говорить, но не могут не думать. Режиссер устраивает героям 82-минутный тест на ДНК, без медицинских подробностей, но с достоверностью результатов исследований глубин собственного Я. Оператор Георгий Беридзе и художник Эрвин Приб возвели художественность кинокартины в степень, в ней все красиво – от панорамы коры дуба вблизи родного дома до пыльного ветра у автобусной остановки. Природа вполне оправдано из бекграунда становится полноправным исполнителем одной из ведущих ролей, переводя человеческие страсти в разряд природных явлений.

«Песнь южных морей» – произведение полифоничное, но по-настоящему солирует здесь только один персонаж – Иван. Сомнения в верности жены и друга полностью рушат систему его идентификации, с горя Иван по режиссерской прихоти сначала запирается в свинарнике, а затем отправляется в экспедицию к тайнам своего генетического кода. История Асана остается открытой, она дышит загадками и непроговариваемой тоской по неведомому южному морю. Может быть, это режиссерский задел на сиквел? Учитывая благодарность темы, можно ждать продолжения. В этой картине национальные характеры прорисованы в какой-то волшебной условности (казахи – суровые бескомпромиссные парни на конях, казаки – кучерявые гармонисты, немцы – пунктуальные трудоголики), диалоги не претендуют на сложносочиненность, внешность героев определяется сказочной логикой (если девушка – непременно красавица, если дедушка – то, как минимум, Дед Мороз или восточный мудрец), но все это легко списывается за счет обаятельности сюжета. За всеми ходульными построениями, как в театре теней, который не состоится без банальных крепежных костыликов, происходит ревизия понятия близости. А это уже чего-то стоит.

Ольга НИКУШКИНА

Казахстан – Россия – Франция-2008 г., 82 мин. Автор сценария и режиссер: Марат Сарулу. В ролях: Владимир Яворский, Жайдарбек Кунгужинов, Ирина Агейкина, Айжан Айтенова.

The Song of the Southern seas

Kazakhstan – Kyrgyzstan – Russia – France 2008. Marat Sarulu made a film which is most likely to be a fairy tale by its genre. By its theme it is a kind of attractive Utopia about the universal brotherhood. And stylistically we can call it a lyric pastoral poem. Ivan (Vladimir Yavoskiy) and Assan (Zhaidarbek Kunzhuginov), two neighbors live in a very picturesque Kyrgyz settlement – door to door, life to life. Suddenly the problem breaks their idyllic neighbourhood featured with the different temperaments and different ways of supporting the family. A tawny baby was born in Ivan's family who turned into a real dzhigit-like madcap whereas Assan's wife delivered a ginger child. In the aftermath of the event their life was turned upside down. The conflict cannot be resolved, the two men are not even willing to talk it over, nor they want to think of it. Over the entire film the DNA test is being examined. It is not a medical check-up that examines the genetics during 82 minutes but the confidence of the inner world of a man. «The song of the Southern seas» — is a polyphonic composition, however, there appears to be the only one soloist — Ivan. Thoughts that his wife and friend betrayed him completely destroyed the Ivan's inner world. In a deep grief Ivan locked himself up in the pigsty and later on he went on an expedition to unravel the mystery of the genetic code. Assan's history remains open it represents the puzzles and a piercing craving for an unknown Southern sea. Perhaps that movie can be regarded as a sequel. Due to intensity of emotions we may expect a continuation of that movie.

Karoy

During the Venetian International film festival the Week of Critics universally represented the premier of the movie «Karoy» by Zhanna Issabayeva, a kazakhstani director, script writer and a producer. After screening Zhanna Issabayeva was nominated for the top five art directors of Asia 2007 by the prestigious «Asia Pacific Screen Awards». The movie of our domestic director «Karoy» triggered a lot of disputes and discussions. Those who have already watched the movie are fiercely disputing, others are willing to watch. This movie is challenging, with no fashionable glamour. It is for the viewers who have a strong mind. It takes to the heart and make you think how we live and why we live. It demonstrates straightforward a real life where there is no place for made-up soulful melodramas. It reflects the reality that people got used to avoiding and holds a viewer till the end of the movie not allowing him to escape the ugly facts of our life. The main character of the movie Azat (Erzhan Tussupov) — is a ras-cal; the baseness and mooching have been a sense of his existence. At the same time he is an incredibly loving and caring uncle for his nephews. Playing double game the man has been lost in a real life. Only after he faced a kind of catharsis connected with his mother's death he finally could find himself. The idea of the movie is that people cannot be just good or bad. There are some nuances and a heart of any swindler may have a seed on sanctity that can come up. Cinema critics considered the movie as very bright and risky by its direction and plot. The overall impression of the audience is also not so simple and that's why the movie is certainly important for the kazakhstani cinematograph.

Карой

На Венецианском международном кинофестивале в рамках Недели критики состоялась мировая премьера фильма «Карой» казахстанского режиссера, сценариста и одновременно продюсера Жанны Исабаевой. А сразу после этого сама Жанна Исабаева была номинирована в пятерку лучших режиссеров Азии 2007 года за фильм «Карой» по версии престижнейшей азиатской кинопремии Asia Pacific Screen Awards.

Много споров и разногласий вызвал фильм отечественного режиссера Жанны Исабаевой – «Карой». Те, кто видел этот кинофильм, спорят горячо и увлеченно, другие желают увидеть. Это кино не для слабонервного зрителя: актуальное, без модного нынче гламура оно затрагивает сердце и заставляет задуматься о том, как мы живем и зачем. Демонстрирует реальную жизнь без прикрас и надуманных мелодраматических историй. Отображает реальность, от которой люди уже привыкли отворачиваться, и держит зрителя у экрана до конца, не позволяя вновь убежать от некрасивой действительности. Первый же кадр кинокартины погружает нас в атмосферу иного (для горожан) социума. Где жизнь течет размеренно и монотонно, где бедность бросается в глаза сразу. И каждый знает друг о друге почти все. Здесь другой уклад жизни, но ценности и национальные традиции те же. Это аул, на примере которого можно судить о государстве в целом. «Кара ой» с казахского языка переводится как «темная впадина» или «темные мысли», что, по мнению Жанны, удачно ложится в контекст ее фильма, который снимался в Прибалхашье, в реально существующем ауле Карой. Съемки проходили в натуральных декорациях, с домами и подлинными объектами, снимались и жители поселка, безусловно, добавившие убедительности

сюжету. Верно подобранный интерьер материнского дома: бедно обставленные комнаты, свет, пробивающийся сквозь стекла в облупленных деревянных рамах, скупо освещающий и словно подчеркивающий царящее здесь ожидание смерти. Маленький пустой двор с единственной коровой, которую доит сестра Азата, ее озлобленный и одновременно беспомощный крик на собственных детей, бегающих по двору – все это метафорично складывается в образ еле выживающего аула. Главный герой Азат (Ержан Тусупов) – аферист, подлость и дармовщина для которого составляют смысл существования. При этом для своих племянников он удивительно нежный и заботливый дядя. Этот человек, живущий по двойным стандартам, потерялся в пространстве, заблудился и находит себя, только пережив некий катарсис, связанный с убийством матери. Идея фильма: люди не бывают белыми или черными, во всем есть какие-то полутона, в каждом негодяе есть зерно святости, которое может прорасти. Отношение к фильму критиков неоднозначное – кто-то считает, что картина вне моральных критериев, другим импонирует смелость. Решать зрителю.

Снежана БАЙМУХАНОВА

«КАРОЙ». Казахстан, 2007 г., 95 мин. Режиссер, сценарист: Жанна Исабаева. В ролях: Ержан Тусупов, Рынкеш Омарханова, Айман Аймагамбетова, Надирбен Демесин, Гульназид Омарова, Сабит Нурманбеков

Комедия «Дурелен» («СУМАТОХА») - второй режиссерский опыт Сабита Курманбекова. Выступая в раритетном для казахстанского кино жанре, он решил побить рекорды по количеству положительных эмоций от просмотра фильма. До премьеры картины с режиссером встретился Баубек Ногербек.

- Какая главная идея фильма «Суматоха»? Что картина сможет дать зрителю? Ваши ожидания от показа картины на 5-м МКФ «Евразия»...

- «Дурелен» («Суматоха») - это комедия по мотивам рассказов казахского писателя Нургали Ораза о жизни современного аула. Со сменой акима аула, которым стала женщина, жизнь в нем начинает меняться. Происходят интересные метаморфозы: новый аким интенсивно решает проблемы жителей, экс-аким, всеми уважаемый аксакал, идет работать библиотекарем, поднимает на ноги библиотеку, а простой механик мечтает попасть в Книгу рекордов Гиннеса. Моей целью было снять народное кино - понятную по содержанию, без разных философствований и скрытых смыслов, легкую по форме комедию для всех возрастов. У меня не было задачи показать глобальные социальные проблемы аула. Не знаю, каким получился фильм, судить зрителю. Одно известно - зритель давненько не видел комедии на большом экране. Надеюсь, что «Суматоха» придется по душе нашим зрителям.

- Как вы понимаете жанр «кинокомедия» или «народная кинокомедия»?

- Комедия - сложный жанр. Очень нелегко вызвать хотя бы даже улыбку у зрителя, не говоря уже о полноценном смехе. Я думаю, проще заставить зрителя плакать, вызвать у него сентиментальные чувства. Народная кинокомедия - это любимые зрителем фильмы, которые смотрят поколениями. В их числе могу назвать фильмы Шакена Айманова «Ангел в тибетейке».

- В фильме немало театральных актеров. С чем это связано и с какими актерами вам легче работать - с театральными или киноактерами или с непрофессиональными типажными?

- Я вообще не люблю делить актеров на театральных, кинематографических

и прочих. И работать мне легко и удобно с профессиональными актерами, вне зависимости от того, театральные ли они актеры или киношные. В фильме «Суматоха» снимались такие театральные актеры, как Газиза Абдинабиева, Лидия Каден, Ержан Тусупов. Мне было вовсе не сложно с ними работать. А что касается типажных актеров, к примеру, тезис о том, что роль тракториста должен играть тракторист, врача - врач и т.д., то я не приемлю такого подхода в создании фильма. Я считаю, что в фильмах должны работать профессиональные актеры, так же как и все другие члены съемочной группы.

- В каком направлении планируете работать дальше? Снимать кино для народа или кино для фестивальной аудитории? Можете, думаете совмещать или чередовать?

- Сейчас я собираюсь выехать на съемки полнометражного фильма «Секер». Секер (в переводе с казахского - «сахар») - это имя девочки, которую отец воспитывает мальчиком. Жанр фильма можно определить как драму со счастливым концом. Картина рассчитана как на детскую аудиторию, поскольку фильм о 9-10-летней девочке, так и для взрослых. Главная идея фильма в том, что нельзя идти против природы человека. Девочка - она будущая мать, олицетворение красоты, нежности и добра, ведь девочка не может стать мальчиком, как бы она сильно того не желала. Съемки фильма пройдут в живописнейших предгорных пейзажах Алматинской области близ города Текели. Я думаю, в кинематографе надо искать ту самую золотую середину, чтобы было и зрителям интересно, и критике.

- Ваши пожелания в преддверии 5-го юбилейного МКФ «Евразия»...

- Побольше хорошего кино!

NOW IT'S TIME TO LAUGH

«Aurelen» comedy is the second experience of Sabit Kurmanbekov as a film director. Making a film of rare for Kazakhstani film industry genre, he decided to break records on the number of positive emotions taken from watching of a film. Baugbek Nogerbek met with the film director before the premier of the film.

- What is the main idea of «The Bustle»? What can the film give to the audience?

- What are your expectations from the exhibition of the film in V International Film Festival «Eurasia»...

«The Bustle» - is a derivative comedy film after the stories of Kazakh writer Nurgali Oraz, about the life of the present-day auyl. With the change of the akim of the auyl, who became a woman, the life starts to change. Interesting metamorphoses are starting to happen: new akim is working hard to solve the problems of the dwellers; former akim, a highly respected aksakal, starts working as a librarian and improves the condition of the library; a mere mechanical engineer dreams to be listed in the Guinness Book of World Records. My objective was to make a folk film - with a understandable content, without any philosophical ideas and implications, a clear-form comedy for people of all ages. It was not my objective to show the global social problems of auyl. I do not know if the film is good or bad, the audience will assess. What is clear is that it's been ages since our viewer last watched the comedy on large screens. I hope that our audience will like «The Bustle».

- Any wishes before the 5th anniversary Eurasia IFF...
- I would wish more fine films to the festival

Fighting at close quarters

A film tells us about Eric, the kazakhstani boxer, won the international tournament in the USA. Having come back home he became the only witness of the assassination of his close friend Alibek, a gangster. The circumstance forced Eric to leave Kazakhstan for America in hiding from false accusations in murder and harassment of Alibek. In America a kazakhstani boxer joined an agency specialized in VIP security. The main character of the movie will have to accept a challenge - to fight with his enemy Alibek approaching closer and closer and defend his beloved.

Ближний бой

Фильм рассказывает о казахстанском боксере Эрике, одержавшем победу на международном турнире в США. Вернувшись на родину, он становится единственным свидетелем убийства своего близкого друга криминальным авторитетом Алибеком. Обстоятельства вынуждают Эрика уехать из Казахстана назад в Америку, скрываясь от ложных обвинений в убийстве и преследований Алибека. Там казахстанец устраивается на работу в агентство, обеспечивающее безопасность VIP-персон. Главному герою предстоит сложное испытание - разобраться со своим врагом Алибеком, который все ближе подбирается к нему, и защитить себя и любимую.

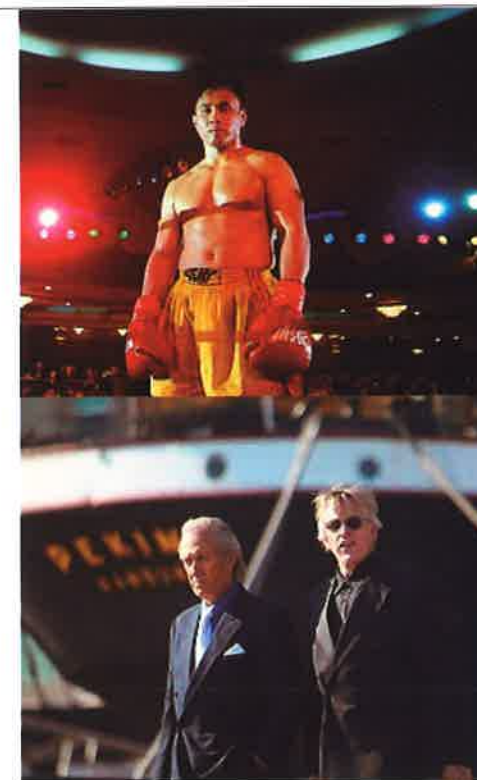
The racketeer

Almost all people successively forgot the word «racketeer». But the people who are not so indifferent to the cinematograph recollect that word - «Racketeer». The movie by Akhan Satayev, «Racketeer» - is a natural genre product, a criminal drama created not only for getting the film festival prizes but also for involvement of the kazakhstani viewers.

To join a criminal group a promising boxer from Almaty, Sayan, gave up boxing. He was racketing small and large manufacturers. Soon he has become the right hand of Ruslan, the leader of the gang. A decade of years with the gun - is not that life experience that can be easily reversed.

Рэкетир

Когда почти все благополучно позабыли слово «рэкет», слово «рэкетир» пришлось вспомнить неравнодушным к кинематографу людям. Фильм Ахана Сатаева «Рэкетир» - натуральный жанровый продукт, криминальная драма, рассчитанная не на фестивальные призы, а на зрительское внимание казахстанской аудитории. Перспективный алматинский боксер Саян в начале девяностых оставил большой спорт, чтобы примкнуть к криминальной группировке. Вымогая деньги у мелких и крупных предпринимателей, он становится главным помощником лидера банды Руслана. Десять лет трудового стажа с «пушкой» в кармане - не тот жизненный опыт, который можно подвергнуть конверсии.

Казахстан / США, 2008 г., 95 мин.

Режиссер: Еркен Ялгашев

Сценаристы: Еркен Ялгашев, Ермен Турсунов

В ролях: Дэвид Нэррадайн, Эрин Робертс, Гари Бьюзи, Нэри-Хироюки Тагава, Боло Янг, Олег Тантаров, Аки Алеонг, Тина Блэн, Криста Кэмпбелл

Казахстан, 2007 г., 80 мин.

Автор сценария: Тимур Жаңсылыков

Режиссер-постановщик: Ахан Сатаев

В ролях: Саят Исембаев, Мурат Бисембин, Жан Байжанбаев, Асель Сагатава, Владимир Вдовиченнов, Ментай Утепбергенов

«Дурелен» («СУМАТОХА»). Казахстан, 2008 г., 70 мин. Режиссер: Сабит Курманбеков.

Сценарий: Нургали Ораз, Зауреш Ергалиева, Нано Насымбеков, Сабит Курманбеков.

В ролях: Нуржуман Ихтымбаев, Лидия Каден, Тамара Носубаева, Газиза Абдинабиева.

Короткий метр: в формате другого измерения

Ситуация в игровом казахском кино напоминает затишье перед бурей. И одна из причин этому – ломка принципа преемственности поколений в режиссуре. Активная работа в кино сразу трех «generations», у каждого из которых собственное отношение к кино, возможно вырастет до спора между собой в двух конкурсах полного и короткого метра в рамках 5-го МКФ «Евразия».

Векторное деление

Если представить каждое поколение, как вектор направления в режиссуре, и использовать координатную сетку измерения, то необходимо ориентироваться на трехмерное деление. Старшее поколение здесь прокладывает горизонтальную ось параллели, как основание кино независимой республики, в вертикальном продольном делении вверх – кино среднего поколения со своими социальными приоритетами. Но существует еще кино, которое пока представлено короткометражными фильмами молодого поколения. Вектор этого поколения пока только начинает чертиться, но что показательно – почти перпендикулярно к первым двум. Потому что уже в этих сжатых по времени видеоматериалах чувствуется вызов большому кино, собственный взгляд на его возможности, резко континентальная позиция молодости идти не в формате традиций кинематографа своих учителей. Это кино нового ритма и построения, смоделированное мыслью изменяемой, а не фиксированной действительности, выраженное на экране экспериментально новыми формами изображения.

Точка вектора

Начало этого движения прокладывается студенческими короткими фильмами, которые снимаются в кузнице наших будущих киноспециалистов – КазНАИ им. Т. Жургенова. В свое время из «Жургеновки» выпустился кинематографический курс мастеров, составивших костяк казахской «новой» волны:

Ардака Амиркулова, Дарежана Омирбаева, Лейлы Ахинжановой, Аманжол Айтұарова. Это те ребята, кто сейчас устойчиво составляет среднее поколение в отечественном большом кино. Прошло почти десятилетие с тех выпусков, и молодые сегодняшние студенты яростно штурмуют собственные открытия в киноязыке. Курсовые картины молодых режиссеров: Адильхана Ержанова («Бахытжамал», «Автопортрет», «Братья Шорты»), Владимира Попова («Дети революции»), Талгата Бектурсынова («113-й»), Эмира Байгазина («Веселые и обиженные», «Весогонщик»), Регины Шепетя («Тоже вторая мировая война»), Алмаса Бектибаева («Аэропорт»), Артема Ганцева («Золотая рыбка»), Дениса Борисова («Меруэрт»), и др. уже были отмечены на международных и отечественных кинофестивалях (КФ «Дидар», МКФ «Звезды Шакена»). Это уже востребованные в профессии ребята, лидеры и любимчики своего поколения. Учитывая то, что основная часть аудитории является ровесниками режиссеров, значимость их фильмов сильно возрастает. Это и первое поколение, выросшее в эпоху независимого Казахстана, в период стагнации казахского кино и бурного развития голливудской видеопродукции. Не случайно, что этим ребятам, по их собственным словам, приходится лавировать по мыслям – между классикой Востока и требованиями Запада, по стилю – между европейским декадансом и азиатским «кино в себе».

Алима БЕСТУРГАНОВА

Short length: in a format of another dimension

The situation occurred with the kazakhstani feature film resembles the lull before the storm. One of the reasons is – the change of the principle of the succession of the generation in the art of direction. The active work of three generations in the film industry with their attitude towards the cinema is likely to develop a dispute between the two competitions represented by the full-length and short-length films during the V-th IFF «Eurasia».

The beginning of that development was generated by the short-length movies shot by the students in the alma mater of our future cinema experts – KazNAI after T. Zhurgenev. «Zhurgenevka» in due time graduated the followers of our masters, as one of the first cinematographic course. They form the backbone of the «Kazakh New wave». Among them are: Ardak Amirkulov, Darezhan Omirbayev, Leila Akhinzhaeva, Amanzhol Aituarov. These are the guys who represent the robust middle generation in our domestic cinema environment. Almost a decade has passed after those graduations and new students aggressively conquer their personal discoveries in the world of cinema. Taking into consideration that the most percentage of the audience is formed by their age-specific indicator, their films become meaningful. This is the first generation grown in the period of independence of Kazakhstan, during the stagnation of the Kazakh cinema and a rapid growth of the Hollywood cinema production. According to their words these guys have to take maneuver – conceptually between the classics of the East and standards of the West, and by the style – between the European decadence and the Asian «insight into the cinema».

Self-portrait

Director: Adilkhan Erzhanov
Subject: An artist is trying to make a self-portrait
Baselines: «Shining», «The last man»
Using a set of clichés and patters from the thriller of the German expressionist as the tools, the director managed to add natural harsh taste of horror, blood, agony and sacrifice that our viewer has never experienced before. The story is built up on scenes, rhythms and visual perceptions opposite in meaning and displaying: the blackness of the night and the light of the lantern, the dark cloth of the hero and the bright of the white raincoat of the girl, the stiffened face of the artist, and the cheerful face of the girl. Here is represented even a consecrated meaning of a stony woman and a library. Absence of the clear logics of the plot is artfully conspired with the gothic style and the atmosphere of the total darkness. Breaking scenes: Venesection with a pencil, a palm of the girl on the head of the artist.
Effect: Gloomy film

Автопортрет

Режиссер: Адильхан Ержанов
О чем: Художник пытается написать автопортрет
Прототипы: «Сияние», «Последний человек»
Используя в качестве инструментария набор клише и штампов из триллера и немецкого экспрессионизма, режиссер умудряется всему этому придать ощущение хорошего, еще не опробованного в нашем кино терпкого вкуса ужаса, крови, страдания и жертвоприношения. История строится на противоположных по смыслу и изображению кадровых, ритмических и визуальных стыках: черноты ночи и света фонаря, темной одежды героя и света от белого плаща девочки, застывшего лица художника и веселого подвижного лица девочки. Здесь вам даже некий сакральный смысл каменной бабы и библиотеки. Отсутствие внятной логики сюжета мастерски конспирируется готической стилистикой и атмосферой тотального мрака.

Ударные сцены: Вскрытие вен карандашом. Ладонка девочки на смиренной голове художника.
Производимый эффект: Мрачное кино

The lurcher

Director: Serik Ibrahim
Subject: A lurcher kidnapped a strange woman, after that he fleeced a person of all her money and finally he missed his good luck.
It is rather the only classical melodrama of the students where all details of the characters were preserved. That's why it is very interesting to trace all interrelations within the love triangle. Serik Ibrahim demonstrates a very sharp-sighted and scrupulous director who does not like to make the film editing, non-linear dramaturgy and other fashionable fads to convey the drama of the characters. A classical love triangle where all relations are deprived of every thing: emotions, dialogues, fighting. These relations serve for accurate accentuating of the heroes of the drama – who does what. However, the melodrama is professionally saturated with the its own logics and moral.

Вор

Режиссер: Серик Ибраим
О чем: Вор крадет чужую женщину, после обворовывает ее и в итоге проворовывает свое счастье
Прототипы: «Вор», «Касабланка»
Пожалуй, единственная классическая мелодрама студентов, где соблюдены все детали и мелочи характеров, отчего следить за взаимоотношениями любовного треугольника интересно. Серик Ибраим выдает в себе наблюдательного и щепетильного режиссера, не прибегающего к модному монтажу, нелинейной драматургии и прочим изыскам, чтобы передать драму характеров. Классический любовный треугольник, где отношения лишены всего: эмоций, диалогов, мордобоя, и служат только для правильной расстановки акцентов на героев – кто, что делает. Может быть, форма пассивна, и фильм по существу не выходит за грани рядовой мелодрамы, но мелодрама эта профессионально насыщена логикой и моралью.
Ударная сцена: Вернувшийся бой-френд везет свою девушку на тележке с рынка.
Производимый эффект: «Правильное» мелодраматическое кино

Шоқ

Режиссер: Актолгай Тулеуова

О чем: Мальчик продает свой талант, играя на баяне на свадьбах

Прототипы: Похитители велосипедов.

Студенческий колосс, где за фасадом большого кино скрывается жанр, имя которому социальная классика. Драма двух героев, которые неразрывны в своем таланте, но далеки друг от друга в жизни - по существу социальна. По переходу расстановки игры всех героев - от сына к матери, от сына к отцу - психологична.

От объединения игровой формы и документального видео - синтетична. От четкого разделения мира жующих, танцующих, пьющих и мира развлекающих их - моральна. По оставленному открытому финалу - современна. Фильм будто машинально заготовлен по внешнему рецепту национального кино - социальная иерархия, конфликт отцов и детей, народная назидательность, растление города, стремление к труду. Все составляющие компоненты жанра сделаны отлично, и вторичность, если классика вообще предполагает первичность, материала проходит безболезненно.

Ударная сцена: Ребенок поет на свадьбе, а гости пьют, едят и слушают.

Производимый эффект: Качественно-необходимое кино

Бахытжамал

Режиссер: Адильхан Ержанов

О чем: Бывшие одноклассники ищут бывшую одноклассницу

Прототипы: «Гражданин Кейн», «Трое похорон Мелькиадеса Эстрады».

Будто снятая без каких-либо соображений по поводу того, что кино уже существует сто лет, картина поражает количеством грамматических нарушений кинематографа настолько, что воспринимается не иначе, как преднамеренный стиль от режиссера. Заявленная мелодрама превращается в серию динамичных гэгов передраг. Все построено на неожиданных поворотах событий и действиях. Герои в противовес картинным красавцам - субтильны, малы ростом, кривляются, бегают, прыгают ночью, когда весь мир спит. Весь их подвиг во имя любви - чуть ли не борьба с ветряными мельницами - твердить на протяжении фильма: «Бахытжамал!», «Бахытжамал!», «Бахытжамал!» Но насмешливая, сумбурная и удалая атмосфера ленты пронизывается и прорывается к финальному утру почти осязаемой грустью, которая в итоге и выводит «Бахытжамал» в разряд самобытных и больших работ.

Ударная сцена: Фильм от начала до конца полон ими

Производимый эффект: Парадоксальное кино

The shock

This is the kind of a colossus of the students where the facade of the big cinema hides the genre named as the social classics. This movie is about the two characters bound with each other with their talent however, in their life they are not so close to each other. Their drama has essentially social roots. It has a deep psychological meaning by shifting arrangement of the characters' play - from the son to the mother or from the son to his father. It is also a kind of synthetic drama due to combination of the feature film and interlaced with the documentary scenes. One can say that it is a film with the high moral due to clear partitioning of the world of chewing, dancing, drinking alcohol people from the world of those people who entertain the first group. Another one can add that this film is contemporary just because it has an open end.

Bakhytzhama

As the movie was shot with no understanding that the cinema has been existing for over a hundred years. Viewers are amazed with a number of grammatical errors of the cinematograph so that the film is perceived just as the specific style of the director. Presented melodrama turned out to be the series of the dynamic gag's scrapes. All scenes are shot on the basis of the sudden upturns of events and actions. Unlike the usual handsome characters - the heroes of the movie are not tall, they are slender, grimacing, running, jumping in the nights when the whole world is sleeping. Their feat is for the sake of love - that is a seeming fight with the wind mills - and they are repeating over the entire length of the movie: «Bakhytzhama!», «Bakhytzhama!», «Bakhytzhama!»

A man who wants to grow thin

As if being tired of abundance of complicated but not so deep psychological dramas of the Kazakh cinematograph and art-house mess of students of cinema institutes Emir Baigazin tackles the problem to make a movie that is not so sophisticated but is solid by its way of shooting and precisely analyzed. Fulminating change of film scenes and the riches of film perspectives attract the viewers who have already been bored with the sluggish national rhythm. Conventionalism of the personage allows us to comprehend the intrigue of the movie. The documentary performance of the roles is somehow deepened by the 2-D inner world of a man growing thin and the main character demonstrates his great desire to lose his weight despite distrust of his instructor.

The 113th

The main idea of «The 113th» - is a piled up will to freedom. The main character of the movie is being confined to the loony-bin, his window is occluded by the bars, and all his movements are being observed and mockingly commented by either a keeper or a psychiatrist. The main action of the movie is rested upon folklore repetition of the episodes of confrontation of the loony-bin keeper and the prisoner. Everybody are desirous to cheat each other. That is the long-drawn scene of sorting out the relations when an exhausted character finally finds the way to freedom. The cameraman seems to work scrupulously with the attention to each detail that a bit extends the timing. What is the most valuable is the naive and sincere images of the intrigue of the silent movie, however, we cannot help but like the way of making these episodes.

Весогонщик

Режиссер: Эмир Байгазин

О чем: Героическая история борьбы молодого парня с лишним весом

Прототипы: «Рокки», «Малышка на миллион долларов». Словно устав от обилия сложных, и не очень психологических драм казахского кинематографа и арт-хаусного безобразия студентов, Эмир Байгазин берется за кино, которое лишено всякой тонкости, зато обладает ремесленной крепостью и точным, грубым расчетом. Молниеносные монтажные склейки и богатство планов приковывают зрителя, уставшего от неспешности национального ритма, а трафаретность персонажа позволяет легко усваивать сюжет. Документальное исполнение ролей несколько углубляет двухмерный внутренний мир «весогонщика», но герой берет своей богатой фактурой, с которой все-таки вопреки недоверию тренера пытается расстаться. Потому на первый план выходит сама идея - одинокий герой ведет борьбу против всех и себя. Эта идея в силу простоты и ригоризма режиссуры выражена точно.

Ударная сцена: Голодающие и униженные тренером дети под музыку «Рамштайн» едут на соревнования, в то время как независимый от всех и вся герой бежит вслед за ними.

Производимый эффект: Функциональное кино

113-й

Режиссер: Талгат Бектурсынов

О чем: Сага о сумасшедшем, которому мучительно одиноко в своей камере

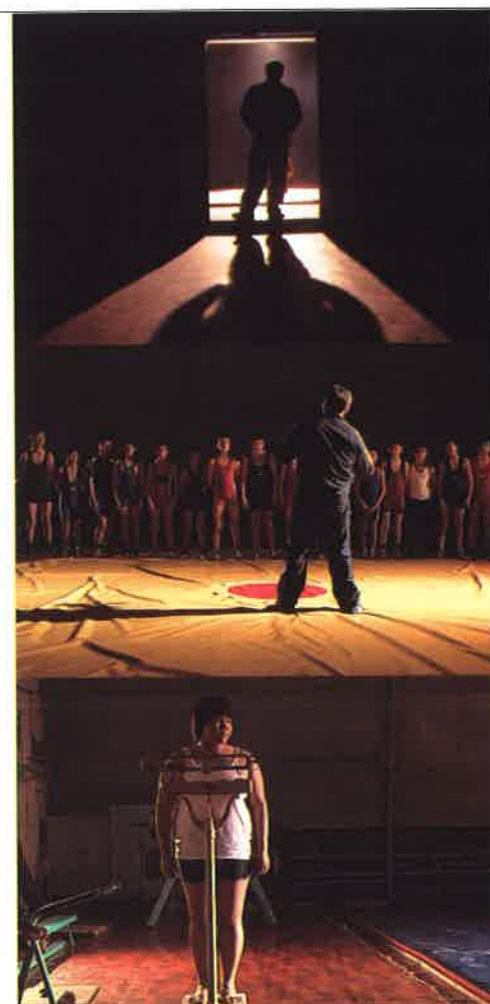
Прототипы: «Птаха», «Немая прохлада», «Пустая комната»

В «113-м» основная идея - это накрученная воля к свободе. Главный герой находится в больнице для умалишенных, он закрыт с улицы решеткой в оконном проеме, а за его действиями наблюдает и хихикает то ли зритель, то ли психиатр. С фольклорным повторением повторяющихся эпизодов в противостоянии игры охранника и пленника строится все основное действие фильма. Где желание каждого обмануть друг друга. Это длинная растяжка выяснения отношений в псевдокамере к финалу, когда герой, подуставши, находит выход к свободе. В операторской работе чувствуется скрупулезность и любовь к каждому плану, что удлинит хронометраж. Подкупает наивность и искренность образов, которыми рассказывается сюжет немой картины, но нельзя отрицать и постановочности этих моментов.

Ударные сцены: Псих рисует на потолке камеры шанырак. Герой в костюме находит свою свободу.

Производимый эффект: Добротное и сверх меры образное кино.

Алима БЕСТУРГАНОВА

ВЕЧНЫЙ ПРОРЫВ: КЫРГЫЗСКОЕ КИНО СЕГОДНЯ

Когда меня просят назвать кадр, символизирующий образ кыргызского кино в целом, я всегда вспоминаю бегущих мальчишек из «Неба нашего детства» Т. Океева, ибо воспринимаю их вдохновенный пролог в качестве попытки вечного кыргызского прорыва. Постсоветское время для кыргызского кино характерно несколькими попытками прорыва. Он начался с «Начелей» Актана Арым Кубата (оригинальное название фильма - «Селкинчек», 1993). После его презентации все молодые кинематографисты страны получили сильный эмоциональный заряд, все были вдохновлены изумительной историей преодоления внутреннего кризиса 12-летним мальчиком и его мощным выплеском наружу, когда, поднявшись над бытовым обстоятельством, юный герой вдруг начал творить, и таким образом, он стал говорить о своей личной драме языком искусства.

Параллельно с Актаном активно работал интеллигент Марат Сарулу, более эстетский, скрытный. Эпоху разрушенного мира он мощно отразил в «Брате моем, шелковом пути» и «Бурной реке, безмятежном море». Потом появился легкий, искристый Эрнест Абдыжапаров, который подарил всем нам надежду, мы были наивны, думали, что все наши проблемы улетучатся, еще не знали, что через год после выхода «Сельской управы» «любимый» президент Акаев сойдет... И, наконец, провидец Талгат Асыранкулов, который, начав снимать фильм «Райские птицы» еще при Акаеве, сумел предвосхитить многие политические, общественные и социальные изменения в нашей жизни. Легко и изящно он показал, что наша страна управляется полукриминальной властью, убийства «наркобаронов» стали привычными событиями повседневной жизни, их отстреливают «благородные» киллеры-Робин-Гуды, любимцы народа...

Everlasting attempts:
Current trend of the Kyrgyz Cinema
Whenever I am asked to recollect the film frame that reflected the image of the Kyrgyz Cinema there always appears the picture of the two running boys of «The sky of my childhood» by T. Okeyev. I conceive their inspiring race as an everlasting attempt of the Kyrgyz Cinema to achieve a breakthrough. The Post-Soviet time is marked by several endeavours of the Kyrgyz Cinema to make a breakthrough. The breakthrough started from «The swings» by Aktan Arym Khubat (the original name of the movie is «Selkinchek», 1993). Presentation of the movie weird all promising cinematographers of the country, they were inspired with the marvelous story of the overcome of the inner crises by a 12-year old boy and its the powerful burst outside, when, having lifted above household routine, the young hero has suddenly started to create, and thus started to talk about his personal drama using the language of art. Along with Aktan, there worked Marat Sarulu, the intellectual, more aesthetic and reserved. He made a deep reflection of the epoch of the ruined world in «My brother, silk way» and «A rapid river, a calm sea». Then there appeared an easy-going, sparkling Ernest Abdyzhaparov who gave a hope to everybody, we were naive in our belief that all our problems would melt away, we have not yet known that one year after the exhibition of «A country board» «a treasured» president Akayev will run away... And, finally, Talgat Asyranikulov, a visionist, who, after starting making «Birds of paradise», when Akayev was still in the position of the president, managed to anticipate many political, public and social changes in our life.

Для дальнейшего закрепления позиций кыргызского art-house-фильма в 2005 году в Кыргызстане была создана группа «10+». Группа объединила наиболее инициативных кыргызских кинематографистов, придерживающихся традиционных принципов кыргызского непоточного художественного кино (art-house-направления). Сегодня в Кыргызстане профессия режиссер становится престижной, многие молодые люди мечтают осуществить постановку своего фильма, но не обязательно авторского. Уже и известные режиссеры пришли к мнению, что надо работать на стыке арт-хауса и коммерческого кино, тогда их фильмы примет отечественный зритель. Поэтому сейчас кыргызские режиссеры озабочены поиском нового экранного героя. Эрнест Абдыжапаров уже написал сценарий для своего нового фильма «Влюбленный вор» и проводит кастинг. Главный герой его будущей ленты - Дамир должен напоминать образ зловещего господина Лао - безжалостного и холодного профессионального убийцу, созданного Сулейманкулом Чокморовым в фильме «Жизнь и смерть Фердинанда Люса». Другой известный кыргызский режиссер Нурбек Эген занят поиском нового, с большой буквы, героя Кыргызстана, который мог бы стать образцом для подражания. Эген задумал масштабный документально-публицистический проект «Рождение Манаса как предчувствие».

Но наиболее реальный образ современного героя в Кыргызстане предлагает один из лидеров нового кыргызского кино Актан Арым Кубат. И выбирает он из двух претендентов: Сабита Курманбекова и себя самого. Главным героем фильма «Свет», который скоро начнет снимать Актан, станет неунывающий электрик, которого земляки ласково зовут Свет-аке. Именно он, человек с отзывчивой душой и добрым сердцем, не только подключает электрический свет, который часто отрубается в домах односельчан, но в большей степени привносит в их быт свет любви, верности, жизни, а главное - смеха. С недавних пор кыргызские власти стали придавать особое значение развитию кыргызского киноискусства. В 2007-2008 годах киностудия «Кыргызфильм» выпустила два полнометражных художественных фильма, правда, на видео: «Чтения Петрарки» Нурлана Абдыкадырова и «Неизвестный маршрут» Темира Бирназарова. Теперь государство намерено финансово поддержать создание трех исторических кинофильмов «Сломанный меч», «Курманжан-Датка» и «Курманбек-батыр», ибо как заявил недавно президент Кыргызстана Курманбек Бакиев: «Создание кинолент об истории кыргызского народа будет способствовать развитию у человека чувства патриотизма, любви к своей Родине».

Гульбара ТОЛОМУШОВА

Абсурд и абсурдность

Никто не знает, что такое «Адеп Ахлак». Кроме, быть может, профессора Садыкова. Но если бы мы знали, что профессор Садыков – просто профессор Садыков, и только, возможно, поверили бы ему. Однако, после того, как он предстал пред нами еще и в образе пациента психиатрической больницы, его слова по меньшей мере вызывают большие сомнения. Так что же все-таки такое Адеп Ахлак – главный вопрос этого фильма. Об этом вопросе и о фильме в общем с режиссером Маратом Алыкуловым беседует Гульбара Толомушова.

Г. Толомушова: На сайте Роттердамского фестиваля ваш фильм представлен под названием "Absurd and Absurdity", то есть «Абсурд и Абсурдность». Очевидно, что вы считаете, что мы живем в ситуации абсурда. Откуда такое ощущение и почему вы назвали свой фильм «Адеп Ахлак»?

М. Алыкулов: За все эти годы, когда фильм еще только писался на бумаге в качестве сценария, мне столько раз задавали этот вопрос: «Что такое «Адеп Ахлак», что я устал отвечать и потому говорю, что не знаю. С другой стороны, история, которая происходит в фильме, и есть ответ на этот вопрос.

Г. Толомушова: Насколько мне известно, «Адеп Ахлак» – одна из дисциплин на факультетах философии и филологии.

М. Алыкулов: Буквально «Адеп Ахлак» переводится как «нравственность», «мораль», «этика».

Г. Толомушова: Не случайно, что у нас, в Кыргызстане, в этом году появились две картины «Неизвестный маршрут» и «Адеп Ахлак», представляющие две стороны нашей сегодняшней действительности. Ситуация выживания в «Неизвестном маршруте» характерна, быть может, для 90% наших сограждан. В вашем фильме показан образ жизни остальных 10%, людей, для которых нет проблемы хлеба насущного, их волнуют совсем иные вопросы бытия. Например, где лучше покончить с собой – на железной дороге или в съемной квартире; когда наконец дадут визу на ПМЖ в Германию; как не перепутать подъезд, где живет любовница, с подъездом собственной квартиры, где в настоящий момент находится жена. Эти люди в материальном плане всем обеспечены, но в душе у них пустота. Все ваши персонажи немного странные: и студент Бакыт,

и врач Стас, и буржуа Эркин. Но ваши персонажи второго плана не менее странные, например, незнакомая девушка, с которой случайно знакомится Эркин, приводит к себе домой и через некоторое время обнаруживает ее мертвой в собственной ванной. Странная смерть этой девушки служит сигналом для Бакыта, который на протяжении всей картины пытался покончить самоубийством, но каждый раз безуспешно. К Бакыту возвращается интерес к жизни, и, возможно, он, наконец, возьмет себя в руки, сосредоточится и что-то неординарное создаст. Вы показываете поколение двадцати-, тридцатилетних, которому завтра придется управлять нашей страной, они всем обеспечены, но внутренне все же не готовы к большой жизни, они не уверены в себе, растеряны, потеряны...

М. Алыкулов: У китайцев есть поговорка: «Не дай бог вам жить в эпоху перемен!» Так вот мои герои живут в эпоху перемен. Советские жизненные ориентиры ушли, новые – еще не сформировались, хотя они уже появились, но пока какие-то они расплывчатые, не оформились в систему координат. Люди должны сами нащупывать нравственные ориентиры. Да, мои герои находятся в растерянности и пытаются сформировать для себя поведенческий стереотип, которого пока нет. Где расположены границы дозволенного, совести. Мы, кстати, все живем в эту эпоху, и я хотел показать край в этой истории.

Г. Толомушова: Наверное, в каждом из ваших трех героев есть часть вас самого?

М. Алыкулов: Конечно, и даже во второстепенных персонажах тоже есть часть моего характера, привычек. Наверное, да. В каждом из троих есть то, что присуще и мне тоже.

Absurd and Absurdity

No one knows what the name of the film "Adep Akhlak" by Marat Alykulov means. So, Gulbara Tolomushova tried to find out the meaning of "Adep Akhlak" during her conversation with the film director.

G. Tolomushova: On the website of Rotterdam Festival your film is presented under "Absurd and Absurdity". You probably think that we live in absurd. Why these kind of feelings and why this name of the film "Adep Akhlak"?

M. Alykulov: During all these years when the film was being written on the paper as a script, I was asked this question: "What is "Adep Akhlak" so frequently that I am tired of giving an answer and that is why I say that I do not know. On the other hand, it is the story that happens in the film that is the answer to this question.

G. Tolomushova: "As far as I know, "Adep Akhlak" is one of the subjects that is learnt in the Philosophy and Philology Departments.

M. Alykulov: The literal translation of "Adep Akhlak" is "morality", "moral", "ethics".

G. Tolomushova: Your film shows the life of people who do not know what it is like to suffer from hunger, they are worried about other problems of life. For example, where it is better to make away with his/her life – on the railway or a rent flat; when they will be at last issued the visa for the permanent residence to Germany; how not to confuse the apartments of a fancy woman and that of your wife. These people are materially satisfied, but their soul is empty. Your characters are a bit weird, a student Bakyt and a doctor Stas and bourgeois Erkin. But your backup characters are weird too. You show the generation of 20-th and 30-th who will have to govern our country tomorrow, they have everything, but from inside they are not ready for a true life, they are lack of confidence, confused and lost...

FROM THE MIST TO THE FUTURE

The home-folks who arrived at the regional center on personal business matters, come back home in the evening by the old public transport bus. Having spent a few minutes inside the bus, they understand that they are absolutely different in their beliefs, views, life standards, though they know each other for many years already. If the bus with passengers can be the example of the whole country? And if the adventure to Kelechek (Future) becomes the way out from difficult situation? Gulbara Tolomushova interviews the film director of "Unknown trip" – Temir Birnazarov.

G. Tolomushova: In "Unknown trip" we saw quite familiar image of the native country where citizens can not find life compromise. How have you arrived to an idea using one bus trip to show everything that we survived after the collapse of USSR to the present day?

T. Birnazarov: This idea arose in 1991 when I was on holidays. I once happened to travel by such bus and saw the idea for my future film. I wrote a small story first and wanted to make the documentary. I wanted to film everything that happens inside the bus during one trip. At last, my idea was embodied in a full-length feature film. The year of 2003 was the first time I presented the script of "Unknown trip" to the creative review committee of "Kyrgyzfilm", but that time it was rejected. Probably now it is a right time, and I realized my old dream.

G. Tolomushova: What was the reaction to the film from the film studio management, from the film industry, and the country as a whole? For the film is rather challenging, sharp and not at all pleasant for our authorities.

Из тумана в будущее

Односельчане, приехавшие в районный центр по своим делам, к вечеру возвращаются домой на старом маршрутном автобусе. Проведя всего несколько минут в салоне автобуса, понимают, что они совершенно разные по убеждениям, взглядам, по уровню жизни, хотя и знают друг друга уже много лет. Может ли автобус с пассажирами стать образом целой страны? И станет ли путешествие в Келечек ("Будущее") выходом из сложившейся ситуации? С режиссером фильма "Неизвестный маршрут" Темиром Бирназаровым беседует Гульбара Толомушова.

Г. Толомушова: В фильме «Неизвестный маршрут» мы увидели вполне узнаваемый образ родной страны, граждане которой не могут найти житейского компромисса. А сама страна катится вникуда. Страна, которой управляют ничемные рулевые, а граждане невменяемы к элементарным законам сосуществования. Темир, «Неизвестный маршрут» – это прежде всего ваш гражданский поступок, ибо многие негативные явления нашей жизни были вами ярко, броско показаны на экране. Как пришла идея посредством одного рейса отразить все, что мы пережили с момента распада СССР до сегодняшнего дня?

Т. Бирназаров: Эта идея возникла в 1991 году, когда я приехал на каникулы. Мне предстоял последний отрезок пути до дома: от города Нарына до родного села, это около часа езды. Сами представляете, что это было за время: Союз развалился, везде бардак, анархия полная. В старый «Пазик» набивается в два раза больше людей, чем автобус этой марки может вместить. Все друг с другом хорошо знакомы: друзья ли, враги ли, но они вынуждены этот час провести вместе в тесноте переполненного салона. Я один раз проехал в таком автобусе и увидел свою будущую картину. Я сначала написал небольшой рассказ, хотел снять документальный фильм. Запечатлеть все, что происходит внутри салона, за время одного рейса. Долго думал, как же все-таки это снять. В конце концов, моя идея воплотилась в полнометражном игровом фильме. В 2003 году я впервые заявил сценарий «Неизвестного маршрута» на худсовет «Кыргызфильма», но тогда его отклонили. Но сейчас, видимо, пришло время, и я реализовал свою давнюю мечту.

Г. Толомушова: Как руководство киностудии, отрасли, да и страны в целом отреагировало на картину? Она ведь достаточно смелая, острая и для нашей власти не совсем приятная.

Т. Бирназаров: Картину долго не запускали, и я с большим трудом отснял ее, потому что приходилось буквально выпрашивать каждую копейку у бывшего президента Национального концерна «Кыргызкино». Лично я думаю, что мой фильм ни в коем случае не бичует нашу действительность, а я просто призываю всех к стабильности, единению.

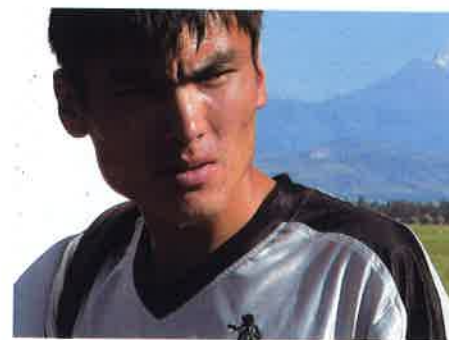
Г. Толомушова: Когда я читала сценарий, то сначала мне казалось, что он несколько устарел. Раздражали сентенции Совет-аке по поводу хороших времен при коммунистах и плохих при демократах. Ими мы досыта были накормлены в беспредельные 90-е. Отложила чтение, чтобы вернуться на следующий день. Вдруг незаметно стала втягиваться, мне стало интересно. Когда прочитала: «Радио в автобусе сообщает последние новости: во Франции студенты выступают против недавно избранного президента Саркози», а это очевидно 2007 год, меня осенило, что фактическое время часовой езды от районного центра до села «Келечек» («Будущее») вы растянули на целых пятнадцать-шестнадцать лет, то есть на весь наш период независимости. Но больше всего мне понравилось, как вы прописали финал! Приведу маленький фрагмент: «Автобус едет, направляясь за факелом, рассеивающим темноту, в сторону мерцающих вдаль огоньков, в сопровождении мелодии аккордеона, наполненной надеждой и горечью». Я подумала, ради этой надежды стоило снимать этот фильм.

Т. Бирназаров: Имя молодого человека, который зажигает факел и, рассеивая темноту, бежит вперед – Умут, что означает «Надежда».

Г. Толомушова: И еще. Я очень боялась, что театр прорвется, и мы увидим фильм-спектакль. Но вам удалось преодолеть кажущуюся театральность сценария, и в итоге мы получили очень оригинальный для кыргызского кино фильм.

Кыргызстан: короткий метр

В этом материале мы представляем вам информацию по кыргызским короткометражным фильмам, которые будут показаны в рамках 5-го Международного кинофестиваля «Евразия». Их всего 4, причем 2 фильма сняты известными режиссерами, а остальные 2 – молодыми авторами в рамках проекта Фонда развития кинематографа «Мастер-класс».

«Парз» («Долг»)

Жанр: драма
Производство: «Айтыш-фильм», Кыргызстан, 2007
Продолжительность: 23 мин.
Авторы сценария: Садык Шер-Нияз, Темир Бирназаров
Режиссер: Темир Бирназаров
В ролях: Акжол Бекболотов, Алтынай Толокулова
Продюсер: Садык Шер-Нияз
Фестивали: Фильм – лауреат многих МКФ, был показан на Международных кинофестивалях: в Клермон-Ферране, Инпут-2007 в Германии, МКФ в Авиньоне, МКФ в Гамбурге, МКФ в Монтеррее, МКФ в Далласе, МКФ «Послание к человеку», всего 23 фестивалей. Фильм повествует о незыблемости народных традиций даже под жестким нажимом социальных устоев, о противоречии закона и закона чести, о смысле самопожертвования через судьбу сельского молодого человека, которому не на кого опираться, кроме как на самого себя.

«Мост»

Жанр: драма
Производство: «Кыргызтелефильм», Кыргызстан, 2008
Продолжительность: 14 мин.
Автор-режиссер-оператор: Тынай Ибрагимов
В ролях: Ашир Чокубаев, Айпери Аракбаева
Фильм о неизбежном конце устаревших принципов бытия, о торжестве прогресса.

«У нас все хорошо»

Жанр: социальная драма
Производство: проект Фонда развития кинематографа и КТУ «Манас», Кыргызстан, 2007
Продолжительность: 16 мин.
Режиссер: Акжол Бекболотов
В ролях: Балхаш уулу Ренат, Турат уулу Кубан
Фестивали: Гран-при МКФ «Кыргызстан – Франция – Германия» (2008), приз зрительских симпатий на национальном фестивале молодого кино «Малый Киностан» (2008).
К бездомному бродяжке – сироте Шералы – прибился Кыялбек, мальчик

из неблагополучной семьи, который убежал из дому. Шералы старается, чтобы Кыялбек не приобретал дурные привычки бродяжьего мира. Вечером Шералы, как обычно, идет к могиле матери и рассказывает о «своей учебе в гимназии», о том, что «все у него хорошо, и она может не беспокоиться о нем». Кыялбек удивляется: зачем он врет, рассказывая матери небылицы. Шералы говорит, что не хочет тревожить мать на том свете, достаточно того, что она намучилась в этой жизни...

«Правила игры»

Жанр: мелодрама
Производство: проект Фонда развития кинематографа и КТУ «Манас», Кыргызстан, 2008
Продолжительность: 18 мин.
Режиссер: Чингиз Нарынов
В ролях: Айкыз Гапарова, Джошуа Мурзахметов, Улугбек Дюшалиев
Жизнь как игра. И в ней побеждает тот, кто может изменить своим правилам.

Kyrgyzstan:

Short-length film

In this column we are representing the information with respect to the Kyrgyz short-length films to be screened during the V International Film festival «Euroasia». There are only four of them with 2 movies shot by the famous art-directors and the rest 2 – by the young directors under the project «Master-class» of Cinematograph Development Fund.

«Parz»

Genre: Drama
Kyrgyzstan, 2007, 23 min.
The film narrates about the set cultural traditions even when severely pressurized by the social rules, about the contradiction of the Law and Code of Honour, about self-sacrificing of people. All these scenes are shown through the fate of a young villager who does not have anybody to support him other than himself.

«The bridge»

Genre: drama. 2008, 14 min.
A movie is about the unavoidable end of all old principles of our existence, and the triumph of the progress.

«We are OK»

Genre: a social drama
Kyrgyzstan, 2007, 16 min.
A homeless vagabond, an orphan Sheraly, met Kyjalbek – a boy of the difficult family who run away from his relatives. Sheraly is trying his best to prevent Kyjalbek from the bad habits of that world. Tonight as usually Sheraly is coming to his Mom's tomb to tell her about «his studies in gymnasium», that «everything is OK with him and she should not worry about him».

«The rules of the game»

Genre: melodrama
Kyrgyzstan, 2008
Length: 18 min.
Life is a game. He who changes his own rule will be able to win the game.

58th International Film Festival Berlin Competition

Воробей

文雀
Sparrow

08年柏林电影节金熊奖角逐影片
四年磨一剑 杜琪峰动作片超越之作

导演: 杜琪峰

主演: 任达华 / 林熙蕾

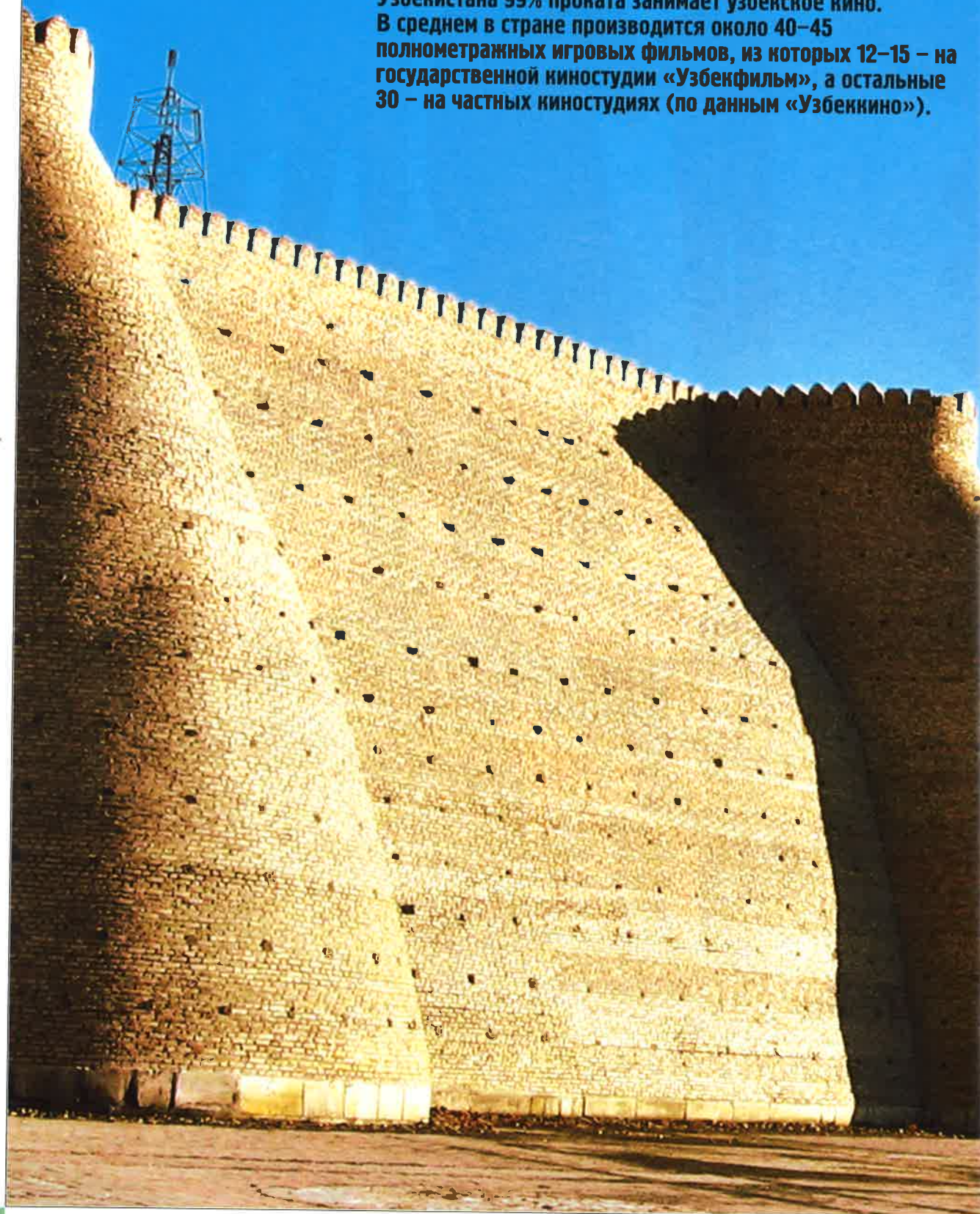
Фильм, который блистает изяществом и утонченностью!
Потрясающая картина о жизни воров-карманников Гонконга.
Новаторское кино, достойное вашего внимания!

ПРИХОДИ ПОСМОТРЕТЬ!

EURASIA

Кино Узбекистана: ориентир на своего зрителя

В кино Узбекистана сложилась ситуация, не свойственная ни одному центрально-азиатскому государству: узбекские фильмы смотрит узбекский зритель. В кинотеатрах Узбекистана 99% проката занимает узбекское кино. В среднем в стране производится около 40–45 полнометражных игровых фильмов, из которых 12–15 – на государственной киностудии «Узбекфильм», а остальные 30 – на частных киностудиях (по данным «Узбеккино»).

Uzbekistan Cinema:
Orienting to domestic viewers
Cinema situation in Uzbekistan is unlike any other Central Asian state: Uzbek audience watches Uzbek films. 99% of theatrical distribution is Uzbek cinema. In average the country produces around 40-45 full length feature film with 12-15 produced at state Uzbekfilm studio and the rest 30 – at privately owned studios. The absolute majority of Uzbek films are shot on video. This type of production is called "hon-takhta" which means the "dicing board", id est the quick and cheap production. The cost of this type of film is no more than USD \$30 000. With the ticket price being 1500-2000 sums (\$1,1–1,5) it is enough for 25 thousand people to watch the film. With a population of 20 million almost every film pays off within two weeks. Of course there are excessive profit films that last for about two months. Such record holders are teenage comedy Boys in the Sky and its sequel Boys in the Sky-2 by Zulfikar Musakov. Having visited Tashkent myself, I eye-witnessed the great lines before the movie theaters even in day time. People were mostly students. What amazed me was that fact that the screening time are just like the ones during the Soviet period: 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00 – and the theaters are always full. Huge film posters shine before the theater announcing the film titles in Uzbek language: Lawyers, 18th Square, The Yurta. Posters are very bright and colorful, so every time I passed those by I thought of an Indian movie ads. It's noteworthy that film authors do care about genre: the poster will always say whether it is a criminal drama, suspense, drama or comedy. I guess there is no need to say that all films are in Uzbek language.

Абсолютное большинство узбекских фильмов снимается на видео. Называется эта продукция «хон-тахта», что означает «доска для нарезки овощей», то есть быстро и дешево производимые фильмы. Стоимость такого рода фильма составляет не более 30 тыс. долларов США. При стоимости билета в 1500-2000 сумов (\$1,1–1,5) достаточно, чтобы фильм посмотрели 25 тыс. человек. При населении в 20 млн. человек практически любая картина окупается в течение двух недель, но, конечно же, бывают сверхприбыльные картины, которые идут в прокате несколько месяцев. К таким рекордсменам относятся молодежная комедия «Мальчики в небе» и продолжение «Мальчики в небе-2» режиссера Зулфикара Мусакова. Побывав прошлой осенью в Ташкенте, я сама была свидетелем того, какие огромные очереди выстраиваются в кинотеатры даже на дневные сеансы. В основном это студенческая молодежь. Но поразительно, что один и тот же фильм идет, как в советские времена, на все сеансы: 12.00,

14.00, 16.00, 18.00, 20.00 – и кинотеатры всегда полны. Перед кинотеатром красуются огромные плакаты с названиями фильмов на узбекском языке: «Адвокаты», «18 квадрат», «Юрта». Плакаты настолько яркие и красочные, что каждый раз я подозревала, что рекламируется, наверное, все-таки индийский фильм. Но, подойдя ближе, убеждалась, что все актеры и создатели фильма – узбеки. Примечательно, что авторы фильмов заботятся о жанре: на афишах всегда обозначено, что это – криминальная драма, детектив, мелодрама или комедия. Думаю, нет необходимости уточнять, что все

фильмы идут только на узбекском языке. Интерес же к зарубежным фильмам – минимальный. На оставшийся 1% приходится в первую очередь индийские фильмы, потом американские. Но, как правило, зарубежные фильмы зрители предпочитают смотреть на домашнем видео. Естественно я многим людям задавала вопрос: может быть официальная цензура Узбекистана запрещает широкий показ иностранных фильмов? Нет, просто зритель не ходит ни на российские, ни на американские фильмы. Люди хотят видеть фильмы про себя и о таких же людях, как они сами.
Гульнара АБИКЕЕВА

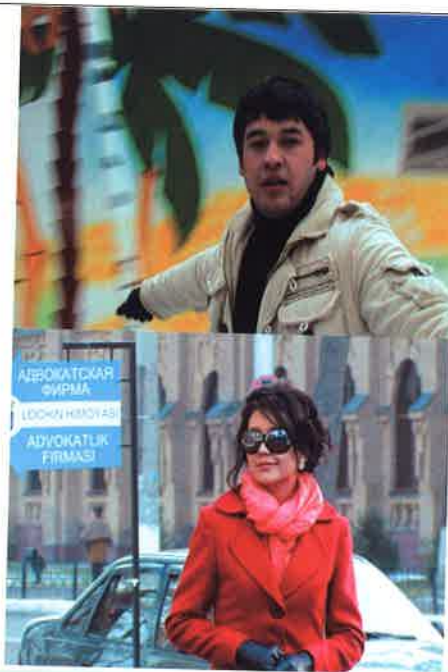
ТЕЛЬБА (Иной)

Узбекистан, 2008 г., 100 мин.

Режиссер: Аюб Шахобиддинов

В ролях: Улукбек Кодыров, Дильноза Кубаева

Главному герою (Улукбек Кодыров) чужды материальные ценности, парень живет своими мечтами, в которых обитает прекрасная незнакомка. В один прекрасный день его мечта приобретает черты реальности, и он все-таки встречается эту девушку (Дильноза Кубаева). Между ними возникают чувства, и жизнь начинает радовать всеми оттенками розового цвета. Но любовь встречается с препятствием: парень из нищей семьи, она — из богатой, и с этим не могут смириться ее родители. Все усугубляется тем, что мать парня попадает в больницу...

Telba (The)

Uzbekistan, 2008, 100 min.

The main character of the movie (Ulukbek Kodyrov) does not accept the material values. This guy lives with his own dreams in which he loves a beautiful unknown girl. One day his dream came true and he happened to meet the girl (Dilnoza Kubayeva). They fell in love and the life seemed to be so bright. However, there are some troubles: the family of the guy is not so rich as hers and her parents do not like it. When his mother was administered to the hospital their relations complicated...

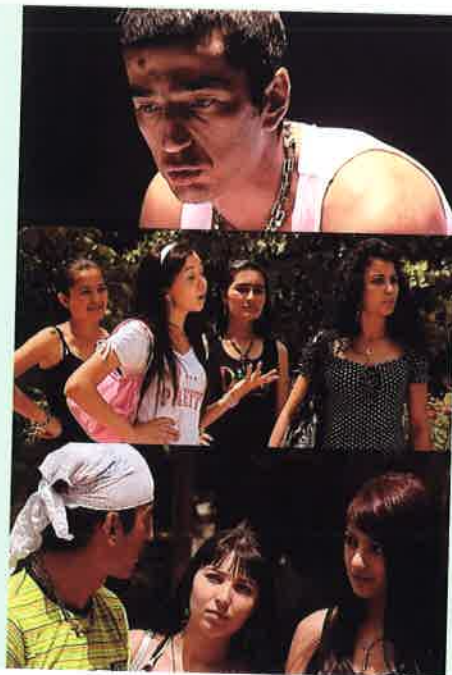
Бойвачча

Узбекистан, 2007 г., 92 мин.

Режиссер: Жахондир Позилжонов, Едгор Носиров

В ролях: Жахондир Позилжонов, Нигора Исмаилова, Ражаб Адашев

Герой молод и романтичен, он в поисках любви, но вокруг слишком много красивых девушек. Как заметить ту единственную и неповторимую, с которой можно пройти все испытания и остаться невредимым. Встретит ли наш герой такую любовь?

Boivatcha

Uzbekistan, 2007, 92 min.

The main character is young and romantic, he is looking for the love of his life but there are so many beautiful girls. How does he manage to meet his own unique girl who will follow him in getting successfully over the difficulties? Will our hero meet such love?

Небо рядом

Узбекистан, 2008 г., 90 мин.

Режиссер: Тимур Мусанов

В ролях: Айбек Одилов, Рано Шодиева

Кадыр — простой узбекский парень, работающий в автосервисе. Его возлюбленная — художница Севара. Они очень разные, но, несмотря на это, любят друг друга. Все в их жизни идет своим чередом, пока Кадыр вдруг не падает с крыши своего дома...

The sky is so close...

Uzbekistan, 2008, 90 min.

Kadyr is a common Uzbek guy working for a car service. His beloved one is an artist Sevara. They are completely different but in spite of that difference they love each other so much. Everything goes in a right way in their lives until Kadyr suddenly fell from the roof of his house.

Sevginator

Uzbekistan, 2008, 101 min.

There are three main characters of the movie — a man, a woman, and... a robot. Day by day a post-graduate botanist Akmal sits in his domestic lab in an attempt to create a robot that can have human feelings. Having been rejected by his love lady, Maftuna, he created a cyborg with the appearance of his girl and enjoyed with her sweet nothings. He named his electronic lady Malomad. Although there is no use to hope for the further development of her feelings, Akmal thinks. However, when the living girl fell in love with the young hero, suddenly the robot appeared not only to tell him about her love but also love him, be dedicated to him and jealous so much...

On the stormy night

Uzbekistan, 2008, 33 min.

The secret visit of a patient to the healer unfolds the psychological drama about the past, present and future life of the healer for the audience. Calm and quiet life of the rural healer changed all of a sudden. The image of a woman follows him — he sees her everywhere in the garden, in the street, at home. What actually happened on that thunderstorm night? Whose photo has been burnt by the healer's mother? Who is that strange patient? All these questions will not be left unsettled but the answers will be so surprising.

В грозовую ночь

Узбекистан, 2008 г., 33 мин.

Режиссер: Абдухалил Мигнаров

Таинственный визит пациентки к лекарю приводит к психологической драме. Спокойная и неторопливая жизнь сельского лекаря меняется в один миг. Образ женщины преследует его повсюду — она мерещится ему в саду, на улице, дома. Что же случилось в ту далекую грозовую ночь, чью фотографию сжигает мать лекаря и кто на самом деле эта странная пациентка? Все эти вопросы не останутся без ответа, только ответы будут совершенно неожиданными.

Севгинатор

Узбекистан, 2008 г., 101 мин.

Режиссер: Абдувохид Ганиев

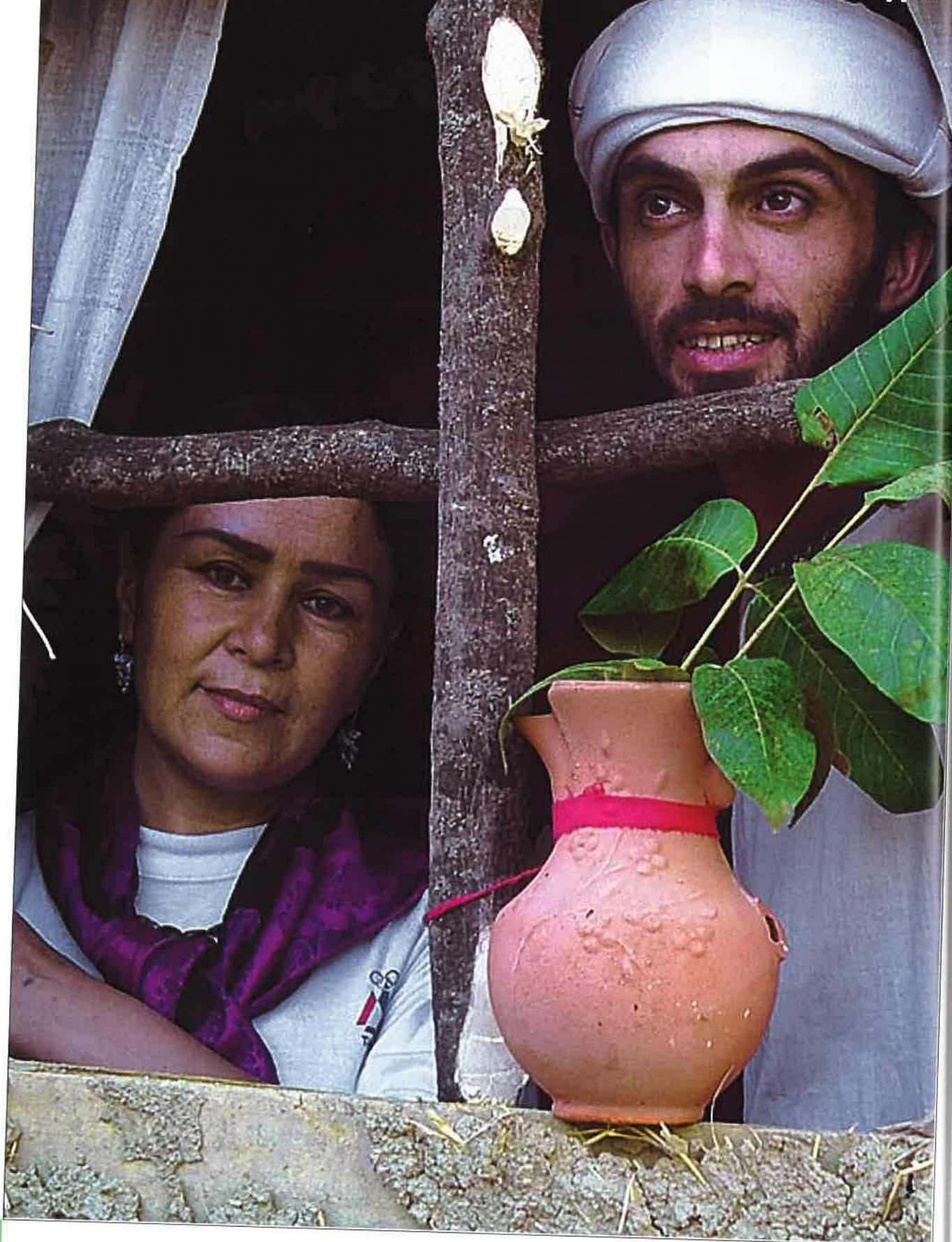
Сценарий: Шоира Гиясова

В ролях: Манзура Юлдашева, Улукбек Кодыров, Мурод Раджабов

В ленте три главных героя — мужчина, женщина и... робот. Аспирант-ботаник Акмаль проводит дни и ночи в своей домашней лаборатории, пытаясь создать машину, способную чувствовать. Отвергнутый дамой мечты Мафтуной, он наделяет киборга ее внешностью и наслаждается словами любви электронной дамы Маломад. Ждать большего от робота бессмысленно, полагает Акмаль. Но когда живая девушка отвечает молодому гению взаимностью, выясняется, что машина способна не только говорить о любви, но и любить, быть преданной и ревновать до слез.

Потуги быть Феллини, или Тенденции таджикского кино в 2007 – 2008 годах

Great endeavours to shoot the films as Fellini, Or the tendency of the Tajik cinema in 2007 – 2008.

Globally famous Iranian Director and writer Mohsen Mahmalbaff lives in Dushanbe recently, even in the beginning of the millennium during one of the meetings with the viewers forecasted the next tendency called it as «the process of democratization of the film production». He noted also that together with the development and distribution of digital video the creation of films will become available for all people who are willing to. In other words if we paraphrase Marks the development of the digital video will allow everybody who is Fellini by nature to uncover his hypostasis. So nowadays that tendency is clearly observed even in such cinematographically backward countries as Afghanistan and Tajikistan. It is the truth that this tendency does not have anything common with Fellini image in Tajikistan. This will be discussed later. During 2007 and seven months of 2008 there occurred the following situation in the sphere of the feature film in Tajikistan. Compared with the previous years 10 full-length films and 12 short-length films were created in Tajikistan. In addition, the audience could enjoy a series of soap operas. The most part of the short-length films was made under the projects – «Mobile cinema» (Producer A. Primkulov) and «Cinema-class» (Producer S. Khakdodov). The year has not yet been completed but there are almost ready two more full-length films: a young director Daler Rakhmatov jointly with his mother Gulandom Mukhabbatova (the script writers of the movie «Ovora» that got a lot of international awards) are going to complete

Всемирно известный иранский кинорежиссер и писатель Мохсен Махмальбаф, в последнее время чаще обитающий в Душанбе, еще в начале тысячелетия, на одной из встреч со зрителем предсказал следующую тенденцию, назвав ее «процессом демократизации кинопроизводства». Он отметил, что с развитием и распространением цифровой видеотехнологии создание фильма будет доступно каждому, кому не лень. Иными словами, если перефразировать Маркса, то развитие цифровой технологии позволит каждому, в ком сидит Феллини, проявиться во всей ипостаси. И вот сегодня эта тенденция наблюдается даже в таких кинематографически отсталых странах, как Афганистан и Таджикистан. Правда, в Таджикистане эта тенденция пока что наблюдается без потуг на проявления в себе Феллини, о чем разговор ниже. В течение 2007-го и за семь месяцев 2008 года в Таджикистане в сфере производства игровых фильмов сложилась следующая ситуация.

По сравнению с предшествовавшими годами в Таджикистане создано 10 полнометражных и 12 короткометражных фильмов. И это помимо того, что выпущен целый ряд телесериалов. Большая часть короткометражек созданы в рамках двух программ – «Мобильное кино» (Продюсер А. Примкулов) и «Кинокласс» (Продюсер С. Хакдодов). Вместе с тем год не закончился, а на стадии завершения находятся еще два полнометражных фильма: молодой режиссер Далер Рахматов вместе со своей матерью Гуландой Мухаббатовой (авторы «Оворы», получившего много международных призов) заканчивают очередной свой фильм. Также завершает свой фильм ветеран таджикского кино Юнус Юсупов. А в дни, когда будет проходить 5-й МКФ «Евразия», запустятся еще два интригующих кинопроекта – Сафарбек Солах со своим сценарием и дебютант Носир Саидов со сценарием С. Хакдодова. Я лично ожидаю прорыва в нашем кино в лице этих двух и особенно Носира Саидова, который в последние годы проработал вторым режиссером с Бахтиером Худойназаровым и сделал несколько работ на ТВ, привлекающих новизной и зрелостью режиссерского мышления... Словом, страна никогда ранее не видывала такого урожая фильмов.

Мне думается, одной из причин этой небывалой урожайности стало появление новых телеканалов в Таджикистане. Парадокс заключается в том, что в стране практически негде показывать кино – отсутствует киносеть. В самой столице вроде бы существует пара кинотеатров, но они так устарели и так примитивны в своем обслуживании, что лишь редкие зрители посещают их. Люди в Таджикистане большей частью смотрят кино дома на видео и DVD. Но самым популярным «кинотеатром» в стране стало сейчас телевидение. В последнее время появилось сразу несколько телеканалов, которые приобрели цифровую видеотехнику. И, естественно, у них «разыгрался аппетит» по созданию собственных фильмов. Появились телесериалы и фильмы в «стиле кино». Поэтому не случайно, одним из специфических свойств выпускаемых видеофильмов является их «телевизионность», т.е. растянутость, камерность, мелодраматичность, точнее «плаксивость» в стиле индийского киноширпотреба. Социология создателей подобных фильмов – молодежь, у которой пора любви, любовных страданий. О чем такие ребята могут делать фильмы? Разумеется, о любви, о любовных переживаниях, да и обо всем том, что они смотрят по ТВ – индийское

кино, бандитские фильмы Запада и сериалы российских телеканалов... Но больше «плаксивых». «Плаксивыми» фильмами легче привлечь зрителя-обывателя. Но в этой «плаксивости», которая свойственна и индийскому кино, в таджикских фильмах нет ничего новаторского, разве что вместо индианок и индийцев там страдают любовными недугами молодые таджички и таджики. В этих фильмах отсутствует какая-либо социальная заостренность, которая хотя бы декларируется в индийских фильмах. «Плаксивые» драмы и в таджикских фильмах, как правило, благобно завершаются... Любовные интриги переплетаются с изрядно прожеванными темами мафиози, наркотиков и коррупции. В подобных фильмах высокие чины способствуют наркодельцам. Вроде бы налицо критика власти и криминальных структур. Но парадокс опять-таки заключается в том, что власть реальная и, естественно, криминальные структуры не препятствуют появлению и показу подобных фильмов. Они не воспринимаят их всерьез, как разоблачение — они «киношки». И никакой серьезной угрозы естественному ходу нашей действительности они не представляют. Герои этих фильмов разъезжают в шикарных авто по красивым объектам города, беседуют, плетут интриги в шикарных суперсовременных интерьерах, девочки страдают и плачут у себя в спальнях, находясь в изысканных украшениях, в шелковых халатах, в модных, мелко сплетенных сорока косичках. Все лакировано, красиво, модно, словно Таджикистан и не переживал недавно гражданскую войну, и у нас нет проблем бедности, не бывает страшных холодных зим, когда отключают электроэнергию и газ; и мы не отстаем в развитии от соседних государств; и у нас нет предпосылок в том, что вновь поднимает голову мракобесие и убогое суеверие; и у нас нет высокой детской смертности; и нет сложностей с образованием, грамотностью, развитием промышленности, трудоустройством народа; и наши парни не едут в поисках заработка в Россию и другие соседние страны; и не привозят многих из них домой в цинковых гробах... Другим очевидным минусом в этой тенденции, за редким исключением, является отсутствие киношколы, профессионального мастерства. Фильмы напоминают бесконечные, не смонтированные съемки предсвадебного и свадебного характера.

Разумеется, есть исключения в этом потоке фильмов. К ним я отношу фильмы Озода Маликова («Маска», 2007, 89 мин.), «Я смогла сказать нет», 2008, 23 мин.), который серьезно и глубоко исследует проблемы миграции, чести и достоинства человека, проблему насилия и рабства в современном обществе. Он это делает грамотно, профессионально во всех отношениях. Но в его фильмах нет арт, нет чудачества и новизны. Он работает в классическом стиле. Видно, это связано с требованиями спонсоров, на деньги которых снимаются его фильмы, а также конкретными социальными задачами, которые ставятся перед фильмом — достучаться до каждого, быть доступным всем в обсуждении этих важных социальных проблем. Потому его фильмы чаще носят плакатный, назидательный характер. Фильмы выпускника ВГИКа Юнуса Юсупова («Охота жить», 2007, 80 мин. и «Нечаянный выстрел», 2008, 80 мин. — оба созданы на «Таджикфильме») сняты относительно профессионально, но в них нет полета, новизны. Лишь претензия на то, что эти фильмы сделаны-де по мотивам произведений В. М. Шукшина, вызывает каскад вопросов... Но, несмотря на то, что с потугами Феллини у нас пока ничего не получается, все же мне лично такая урожайность нравится. В ней я вижу знак того, что таджикский зритель проснулся и желает видеть на экране свой национальный фильм. Это самый позитивный момент данного процесса. Значит, не за горами возрождение подлинного национального кино. Во всяком случае, так мне кажется и хочется в это поверить. Национальное кино появляется тогда, когда народ, нация хочет его иметь, когда хочет видеть себя, как в зеркале, на экране. Если это действительно так, то можно потерпеть и подобную урожайность «киношек»...

Садулло РАХИМОВ

their next movie; the veteran of the Tajik cinema Yunus Yussupov is also completing his movie. And during the V IFF «Euroasia» two more interesting projects will be launched — Safarbek Solekh with his script and a debutant Nossir Saidov with the S. Khakdodov's script. Personally I expect a breakthrough in our cinema to be done by these two directors, especially Nossir Saidov, who over the last several years has been working with Bakhtiyar Khudoinazov as the second director and made several works on TV. His works attract with their originality and at the same time maturity of the way of thinking of the director... The country has never before met such a good harvest in the cinema world. I believe that one of the reasons of such harvesting is emerging of new channels in Tajikistan. The paradox is that in the country there is no cinema network, it is very difficult to screen the film. A couple of the cinema theatre seems to be in the capital of the country however, they are so obsolete and primitive that seldom do the people visit them. Generally people in Tajikistan watch the film at home, on VHS and DVD. The most popular «cinema theatre» of the country has become the television. Recently there emerged several channels. And all of them purchased a digital video. The channels naturally «got a gargantuan appetite» with respect to creation of their own films. There have been made soap operas and movies a la «cinema». And the process is already under way. It is notable that one of the specific features of the videofilms made on request of TV is their «television feature», i.e. extension, open camera views, melodramatic feeling like Indian films.

The social layer of the directors of similar films — is youth that is falling in love and lives with the love pains. What do these guys create their movies about? Of course about the love, the love sufferings, and all other things like that — similar to those ones screened in India, Western gangsters action films and soap operas of Russian producers. But the percentage of «weeping» movies is higher. «Weeping» films attract the viewers. And there is no new in that «weeping» nuance of the movies inherent to the Indian cinematograph.

The life
Tajikistan, 2008, 108 min.

According to the words of director Radzhabali Pirov «The life» — is the philosophical creation about the human life. To execute those monumental plans he has chosen the relations between the man and the woman. Exactly under that category of the equations and formulas the life is able to manifest itself so brightly and sincerely. The nature was promoted to the main character from the background scenes. The film shows that the nature presented by God to all people of the world is like pastures of Heaven and the man can not just die... He should know how to re-generate and be revived.

Thirst for life
Tajikistan, 2007, 76 min.

Sophisticated hunter lives high in the mountains. He forgot the vanity of the real life. The door of his hunting lodge is open for travelers. One winter evening there appeared a single stranger in the doors of the hunting lodge. Despite his youth and beauty he seems to be low-spirited and rancorous man. The meeting of the two men has become fateful made both of them revise their attitude towards the life.

ЖИЗНЬ

Таджикистан, 2008 г., 108 мин.

Сценарий: Абдурафе Рабиев

Режиссер: Раджабали Пиров

В ролях: Хуршед Мустафоев, Шахноза Днобировва

«Жизнь» режиссера Раджабали Пирова, по его словам, — философское произведение о человеческой жизни. Поле для исполнения этого монументального замысла выбраны отношения между мужчиной и женщиной. Именно в этой категории уравнений и формул жизни она способна проявлять себя максимально искренне и ярко. Природа из статуса статиста переведена в исполнители одной из ведущих ролей. Фильм показывает, что земная природа, дарованная нам свыше, подобна райским кушам, и человек не должен в ней умирать, он должен уметь возрождаться и возрождать.

ОХОТА ЖИТЬ

Таджикистан, 2007 г., 76 мин.

Автор сценария и режиссер: Юнус Юсупов

В ролях: Нуллолло Абдуллаев, Хуршед Мустафоев

Умудренный возрастом охотник живет высоко в горах, позабыв про суету жизни. Он живет в охотничьем домике, дверь которого всегда открыта для путников. Однажды зимним вечером в проеме дверей появляется одинокий незнакомец. Несмотря на молодость и красоту, он оставляет впечатление удрученного, озлобленного человека. Встреча двух людей становится судьбоносной и заставит каждого из них пересмотреть свои взгляды на жизнь.

Туркменское кино: история с продолжением

На первый взгляд может показаться, что понятия «кинематограф» и «Туркменистан» между собой ну никак не связаны. Но так могут подумать, наверное, только очень молодые люди, так как среднему и старшему поколению хорошо известно, что эта страна имеет по нынешним меркам давние и устойчивые кинематографические традиции.

Turkmen film: Incomplete story
In the first face it seems that notions «cinematograph» and «Turkmenistan» cannot be associated with each other. In my opinion only youngsters can think in such a manner because the middle and old generations are very well informed of the fact that country has the old-established steady cinematographic traditions.

The first movie «Proclamation of the Turkmen SSR» was made in 1925 by the cameramen of film studio «SevZapKino» (later «LenFilm»). In 1926 the film studio «Turkmen-Film» was established in Ashkhabad (that time Polratsk) followed by a decision of the Soviet of the People Commissars of the Turkmen SSR.

Initially there were shot the propagandistic documentary films about celebration of the anniversary of the Great October Revolution, about the shock labour of the cotton pickers and other movies like that. In the beginning of the 30-s there were produced the first feature films. Evacuation of the film studio after Dovzhenko from Kiev initiated the constructive development the national cinematograph during the war. The Turkmen land could see such films as «A bride from afar» by Mark Donskoi, «The thirteen» by Michal Rom and etc. The founder of the national Turkmen cinema is considered to be the director Alty Karliyev. Everybody in the Soviet Turkmenistan adored his cinema epic shot on the basis of the novel of Berdy Kerbabayev «Venturesome step». It can be highlighted that the cinematograph in Turkmenistan has become the synthesis of the arts. The music for the movies was made by the leading composers of the country, and the main roles were played by the leading actors of the Academic Drama Theatre after Mollanepes.

Первый фильм «Провозглашение Туркменской ССР» был создан в 1925 году операторами студии «Севзапкино» (позднее «Ленфильм»). В 1926 году по решению Совета Народных Комиссаров Туркменской ССР в Ашхабаде (тогда он назывался Полторацк) была создана киностудия «Туркменфильм». Первоначально, как и на других среднеазиатских киностудиях, здесь снимались пропагандистские документальные фильмы о праздновании очередной годовщины Октябрьской революции, об ударном труде хлопкоробов и т.д. В начале 30-х годов были сняты первые художественные фильмы. Стимулом для творческого развития национального кинематографа стала эвакуация в Ашхабад во время войны киевской киностудии имени Довженко. На туркменской земле были сняты такие фильмы, как «Далекая невеста» Марка Донского, «Тринадцать» Михаила Ромма, и другие.

Основателем туркменского национального кино можно назвать режиссера Алты Карлиева. Его киноопере по роману Берды Кербаяева «Решающий шаг» была просто обожаема в советской Туркмении. Характерно, что кинематография в Туркменистане стала синтезом искусств. Музыку для фильмов писали ведущие композиторы республики, а в фильмах снимались, как правило, ведущие актеры Академического театра драмы имени Молланепеса. Новый этап в развитии туркменского кинематографа начался в конце 50-х годов, когда на студию пришли выпускники московского ВГИКА Ходжакули Нарлиев, Баллы Оразов, Мухаммед Союнханов и другие. 60-80-е годы стали временем расцвета туркменского кинематографа. Булат Мансуров сделал два потрясающих фильма по произведениям классиков (без кавычек) русской советской литературы - «Рабыня» (по Андрею Платонову) и «Утоление жажды» (по Юрию Трифонову). Ходжакули Нарлиев в 70-х годах снял картину «Невестка», обошедшую экраны всего мира. Начало перестройки ознаменовалось поворотом кинематографа в сторону острокритического взгляда на социальные проблемы, прежде всего средствами документального жанра. Воплощением такого подхода в туркменском кино стала лента «История одного пробега», описавшая ситуацию со знаменитой ахалтекинской породой лошадей,

пользующихся мировой славой, но оказавшихся под угрозой быть пущенными на колбасу в связи с кризисом в коневодстве. Парадоксально, но первое десятилетие независимости Туркменистана ознаменовалось спадом национального кинематографа, прежде всего в художественно-эстетическом смысле. В конце 90-х решением президента было ликвидировано Госкино Туркменистана. Киностудию при этом не ликвидировали, однако на ней снимали только документальные ленты о президенте Ниязове, а также художественные фильмы по мотивам книги «Рухнама». Например, заявленные в тематическом плане на 2006 год пять фильмов основаны исключительно на «Рухнаме». Кстати, не следует думать, что туркменский кинематограф всегда развивался как сугубо «этнический». В Ашхабаде в советский период был снят фильм «Охламон». В 1990 году на «Туркменфильме» был снят в общем-то неплохой фильм в жанре фэнтези с восточным колоритом «Принц-привидение» по мотивам новелл американского писателя Вашингтона Ирвинга. Прошедший год показал, что отношение к кинематографу со стороны новых властей страны меняется. В 2007 году указом президента Гурбангулы Бердымухаммедова было образовано творческое объединение «Туркменфильм» (до этого киностудия была объединена с телевидением). Возрожденная киностудия получила имя легендарного прародителя туркмен - хана Огуза. Судя по всему, в сегодняшнем Туркменистане кино рассматривают не только как вид искусства, но и средство международных культурных и гуманитарных связей, что хорошо вписывается в нынешний курс Ашхабада по всесторонней активизации международной деятельности. В 2007 году в Ашхабаде прошли дни американского и японского кинематографа, организованные посольствами соответствующих стран. В феврале прошел показ иранских фильмов, а осенью нынешнего года в Ашхабаде состоится Международный кинофестиваль «Туркменистан и мировой кинематограф», который призван стать не просто вехой, но и точкой нового отсчета в истории национального кино.

Камилжан КАЛАНДАРОВ
www.easttime.ru

Мелодия души (Калбын Овазы)

Туркменистан, 2007 г., 64 мин.

Режиссер: Ораз Оразов,
Сценарий: Язмурат Шадурдыев, Николай
Алимов

В ролях: Лейли Гулисенова, Мердан
Ягшимурадов

В фильме экранизированы четыре легенды из священной книги туркмен "Рухнама". Первая — о матери, всепрощающей и любящей своих детей, невзирая на их ошибки. Вторая — о любви двух братьев, их дружбе и верности Родине, родителям и друг другу. Третья — об ответственности и честности в отношениях между детьми и родителями. Четвертая — о подвиге, совершенном мастером ради своей возлюбленной принцессы.

The melody of the soul
Turkmenistan, 64 min.
The film represents the four legends of the Holy Book of the Turkmen people "Rukhnama". The first legend is about the forgiving Mother loving her kids in spite of all their faults. The second is about the love of the two brothers, their friendship and loyalty to the Motherland, to the parents and to each other. The third one is about the responsibility and honesty in the relations of the parents and children. The fourth one is about the feat accomplished by the Master for the sake of his beloved princess.

Покаяние (Ахмыр)

Туркменистан, 2007 г., 60 мин.

Режиссер: Дурды Ниязов

Сценарий: Мурад Оразов, А. Мурринов,
М. Борджанов

В ролях: Я. Гурбанов, Б. Ходжамамедова,
Е. Хамраев, А. Анакулиева

Байрам освобождается из тюремного заключения и возвращается в родительский дом. Дома его ждет мать, перед которой он торопится покаяться в совершенном преступлении, разрушившем их семью. В молодости Байрам попал в плохую компанию, в которой наркотики и азартные игры были нормой. Сможет ли мама простить сына, сможет ли он сам простить себя?

Repentance

Turkmenistan, 60 min.
Bairam was delivered from the jail and came back home. His mother is waiting for him and he is eager to disburden his heart of a committed crime destroyed his family life. When Bairam was young and immature he has got into a bad set where the drags and gambling were quite normal things. Will his mother be able to forgive him? Will he be able to forgive himself?

Это называется жизнь (Муна дурмуш диерлер)

Туркменистан, 2007 г.

Режиссер: Басим Агаев

Сценарий: Басим Агаев, Ораз Оразов, Аман
Довлетов

В ролях: Парабат Амандурдыев,
Бавар Юлбарсова, Диана Абдурабимова,
Перман Юлюсов

История начинается в одном из родильных домов в 80-е годы. Одна из соседок по палате теряет при родах ребенка, а вторая в это же время рождает двойняшек — мальчика и девочку. Пожалевав молодую женщину, она отдает одного из малышей ей. Идут годы, сердце матери неспокойно. А дети подрастают и знакомятся друг с другом.

This is called the life

Turkmenistan
The story starts in one of the maternity hospitals in 80-s. While delivering a baby one of the women loses her baby whereas the second woman gives birth to the twins — a boy and a girl. Feeling sad about the bereaved woman she decides to give one of her babies to that woman. The time goes by and she cannot find a peace and quiet in her heart. However, the children are growing up and meet each other.

LECTION OFFICIELLE
EAUVILLE 2007
TIVAL DU CINÉMA AMÉRICAIN

LION D'ARGENT
PRIX DE LA MISE EN SCÈNE
venise 2007.

БЕЗ ЦЕНЗУРЫ

Скандальный фильм Брайана де Пальмы
THE HOLLYWOOD REPORTER

Вся правда об иракской войне!
LE NOUVEL OBSERVATEUR

Запрещено к показу, но вы это увидите!
STUDIO MAGAZINE

ПРИХОДИ ПОСМОТРЕТЬ!

UN FILM DE BRIAN DE PALMA

REDACTED

REVU ET CORRIGÉ

EURASIA

Возвращение «Джамили»

Фильм «Тенгри» режиссера Мари де Поншевиля вызывает смешанные чувства. Картина, несомненно снятая по мотивам повести «Джамиля» Чингиза Айтматова, повествует нам о современной жизни Кыргызстана через запретную любовь двух молодых людей. Почему запретная любовь? Потому что она замужем, а он пришлый чужак. Традиции не терпят такого своеволия.

История любви Джамили и Данияра из повести «Джамиля» просматривается в фильме повсюду. Главный герой Тимур (Илимбек Калмуратов) суровый и благородный, как Данияр, через годы странствий вернулся в родные края в поиске своих корней. И тут же мельком проскальзывает информация, что он сын Джамили. Здесь же главная героиня Амира (Альбина Имашева) такая же красивая, веселая и своенравная, какой описывается Джамила. Муж у нее то ли на войне, то ли в какой-то террористической организации приезжает на время и уезжает надолго. И, конечно же, рассказчик, и один из главных действующих лиц, племянник Амиры — Таиб. К слову, Таиб выступает как яркий образ молодого Кыргызстана. Он, сохраняя традиции предков, не чуждается и современности.

Все как в повести «Джамиля», вплоть до исхода, вернее, побега с высокогорного пастбища. И тут начинается новая история, то, чего не было у Чингиза Айтматова. История любви находит свое продолжение в странствии двух влюбленных по красивейшим

местам страны. Временами красота природы затмевает сюжетную линию, глаз отвлекается от приключений главных героев на созерцание великолепнейших пейзажей. Мари де Поншевиль, по ее словам, рассказывая о любимой стране, она по большей части сводит все к красоте природы, вскользь раскрывая различные социальные проблемы страны, поверхностно показывая традиции народа. В сюжетную канву фильма искусно вплетены различные истории жителей джайлоо — высокогорного пастбища, где есть место и традициям народа, и проблемам современности, таким, как алкоголизм, бедность, терроризм, псевдоисламский фундаментализм, экологические беды.

Известная всему миру прекрасная баллада о любви, рассказанная устами подростка и написанная великим Чингизом Айтматовым, получила свое продолжение. Но финал всепобеждающей любви также остался открытым — Тимур и Амира в заснеженных горах счастливо бредут вперед... Вперед к неизвестности!

Бахытжан САЛИХОВ

«Тенгри». Франция / Германия / Кыргызстан, 2008 г., 110 мин.

Режиссер и автор сценария: Мари де Поншевиль.

В ролях: Альбина Имашева,

Илимбек Калмуратов,

Элен Патаро,

Бусурман Одураев,

Таалайкан Абазова,

Аснат Сулайманов,

Николай Марусич

«Dzhamilya's» return

The movie «Ten-gri» by director Mari de Ponsheil confuses the viewer. Undoubtedly the movie made on the basis of the novel «Dzhamilya» by Chingiz Aitmatov tells us about the modern life of Kyrgyzstan. It shows us the forbidden passion of the two young people. Why is that love forbidden? Because she is married woman and he a stranger. Old traditions do not tolerate such loose moral.

The love story of Dzhamilya and Danyar of the novel «Dzhamilya» is represented in the movie. The main character Timur (Ilimbek Kalmuratov) is a strong and noble as Danyar after the years of wandering came back home in quest of his family roots. Suddenly a gossip appeared that he was Dzhamilya's son. Here is the main character named Amira (Albina Imasheva). She is as beautiful and joyful as Dzhamilya. Her husband either participated in the war or he was a terrorist. He came home from time to time and then leaved his freakish wife for a long period. The narrator and one of the main characters of the film is Amira's nephew Taib. By the way Amir symbolizes the young Kyrgyzstan. Protecting the old traditions of his ancestors he is not against the modernity at the same time.

All events resemble the novel «Dzhamilya», especially the scene of escape from the high mountain pasture. Suddenly there unfolded a new story. That story was not described by Chingiz Aitmatov. The love story keeps going and the two lovers are traveling across the most picturesque sites of their Motherland. Sometimes the beauty of the nature outshines the plotline, and the viewer is attracted with the sights of the great scenery in stead of enjoying the adventure of the main characters.

When there is no water there is no sex

Once upon a time, in the old days when God distributed the land my ancestors were enjoying the wine and, hence, did not get anything. However, for they were of cheerful humour the Lord provided them with the plot of land that he reserved for himself. After that disappeared in the sky.

The Veit Helmer's (German art director) third full-length work is commenced on with the exactly these words. He is interested in that genre of the romantic comedy with some elements of absurd.

Having watched the movie the intelligent people would recollect Aristophanes with his unforgettable «Lisistrata», the cinema experts would recall the screening during the Soviet time «Comedy about Lisistrata» by Valery Rubinchik, and the American journalists of «The Sundance Channel» will cite the art director: «With that movie I was inspired by the real story I got to know from the news-block about the Turkish village where women did not have a sex with their men until they repair the sewerage system». So, the plot is so clear — women rise in rebellion against their men in a feminine way. But this fabulous plot is not so simple! The prehistory of the «war of sexes» is as such: in a godforsaken village «Absurdistan» there live women, the sloggers, and lazy men who prefer resting upon the laurels of their past fame. There also live very young creatures — a girl Aia and a boy Temelko. Granny Ayi predicted them (Nino Chkheidze) that they could share their life the day when the Virgin and the Sagittarius come together and they would bathe in the pure water. But the water has yet to be seen.

Нет воды - нет секса!

Давным-давно, в стародавние времена, когда Бог раздавал землю, мои предки пили вино и поэтому ничего не получили, но так как они имели веселый нрав, Господь Бог отдал им тот кусочек земли, который он оставил для себя и улетел на небо.

Именно такими словами начинается третья полнометражная работа немецкого режиссера Файта Хелмера, неравнодушного к жанру романтической комедии с элементами абсурда.

Интеллектуалы, посмотрев фильм, вспомнят Аристофана с его незабвенной «Лисистратой», киноманы вспомнят советскую экранизацию — «Комедия о Лисистрате» Валерия Рубинчика. А американские журналисты из The Sundance Channel просто цитируют режиссера: «На фильм меня вдохновила реальная история, услышанная мною в новостях, о турецкой деревне, где женщины отказались давать мужчинам, пока те не починят канализацию».

Итак, история ясна — женщины бунтуют против мужчин самым женским способом. Но не все так просто в этом волшебном фильме! Предыстория «войны полов» такова: в богом забытой деревушке Абсурдистан живут трудяги-женщины и ленивые мужчины, которые предпочитают поживать на лаврах былой славы. Также здесь живут и совсем юные создания: девушка Ая и юноша Темелко, которые, по предсказанию

бабушки Аи (Нино Чхеидзе), могут быть вместе лишь после того, как в день, когда сойдутся Дева и Стрелец, они искупаются в чистой воде. А воды и нет. По трубе, которую когда-то построили мужчины, перестала поступать вода, а чинить они ее не хотят! Но все же технически одаренный Темелко устраивает романтический вечер, кульминацией которого станет купание Аи, но не их близость. Требуя справедливости, Ая ставит условие влюбленному юноше — или у всей деревни будет вода, или никакого секса! Вдохновленные ее примером женщины выставляют своим мужьям такой же ультиматум. Между тем день, предсказанный гадалкой, уже близок. Темелко одному не справиться с поставленной задачей... Чудесный фильм, со множеством абсурдных и комических положений, вечная история любви, за которую надо бороться и совершать подвиги. Этот фильм по своей доброте сравним с детской сказкой, по накалу страстей не уступает боевикам, а по содержанию, как у Пушкина: «Сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок!»

Бахытжан САЛИХОВ

«Абсурдистан» / Absurdistan

Германия — Азербайджан, 2008 г., 88 мин.

Режиссер: Файт Хелмер

Сценарий: Заза Буадзе, Файт Хелмер, Гордан Михич, Ахмет Гелбол

В ролях: Кристина Малерова, Макс Мауфф, Нино Чхеидзе

Призеры международных фестивалей

Зрители «Евразии» получают возможность увидеть картины, получившие призы в Каннах, Берлине, Венеции, Нью-Йорке (МКФ «Трайбека»), Пусане, Риме и на других кинофестивалях. Для киноманов эта программа представляет особую ценность, потому что в ней можно увидеть картины, о которых пишет мировая пресса как о новых трендах современного кинопроцесса.

Пожалуй, самая именитая картина года, с даты проведения последней «Евразии», — лента Джулиана Шнабеля «Скафандр и бабочка» (2007), которая получила в Каннах приз «За лучшую режиссуру» и 37 призов на других кинофестивалях, среди которых «Сезар» за лучшую мужскую роль, британский приз БАФТА «За лучший сценарий», Бостонский приз «За лучшую операторскую работу». Поразительна сама история, рассказанная в фильме: Жан-Доминик Боби, редактор журнала Elle France, в 1995 году в возрасте 43 трех лет перенес инсульт, в результате которого он был полностью парализован. Подмигивая оставшимся не парализованным левым глазом, когда сидящий рядом человек называл нужную букву, Жан-Доминик рассказал все о своем внутреннем мире, начиная с психологической пытки из-за того, что ты заперт внутри собственного тела, и заканчивая воображаемыми историями о мирах, которые он посещал лишь в своих мечтах. Картина «Без цензуры» (2007) Брайана де Пальмы получила только один приз — «Серебряного льва» Венецианского кинофестиваля, но наделала много шума. «Без цензуры» — это потрясающая до глубины души история, которая заставляет нас подвергнуть сомнению свое восприятие и представление о событиях, происходящих в мире. Фильм основан на реальной истории изнасилования и убийства 14-летней иракской девочки американскими солдатами. Это новый взгляд, срывающий маску с нечеловеческого лица войны. Это своего рода кинематографический протест против внешней политики Буша.

Другой фильм внеконкурсной программы — «Мой Марлон и Брандо» (2008) Хусейна Карабея — дает возможность взглянуть на события в Ираке с точки зрения турецкой девушки по имени Айка, которая в дни начала бомбардировки Ирака отправляется к своему возлюбленному, живущему на севере Ирака. Здесь нет привычного для нас движения с Запада на Восток, мы вместе с героиней фильма движемся из Турции через Иран в Ирак и видим, как меняется общество, языки, нравы, положение женщины. Видимо, за этот неспорченный европоцентризм взгляд картина получила один из главных призов Нью-Йоркского кинофестиваля «Трайбека».

Но не все картины программы столь серьезны и политизированы. Уже по названию французской картины «Кус-кус и барабулька» (2007) Абдела Кешиша ясно, что это легкая, изящная картина, в которой много юмора и смешных ситуаций. Казалось бы, простая картина про немолодого араба, который пытается открыть в южном французском городке ресторан, а получила четыре приза Венецианского кинофестиваля и пять европейских «Сезаров». Рекламный слоган к картине гласит: «Нужны воля, смелость и решительность, чтобы реализовать мечту. Но больше всего нужна семья!» Режиссер обладает таким личным и неповторимым взглядом на мир, что мы сразу погружаемся в повседневную жизнь этой семьи. Мы словно становимся членами этой семьи, и к финалу фильма нам кажется, что мы знали их всегда.

О другой семье рассказывает японская картина «Кабей» (2008) Едзи Ямада, показанная на конкурсе Берлинского кинофестиваля. Кабей японски — уменьшительно-ласкательное от слова «мама». Так забавно называют домашние Кайо Ногами, преданную жену и заботливую мать

Постер (стр. 52) и кадр из фильма «Скафандр и бабочка»

двоих девочек. Именно ее глазами легендарный японский кинорежиссер Едзи Ямада в очередной раз показал то, что считает главным в своем творчестве: силу, которая заставляет простого человека совершать каждодневный подвиг наперекор обстоятельствам, судьбе и всемирной истории. О том, как сжимается от тревоги, дрожит от неизвестности и радуется сердце матери, хранящей вечную ободряющую улыбку на лице. Для зрителей это еще и редкий шанс увидеть нашего «монгола» — Таданобу Асано в роли студента, разделившего тяготы семьи своего профессора.

Европа и Азия встречаются в израильской картине «Лимонное дерево» Эрана Риклиса. Картина была удостоена приза зрительских симпатий на Берлинале-2008, и это неслучайно, потому что в ней есть попытка авторов разрешить один из самых болезненных конфликтов нашей планеты: Палестина — Израиль. Сальма, вдова, живущая в Палестине в течение многих десятилетий, вынуждена бороться против нового соседа — израильского министра обороны, когда он переезжает в свой новый дом напротив ее лимонной рощи, на зеленой пограничной линии между Израилем и Западным берегом. Израильские силы безопасности немедленно объявляют, что деревья Сальмы ставят под угрозу сохранность министра, и решают искоренить их. Женщина оспаривает это решение и доходит до Верховного суда Израиля.

Фестивальное кино — это размышления авторов о судьбах народов, населяющих нашу планету, поэтому и темы фильмов серьезны и глубоки. Внутренний мир человека исследуется как на Западе, так и на Востоке. С одной стороны — это американо-французская картина «Скафандр и бабочка», с другой — иранская лента «Хафиз» Аболфазла Джалили — приз Римского кинофестиваля. Хафиз — это человек, знающий наизусть Коран, но главный герой — молодой юноша по имени Шамсадзин — изгоняется из своего сообщества за то, что посмел взглянуть на дочь великого Муфтия. О конфликтных зонах, горячих точках планеты рассказывают уже названные картины: «Без цензуры», «Мой Марлон и Брандо», «Лимонное дерево». В Программе «Российские премьеры» на 5-м МКФ «Евразия» будет показана новая картина Алексея Учителя «Пленный», размышляющая о конфликте между Чечней и Россией.

Отбирая фильмы во внеконкурсные программы, дирекция Кинофестиваля «Евразия» следует общей концепции «Евразии» — кинематографический диалог между Западом и Востоком.

Гульнара АБИКЕЕВА

Запертый человек

Однажды главный редактор французского Elle Жан-Доминик Боби теряет сознание, поскольку с ним случается обширный инсульт. Журналист приходит в себя через три недели в больнице, но «приходит» далеко не полностью. Твердый ум и трезвая память в порядке, при этом сознанию подчиняется только левое веко. То, что в психиатрическом словаре называется синдромом запертого человека (locked-in syndrome), известный журналист испытывает лично. Медики изобрели для пациента трансформированную морзянку: сначала Боби моргал в подтверждение слов «да» или «нет», а затем освоил весь алфавит и продиктовал медсестре уникальную книгу в 120 страниц, составившую основу фильма Джулиана Шнабеля.

«Скафандр и бабочка»/Le Scaphandre et le papillon
Франция, США, 2007 г., 112 мин.

Режиссер: Джулиан Шнабель

В ролях: Матье Амальрик, Эмманюэль Сенье, Мари-Жозе Кроз, Жан-Пьер Нассель, Макс фон Сюдов, Марина Хэндс, Исаак Де Банколе, Эмма де Нон

Из голоса за кадром Жан-Доминик Боби (Матье Амальрик) материализуется в импозантного мужчину, которым он, собственно, и был до инсульта. Современный французский Евгений Онегин, саркастичный и уверенный в себе, неожиданно оказавшись на месте своего дядюшки, способен дать захватывающий комментарий по поводу собственного самочувствия. Мужчина из воспоминаний встречается с женщинами, посещает роскошные рестораны и рассуждает о жизни, в настоящем главные развлечения бодрствующего в коме Жана-Доминика — прогуляться на инвалидной коляске по окрестностям Ла-Манша и изобразить зомби перед родными детьми. Психиатрический анамнез режиссер Джулиан Шнабель и его команда смогли превратить в необычный фильм, единственный в своем роде, в котором где-то между скафандром и бабочкой точно зарезервировано место для человека и человечности.

Награды:

Приз за лучшую режиссуру Джулиану Шнабелю на Каннском кинофестивале (2007)

Приз за лучший зарубежный фильм от Национального совета американских кинокритиков (2007)

Премия «Люмьер» за лучший фильм

«Золотой глобус» за лучшую режиссуру и «Золотой глобус» за лучший фильм на иностранном языке

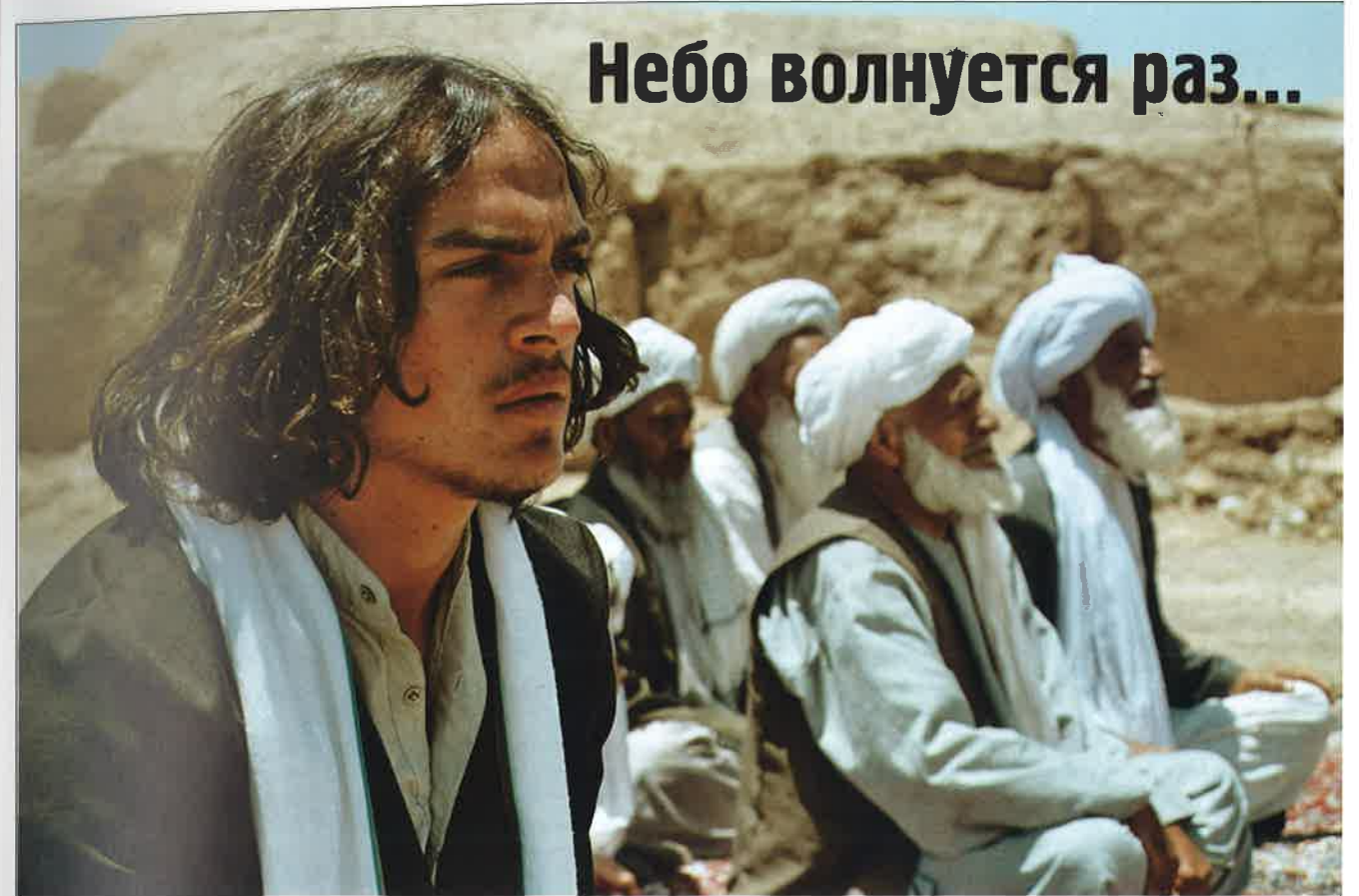
Премия BAFTA за лучший адаптированный сценарий

Премия «Независимый дух» /Independent spirit award/ за лучшую режиссуру и «лучшую работу оператора»

Премия «Сезар» лучшему актеру (Матье Амальрик)

Небо волнуется раз...

«Хафиз» Абольфазла Джалили – литературное в планах формы и выражения произведение, в котором до кадра выверены жесты и нет случайных деталей. Фильм режиссирован настолько каллиграфически, что захватывает уже на уровне любви и чистописанию. Впрочем, и другие, вполне кинематографические радости картине совершенно не чужды.

Похожий на ангела выпускник медресе Шамс-ад-Дин Мухаммад сдает экзамен на знание Корана и становится хафизом. Обычно этим фактом завершаются повествования о праведниках, но в кинематографическом Иране, где небо особенно близко к земле, это событие является лишь засечкой для начала сюжета. Тем более что у истории есть реальный прецедент, имевший место почти 600 лет назад. Шамс-ад-Дин Мухаммад – один из самых известных персидских поэтов, судьбу которого в вольном переложении визуализирует Абольфазл Джалили.

Хафиз более всего увлечен своими отношениями с небом, при этом он пишет стихи, влюбляется в дочку муфтия Шах-Набат и пропагандирует неортодоксальную педагогическую методику. Собственный взгляд юноши на религиозные догмы не одобряют наставники и соратники, за что он регулярно подвергается публичной порке. Но фильм не о воспитании и преодолении, а скорее уж об отчаянной стойкости, которая требуется для того, чтобы лично вынести груз базовых вопросов веры и поиска ответов на них.

Режиссер создал кинокартину, в которой политические проблемы оставлены в стороне, уступив место мистическому каналу, и при этом не предусмотрена амортизационная система для европейского восприятия. Понять поступки и намерения героев, сопровождаемые узорным фарси, довольно сложно, но все это сглажено чарующей манерой, в которой фильм снят. Сюжет картины в пересказе превращается в рецепт загадочного персидского блюда: последовательность ингредиентов ясна, но вкус совершенно непредсказуем. Здесь кроме конфликта есть поэзия, чудеса, тибетская

красавица, вода, огонь, кирпичи и таинственные зеркала. Зеркальность – основа конструкции всего фильма: в нем зеркало не только помогает увидеть другого, сказать правду о происходящем и закрепить в сознании религиозные истины, амальгированная поверхность сама требует ответа от своего реципиента (фокусы разряда «свет мой, зеркальце, скажи» с ним точно не проходят). Зеркало всегда удваивает мир – двоится и хафиз, у которого с самого начала есть двойник и тезка, проживающий альтернативную версию судьбы. Вариативный в трактовках, оснащенный открытым финалом фильм наверняка вызовет у зрителя симпатию.

«Хафиз». Иран / Япония, 2007 г., 95 мин.

Режиссер: Абольфазл Джалили

В ролях: Мехди Моради, Нурино Ассо

Награды и номинации:

2007 – МКФ в Риме (Rome-Film-Fest), специальный приз жюри

2007 – МКФ в Токио (TIFF), номинация на Гран-при

Последняя любовь в Стамбуле

Их было двое, вернее, были они по одиночке, но очень хотели быть вместе. Айка (Ayca Damgaci) — турецкая актриса, и ее избранник Хама Али (Hama Ali Kahn), курдский актер. Оба вряд ли бы прошли кастинг на роль кинематографических влюбленных: средний возраст, отчетливо-нелирический тип внешности. Но то, что у них любовь, сразу ясно; по тому, как Хама Али снимает ее лицо любительской камерой, как мрачно и требовательно Айка говорит с ним по телефону. Знакомство на съемочной площадке перерастает в чувство, которое затем сублимируется в разлуку, когда после окончания съемочного периода актриса уезжает в Стамбул, а актер возвращается в иракскую Сулейманию. Встрече мешает война, сопровождающая весь фильм, пропитавшая страхом газетные полосы и телевизионные выпуски новостей. Разница между глобальной паникой медиа по поводу войны и ее ужасающей локальностью обнаруживается, когда Айка решает сама приехать к любимому. На вопрос афиши фильма: «Как далеко ты

«Мой Марлон и Брандо» / My Marlon and Brando (Gitmek)
Режиссер: Хусейн Карабей
Турция — Нидерланды — Великобритания, 2008 г., 93 мин.

Награды

2008 — МКФ «ТРАЙБЕКА»/Tribeca «Лучший новый режиссер игрового кино»

Комментарии жюри: «За искусное соединение документального стиля с классической историей любви и в итоге создание подлинно современной и невероятно интернациональной героини».

2008 — МКФ «Золотой абрикос» приз жюри «Фипресси», диплом экуменического жюри

пойдешь из-за любви?» — режиссер Хусейн Карабей отвечает полуторачасовым роуд-муви в направлении фронта, снятого псевдо-неряшливой камерой. За решительность в использовании такого приема автор фильма уже был удостоен престижных кинематографических премий. Все слегка размыто, герои то и дело пропадают из кадра, какие-то ангельские старушки в окне, непохожие толпы людей на улицах по разные стороны границы, дороги и горизонты — следы режиссуры спрятаны настолько тщательно, что возникает ощущение произвола камеры и отсутствия фальсификации сценария. При этом картина очень хорошо структурирована: под ближневосточную сурдинку, с каждым кадром все крепче привязываешься к ее негероическим героям, желая, чтобы Хама Али из реальности своих видеопосланий нашел вход в реальность Айки. Телефон и дорога, Стамбул и Непариж — такое в кино нечасто увидишь, тем более в кино про любовь.

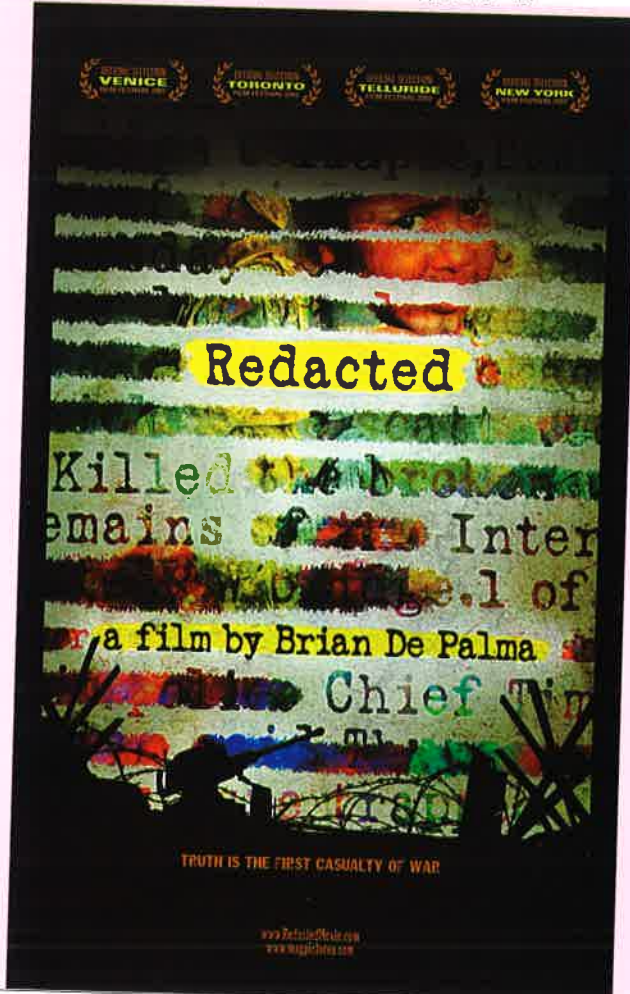
Орфография правды

Два варианта перевода названия военной драмы Брайана Де Пальмы «Redacted» — это взаимоисключающие «Без цензуры» и «Отредактировано». Двойственность значений касается не только обложки, но и начинки фильма. Иракская война для самих иракцев, американских добровольцев и обычных телезрителей правдива и оправдана в очень разных пропорциях. История о том, как добровольная служба для обычных молодых парней превращается из собственного наказания в ужасное преступление, взята режиссером из Интернета. Охраняющая блокпост группа добровольцев от скуки, жары и массы подобных причин терроризирует проезжающих мимо жителей. Однажды они насилуют иракскую девочку и уничтожают ее семью. О том, что основа фильма лежит в области «реальных событий», зритель не забудет ни на минуту. Используя материал, размещенный в Интернете, Брайан Де Пальма создал фильм, выглядящий как документальный, при этом у картины совершенно точно есть сценарий, актерский состав и режиссерский замысел. Каждый кадр фильма режиссер согласовывал со своим адвокатом, в этом отношении картина в полной мере отредактирована, но даже в таком состоянии фильм «Без цензуры» сработал как мина мгновенного действия. Наверное, для того чтобы делиться чем-то напоминающим правду, нужно быть подготовленным не только режиссеру, но и зрителю.

Ольга НИКУШКИНА

«Без цензуры» / Redacted
США, 2007 г., 90 мин.

Режиссер: Брайан Де Пальма
В ролях: Патрик Кэрролл, Исси Диас, Роб Девани, Тай Джонс

Возможность сада

Не случайно, что фильм «Лимонное дерево» был удостоен приза зрительских симпатий на последнем «Берлинале». Это еще одна попытка языком кино решить один из самых сложных в мире геополитических конфликтов. Поместье с лимонным палисадом, принадлежащее 45-летней вдове Сальме (Хийям Аббас), находится на палестино-израильской границе. За разграничительной сеткой — дом министра обороны Израиля (Дорон Тавори) — страстного борца за эскалацию высоких стен в масштабах страны. Старый лимонный сад, который для Сальмы является единственным источником вкуса к жизни, для него — скрытая листвою угроза терроризма. Категорически недовольный видом из окна, милитарист хочет избавиться от зеленых насаждений соседки. Противостояние министра и женщины со всеми вытекающими политическими индуктивными допущениями становится сюжетом фильма. И если в арсенале средств невероятного министра бронированные солдаты и судебная система, то лимонную кампанию Сальмы поддерживают палестинский адвокат и тыловой помощник в

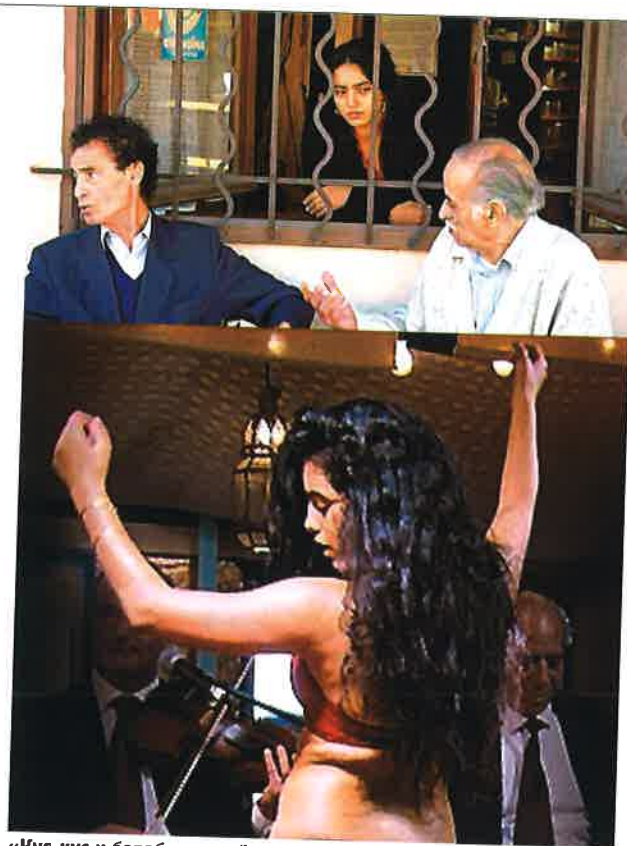
лице жены министра. Фильм Эрана Рикли украшает не столько виньетка «основано на реальных событиях», сколько сама манера, в которой информационный повод был разыгран: в настораживающем пиано и сочных цветовых тонах и нюансах. Фильм состоит из накрепко сшитых фрагментов: звонков далеким повзрослевшим детям, ритуальных сборов на судебные слушания, процесса созревания лимонов, морозного юридически-садового романа Сальмы и ее адвоката.

Тема границы давно перестала быть хоть сколько-нибудь маргинальной в кинематографе, телевизионном эфире и реальности, но пройти по ней такой легкой поступью удается не всем. Герои не заинтересованы в проговаривании своих гражданских позиций, конфликт происходит в сфере простых чувств и элементарных эмоций как желание защитить свои деревья, посмотреть в чужой огород или перелезть через забор. И вера в справедливость тоже отнесена автором к простому числу базовых чувств, так что симпатия к фильму обеспечена элементарными приемами.

Ольга НИКУШКИНА

«Лимонное дерево» / Etz Limon
Израиль / Германия / Франция,
2008 г., 106 мин.
Режиссер: Эран Рикли
В ролях: Хийям Аббас,
Дорон Тавори, Али Сулиман, Амос
Лави, Хили Ялон

«Кус-кус и барабулька»/La graine et le mulet
Франция, 2007 г., 151 мин.

Режиссер: Абделатиф Нешиш

В ролях: Хабиб Буфар, Афсиа Эрзи, Фарида Беннеташ,
Абдельхамид Антуш, Бурауя Марзук, Элис Ури

Утомленные солнцем

1940. Предчувствие войны, но не у нас, а в Японии. Мирные жители пока еще ездят отдыхать в Хиросиму, но многие догадываются о том, что реальность начинает меняться. В одной, абсолютно счастливой токийской семье живут муж-профессор, жена и две дочери. Темной февральской ночью японские чекисты арестовывают главу семьи Сигеру Ногами (Мицугоро Бандо) за статью, в которой осуждается интервенция Японии в Китай. С этого, собственно, и начинается история Кайо Ногами (Саюри Йошинага), жены и мамы, которую в семье все называют «Кабей». Оставшись одна с двумя дочерьми и собственным несчастьем, она проявляет неженскую силу характера. Вообще, японцы обладают какой-то уникальной чертой: им удается ежеминутно почтительно кланяться и при этом сохранять чувство собственного достоинства. Пряча слезы не только от посторонних, но и от самых близких, мама и дочери изо всех сил пытаются сохранить привычный уклад жизни. Единственным помощником семьи становится Торо Ямасаки (Таданобу Асано), бывший студент Сигеру Ногами. Общие переживания, тихие семейные обеды и упорная работа над исчезновением заметок на полях личной библиотеки профессора – все это делает Ямасаки членом семьи Кабей. Новый фильм ветерана японского кино, 77-летнего Едзи Ямады, не о самураях, но о самурайского масштаба стойкости. И если сначала хронометраж картины немного пугает (2 часа 13 минут!), в итоге понимаешь, что кино – это ведь не только интервал, потраченное на просмотр личное время, но и искусство. Поэтому после финального кадра остается только отвести поклон и сказать «Аригато»! А вот теперь можно плакать.

Горшочек, вари!

Арабский иммигрант Слим Бейджи (Хабиб Буфар) 35 лет работает на верфи в порту французского города Сет. Но вдруг его увольняют, а у Слимана большая и не очень дружная семья, бывшая жена и настоящая любовница. Чтобы как-то привести свою жизнь в порядок, шестидесятилетний герой решает обзавестись еще одной заботой – и решает открыть ресторанчик с кус-кусом. Постепенно его идею поддерживает семья, а сам Слиман с дочкой любовницы пытается заручиться поддержкой чиновников и бизнесменов. Само собой, в фильме готовят кус-кус и с удовольствием поедают кашу. На этом сюжет фильма практически исчерпывает себя, но фильм, длящийся два с половиной часа, от этого не теряет ни в содержании, ни в выражении. История немолодого человека, который уже вряд ли адаптируется к европейским стандартам и при этом точно не сможет привыкнуть к составу воздуха и жизни своей исторической родины, это антропологическое исследование. Головокружительные переходы от тарелок с кашей к серьезным поколенческим проблемам, а затем опять к танцам живота – все это создает особую атмосферу кинокартины.

Награды:

Приз ФИПРЕССИ Абделатифу Нешишу на Венецианской Биеннале-2007

Приз имени Марчелло Матространи актрисе Афсие Херзи на Венецианской Биеннале-2007

Специальный приз жюри Абделатифу Нешишу на Венецианской Биеннале-2007

Премия «Сезар» за лучший фильм, за лучший оригинальный сценарий, за лучшую режиссуру и подающей надежды актрисе (Афсия Херзи)

«Кабей»/Kaabei
Япония, 2008 г., 133 мин.

Режиссер: Едзи Ямада

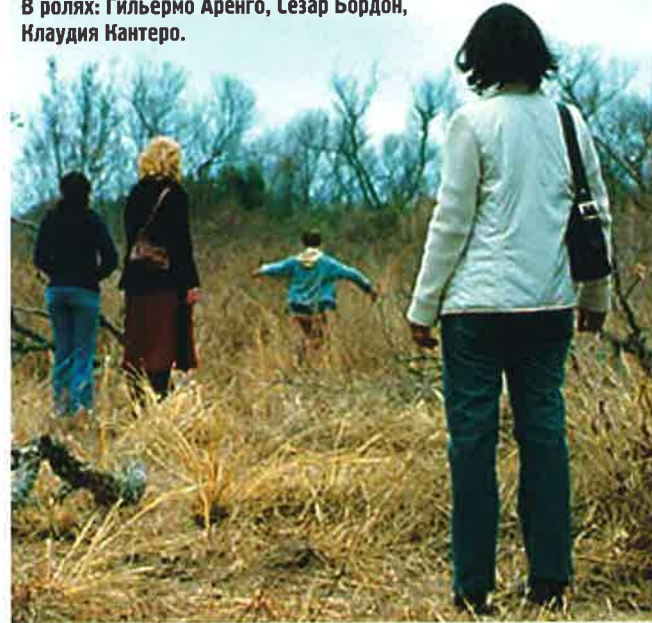
В ролях: Саюри Йошинага, Таданобу Асано, Мицугоро Бандо,
Рей Дан

Когда теряешь голову, или Берегись автомобиля

«Женщина без головы»/La Mujer Sin Cabeza
(The Headless Woman). Аргентина, 2008 г., 87 мин.
Режиссер, сценарист: Лукреция Мартель
В ролях: Гильермо Аренго, Сезар Бордон,
Клаудия Кантеро.

Фильм аргентинского режиссера Лукреции Мартель «Женщина без головы» является римейком аргентинского триллера 60-летней давности. Главная героиня Вероника за рулем автомобиля сбивает кого-то или что-то. В панике она уезжает с места происшествия и, не зная, сбива ли действительно кого-нибудь, начинает мучиться угрызениями совести, подозревая, что совершила убийство. Однажды ночью она признается своему мужу о том, что она убила кого-то на шоссе. Вместе они возвращаются на место происшествия и находят там мертвую собаку. Друзья, близкие к полиции, подтверждают, что никаких сообщений о несчастном случае не было. Жизнь женщины возвращается в нормальное русло, и все плохое, казалось бы, позади, пока новости об ужасном открытии вновь не всколыхнут былые тревоги...

Стреляйте в Гамлета

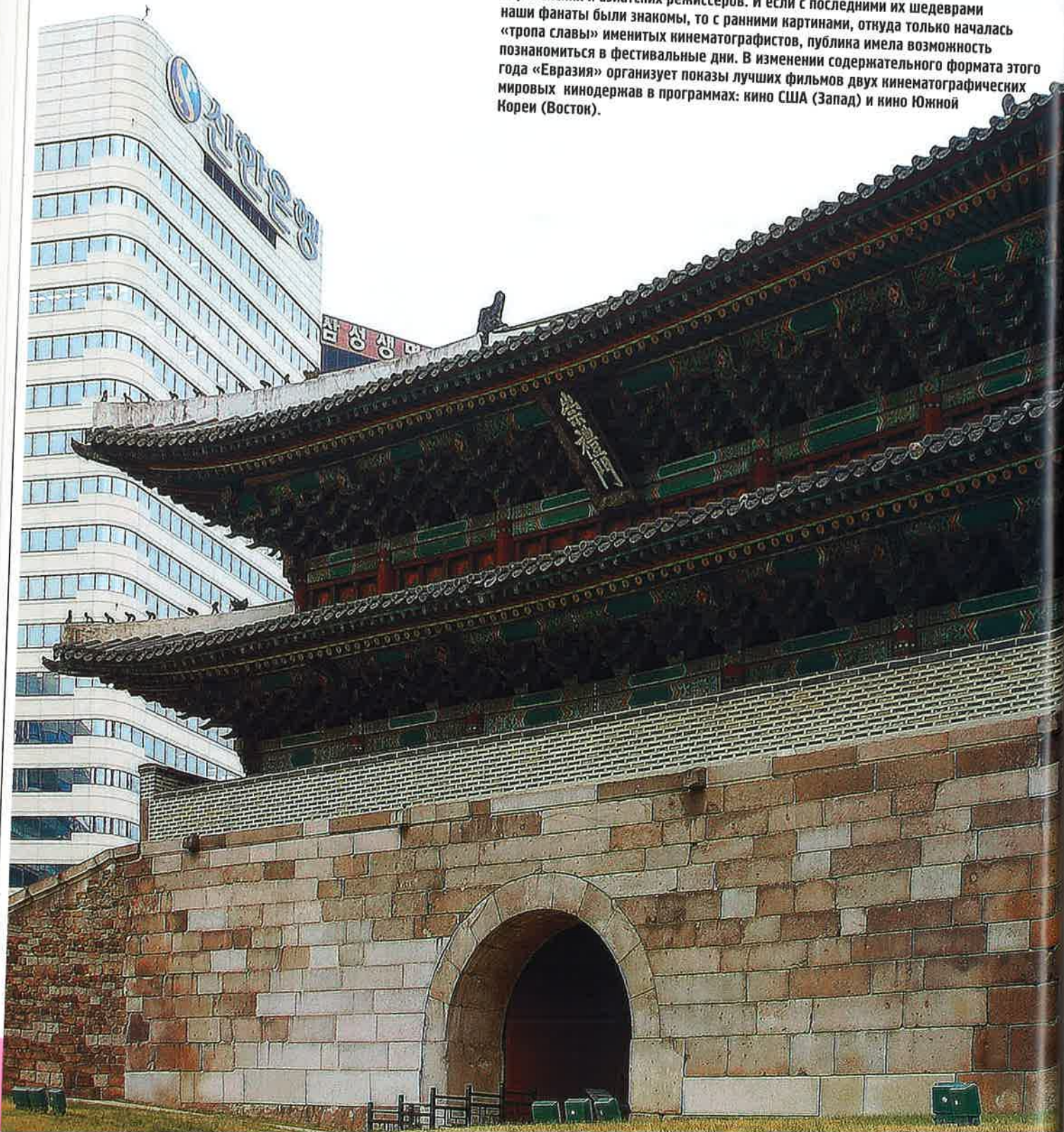
«Остальное – молчание» / The rest is silence
Румыния, 2007, 140 мин.
Режиссер: Нае Каранфил

Двадцатипятилетний Григоре Урсаче (Мариус Флореа Византе) в очередной раз проваливает экзамен в театральное училище, но нисколько об этом не жалеет. И пока отец пытается устроить его на место театрального гардеробщика, Григоре вынашивает честолюбивые планы съемок кинофильма. С поправкой на 100 лет (а действие происходит в Бухаресте 1911-го года) такие мечты кажутся провальными, хотя кризис театрального искусства уже очевиден. Режиссер Нае Каранфил точкой отсчета своего фильма выбирает похороны и немисливо ускоряет шекспировскую театральную традицию – до Розенкранца с Гильденстерном умирает сам Гамлет, вернее, лучший румынский исполнитель этой роли. А вполне живой и амбициозный Григоре постепенно заручается расположением магната и оригинала Леона Негреску (Овидиу Никулеску), собирает команду и приступает к съемкам исторического фильма о борьбе за независимость Румынии. С самого начала создание фильма связано с фальсификациями, монтажом в личных целях и ненадежными компромиссами, что лишь отражает внутреннее свойство «электрических снов наяву». При этом кинопроцесс предельно близок к реальности: постановочные танцы очевидцы принимают за настоящие хороводы, киношная инсценировка редута превращается в реальную реконструкцию сражения. При этом герой успевает не только снять картину, но и влюбиться в красавицу, и доказать отцу свою состоятельность в профессии. Фильм о становлении кинематографа как-то удивительно сочетает и использует театральную традицию XIX века и достижения техники начала XXI. Что добавить? Ступай, отравленная пленка, по назначению. Остальное – молчание.

ВОСТОК-ЗАПАД: кино вне традиций и времени

Сохранность традиции формы при изменяемом содержании отображает на фестивале «Евразия» Программа «ВОСТОК-ЗАПАД», которая на протяжении нескольких лет знакомила зрителя с творчеством лучших современных европейских и азиатских режиссеров. И если с последними их шедеврами наши фанаты были знакомы, то с ранними картинами, откуда только началась «тропа славы» именитых кинематографистов, публика имела возможность познакомиться в фестивальные дни. В изменении содержательного формата этого года «Евразия» организует показы лучших фильмов двух кинематографических мировых кинодержав в программах: кино США (Запад) и кино Южной Кореи (Восток).

Кадр из фильма
«Рожденный в песках»

В традиции прошлого

Программа «Восток-Запад» всегда опиралась на два легендарных имени в мировой кинорежиссуре, где один представлял западный кинематограф, другой – восточный. Первые ретроспективы начались с независимого движения любимчиков кино – подпольной кинобраваты в лице балканского мага – Эмира Кустурицы и азиатского детального изучения тела и духа в фильмах южно-корейского философа Ким Ки-Дука. Фильмы «Помнишь ли Долли Белл?», «Когда папа был в командировке» можно назвать началом движения независимости внутри социалистической системы. «Плохой парень», «Адрес неизвестен» – фильмы-символы поднятия с колен южно-корейского народа. Следующие ретроспективы проводились вместе с самими мастерами. На фестивале принимали участие: правофланговый немецкого кино Фолкер Шлендорфф и певец иранского нового кино Мохсен Махмальбаф. Жесткие социальные памфлеты Шлендорффа: «Девятый день», «Стачка», «Жестяной барабан», и лики революции Востока в семейном кинематографе Махмальбафов: «Черная доска», «Миг невинности», «День, когда я стала женщиной» – для третьей «Евразии» стали политическими кинодокументами всего континента. Прошлый год стал открытием режиссуры азиатского кинематографиста Цай Минь-Ляна и классика европейского реалистичного движения Тео Ангелопулоса. При всей, казалось бы, несовместимости стилей этих двух мастеров глобальные задачи в кино у того и другого едины – объединение пространств, со стороны Запада – границ и народов, со стороны Востока – человеческих тел и душ. И в этом объединении тот и другой видит источник вечности жизни.

Вне традиций настоящего

Объединение пространств заставило шире взглянуть на программу и в этом году позволило найти ей новую форму. 5-й МКФ «Евразия» предлагает объединить две мощные кинематографические киношколы: «новое американское кино» (Запад) и «новое южно-корейское кино» (Восток). Если стандартное голливудское кино уже с рождения живет в жилах каждого зрителя, то «Евразия» заинтересует скорее самыми свежими и неожиданными картинами, которые снимали Шон Пенн, Сесилия Миниуччи, Джеймс Тобак. Кино Южной Кореи, конечно, сложно представить без показа нового фильма Ким Ки-Дука «Вздох», а творчество братьев Джунг и Чан Ен-Хюн наверняка завоюет симпатии фестивального зрителя. Ведь главное в кино – не просто отражать прошлое, но и открывать и предугадывать будущее кинематографии!

Кадр из фильма
«Вздох»

Исповедь Железного Майка...

«Тайсон» — это своего рода фильм-исповедь одного из самых величайших чемпионов мира по боксу в супертяжелом весе, самого молодого чемпиона среди профессионалов в истории бокса Майка Тайсона.

16 мая в Фестивальном дворце, в рамках Программы «Особый взгляд» (Un Certain Regard) 61-го Каннского МКФ состоялась премьера документального фильма «Тайсон» режиссера Джеймса Тобака.

«Что же нового в картине о Майке Тайсоне, о котором было снято бесчисленное количество фильмов, телепередач и программ может задаться вопросом зритель. «В этом фильме интересен сам Майк, а не то, что о нем могли бы сказать другие люди, мы можем видеть его лицо, слышать его голос», — сказал Тобак на премьере фильма в Каннах.

Фильм по большей части состоит из рассказов Майка Тайсона с фрагментами его боев разных годов и архивных видео и фото. Картина повествует от первого лица историю невероятного взлета и сокрушительного падения великого боксера-супертяжеловеса. Тайсон — человек, к великому сожалению, сам же себя загубивший: он злоупотреблял алкоголем, наркотиками, сексом и так и не смог реализовать до конца свой потенциал. На протяжении полутора часов с экрана Майк Тайсон рассказывает о своей жизни. Тайсон говорит обо всем, что было с ним — о карьере, жизненном пути, мировоззрении искренне, открыто, без лицемерия. Тайсон рассказывает о том, каким он был в жизни и спорте, о том, как он пришел к религии Ислам, о своей семье и о многом другом. Смысл его слов и идею всего фильма, в моем представлении, можно свести к словам Абая: «Хорошо я жил или плохо, а пройдено немало: в борьбе и ссорах, судах и спорах, страданиях и тревогах дошел до преклонных лет, выбившись из сил, пресытившись всем, обнаружил бренность и бесплодность своих деяний, убедился в униженности своего бытия. Чем теперь заняться, как прожить оставшуюся жизнь? Озадачивает то, что не нахожу ответа на свой вопрос...» (Абай, «Книга слов», Слово первое. Перевод Р. Сейсенбаева). Авторы не стремились найти оправдания для ряда неадекватных поступков Тайсона, таких, как например, инцидент 1997 года, когда Майк Тайсон укусил за ухо своего соперника по рингу Эвандера Холифилда. Как заявлял Джеймс Тобак в прессе: «Цель фильма состоит не в том, чтобы сделать его имидж глянцевым или принести извинения средствами кино, а в том, чтобы

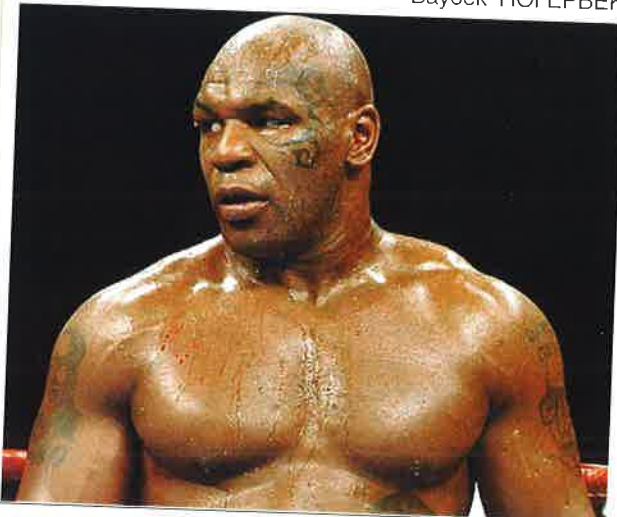
дать взгляд изнутри на сложную и эпическую историю».

Материала к фильму было снято на целых 30 часов. Это не удивительно, что Майк Тайсон дал столь объемную исповедь режиссеру, потому как он хорошо знаком с Джеймсом Тобаком начиная с 1985 года и всегда поддерживал с ним дружеские отношения. Кстати, Тайсон снялся в игровом фильме Тобака «Черное и белое» (Black & White), где сыграл самого себя.

«Это же, черт побери, греческая трагедия, — заявил Тобаку Тайсон, когда впервые увидел черновой вариант фильма. — Одна только проблема — я главный ее персонаж». Такая интерпретация истории пришлась по душе режиссеру, и он с радостью ухватился за эту идею. «Это греческая трагедия в смысле, что это история человека, который пришел из ниоткуда, достигает вершин, о которых не мечтал, и терпит крушение, — говорил Тобак. — Это вдвойне греческая трагедия, потому что он затем вновь получает все назад и вновь все теряет».

Фестивальная публика Канн весьма тепло встретила премьеру. До показа фильма и после зал стоя приветствовал Майка Тайсона и Джеймса Тобака, аудитория аплодировала и скандировала: «Майк! Майк!», а сильно располневший Тайсон скромно стоял на сцене, выражая зрителям свою благодарность и признательность.

Баубек НОГЕРБЕК

Рожденный в песках

Издревна в Аравии ходили легенды о волшебных конях, будто бы рожденных из песка, ночного неба и вольного ветра. Встретить такого коня — невероятная удача, редко выпадающая на долю смертного. Они обитают в самом сердце бескрайней пустыни и избегают людей, но... Однажды маленькая Нира потерялась в безлюдной аравийской глуши. Девочка была бы обречена на гибель, если бы не встреча с загадочным вороным жеребенком, названным ею Шетаном, который помогает ей выжить и найти дорогу домой. Черный красавец становится самым близким другом Ниры, но сможет ли она удержать его при себе, когда вернется к отцу? Ведь если верить легендам, такие, как Шетан, не могут жить среди людей. Их дом — вольная пустыня. Их судьба — быть свободными...

«Рожденный в песках», США, 2003, 45 мин.
Режиссер: Саймон Уинсер
Сценарий: Уолтер Фарли, Стивен Фарли, Джинн Розенберг
Жанр: Приключения

История дружбы

В Атланте, в достаточно богатом квартале живет пожилая дама мисс Дейзи. Ей уже трудно водить самой машину, и сын присылает к ней шофера — чернокожего Хоука Колберна. Весь фильм построен на тончайших психологических нюансах взаимоотношений этих людей — честного, благородного Хоука и строптивой, но умеющей преодолевать собственные предрассудки и сопротивление окружающих, не принимающих в свою среду «цветных» соседей и друзей мисс Дейзи. Два великих американских актера — Фримэн и Джессика Тэнди — рисуют историю дружбы своих героев на фоне меняющегося на протяжении 25 лет морального климата Америки. Фильм награжден четырьмя «Оскарами», в том числе и за лучшую картину года и лучшую женскую роль (Тэнди). Премия МКФ в Западном Берлине за актерский дуэт Фримэн — Тэнди.

DRIVING MISS DAISY

«Шофер мисс Дейзи» / Driving Miss Daisy
США, 1989 г., 99 мин.
Режиссер: Брюс Бересфорд
Сценарий: Альфред Ури
В ролях: Джессика Тэнди, Морган Фриман, Эстер Ролли, Пэтти Люпоун, Дэн Эйкرويد

Тело будет предано земле...

В road-movie «Три могилы» («Трое похорон Мелькиадеса Эстрады») режиссера Томми Ли Джонса в качестве одного из действующих лиц выступает самый настоящий мертвец, однако сразу оговоримся, что в данном случае речь идет совсем не о черной комедии, а о тяжелой психологической драме. Ведь на тему смерти можно не только очень остроумно пошутить, но и раскрыть ее гнетущий, экзистенциальный смысл. К подобной теме, где требуется предельно честный дискурс, обращаются немногие.

Известный актер, а ныне и режиссер Томми Ли Джонс и сценарист Гильермо Арриаги («21 грамм») отважились даже на большее — они попытались передать на экране атмосферу произведений Камю: слепящее солнце, случайное убийство, неотвратимое и безжалостное наказание... Совершенно неслучайно перед съемками режиссер потребовал от актеров прочесть текст «Постороннего». В результате получился фильм-притча, простой по форме, но многозначный, который по достоинству оценили в Каннах — приз за лучшую главную роль и сценарий.

История начинается так. Фермер Пит Перкинс дружил с тихим мексиканским нелегалом Мелькиадесом Эстрадой, который оставил семью где-то далеко в Мексике и перебрался в Штаты работать на пастбище. Друзья, как водится, любили погулять, выпить, «снять» девочек. Но вот однажды Пит узнает, что Мелькиадес был найден в пустыне мертвым, а вскоре он узнает и то, что застрелил его молодой офицер пограничного патруля, который совсем недавно переехал в городок (застрелил, кстати, действительно по нелепой случайности). Местная полиция отказывается заниматься этим делом, и Пит решает вершить правосудие самостоятельно. Он берет в заложники офицера, заставляет его выкопать тело Мелькиадеса, и путешествие начинается. Ведь когда-то Пит пообещал другу, что захоронит его в родной земле.

Они двигаются крутыми горными тропами, пересекают пустыню, переходят вброд реку. Они ночуют в пещерах, а рядом с ними сидит почерневший и осклизший Мелькиадес и смотрит в пустоту. Это фильм о том, как тяжело умереть живому и как еще тяжелее упокоиться мертвому. «Сделайте одно одолжение — приейте меня», — просит героев одинокий слепой старик. «Похороните меня по-человечески», — застыла просьба на мертвых губах Мелькиадеса. Это фильм о том, как человек, взявший в руки оружие, получает воистину божественную власть над судьбой другого: заряженный карабин позволяет сразу лишить жизни или превратить в раба — все на усмотрение владельца. И есть что-то ветхозаветное в том, с каким упорством сошедший с ума (или все-таки нет?) герой ведет свой караван смерти через всю Мексику в несуществующий на карте город Хименез. На одной лошади — тело мертвого друга, на другой — связанный умирающий убийца, которого укусила змея. Зачем ему это нужно? Как он хочет наказать виновника смерти своего товарища? И что их ждет в финале пути? Впрочем, не будем раскрывать все сюжетные повороты фильма. Но тело будет предано земле...

«Три могилы» / Three Burials of Melquiades Estrada
США — Франция, 2005 г., 121 мин.
Режиссер: Томми Ли Джонс
В ролях: Томми Ли Джонс, Барри Пеппер, Хулио Седрильо, Даунт Йонам, Мелисса Лео

Фильм-участник
курсной программы
КАННЫ 2007

ПРИХОДИ ПОСМОТРЕТЬ!

14-й фильм Кири Ку-Дука

Вздох

800m

История
влюбленного смертника, или
Небанальный любовный треугольник

EURASIA

«М», 2007 г., 110 мин.
Режиссер: Ли Мен-Се
В ролях: Канн Дон-Вон,
Ли Ён-Хэ, Кон Хё-
Джин, Джин Мо-Сон,
Сон Ён-Чан, Сэ Дон-Со,
Джэн Ин-Ги

Дежа вю по-корейски

Знаменитый автор Мин-ву готовит свой следующий долгожданный роман, страдая от постоянных кошмаров и галлюцинаций. Данное необъяснимое положение затрагивает его личную и профессиональную жизнь. Вскоре он не отличает реальность от фантазий, чувствуя навязчивое преследование. Паранойя направляет его ночью в кафе к случайной встрече с очаровательной молодой женщиной по имени Мими. Мин-ву начинает удивляться тому, как он и эта девушка оказались вместе и вспоминает о своей первой любви.

Ким Дун-Вон | Ариен | Конхён | Ариен | Ким Дун-Вон

Ужасы по-корейски

Фильм, начинающийся как фильм ужасов, наподобие картины «Звонок», перерастает в оригинальную мистическую драму о корейских врачах, которые в 1942 году делали уникальные операции в Японии. Здесь использованы традиционные корейские мотивы о лисах-оборотнях, людях, не отбрасывающих теней, связь между живыми и мертвыми. Картина была удостоена приза на кинофестивале в Сан-Себастьяне в 2007 году.

1942년 일본 만주국
사랑에 홀린 사. 여기 모이다...

기담
1942년 만주국 만주국

Любовь по-корейски

«Хван Джин-и», 2007 г., 141 мин.
Режиссер: Чан Юн-хен
В ролях: Сон Хи-Ню, Е Джин-Тэ, Рю Сэн-Ен, Ен Е-Джэн,
О Тэ-Кен, Джэн Е-Ми, Е Со-Джэн, Джэ Сэн-Ен

Хван Джин-и была одной из легендарных женщин в 500-летнем хаосе Династии Джосэн. С тех пор как возродился верхний класс под названием янбан, она сделала поразительный выбор для того, чтобы стать «гисэн» в 15 лет. В 18 лет она была объектом желаний всех мужчин и завистью всех женщин. Как поэт и гисэн, Хван Джин-и была женщиной своего времени, которая принимала свою работу и жизнь с удовольствием, и стала ролевой моделью для женщин в XXI веке. Тем не менее ее любовью стал человек, которого никто не знал — революционер, который мечтал о новом мире. Во времена, когда каждая судьба была predetermined с момента рождения, Хван Джин-и пыталась изменить свою судьбу.

Если бы ты был мною 4

대표영화 대표감독

여선생의 시선
If you were me

자신을 가꾸어주는 유쾌한 눈빛

Вдох без выдоха

Ким Ки-Дук продолжает поражать мир оригинальностью замысла своих фильмов и чистотой воплощения. «Вздох» — номинант на «Золотую пальмовую ветвь» Каннского кинофестиваля прошлого года — еще один концептуально-модернистский фильм самого именитого на сегодняшний день корейского режиссера.

Герой фильма — заключенный, сидящий в тюрьме и время от времени пытающийся покончить жизнь самоубийством. Об этом из телерепортажей знает вся страна и узнает героиня фильма — скульпторша, живущая довольно благополучной жизнью со своим мужем и маленькой дочерью. Скульпторша начинает навещать преступника в тюрьме, каждый раз превращая комнату для встреч то в весенний сад, то в летний пляж, наклеивая фотообои на стену и принося соответствующие предметы быта. И у героя, и у зрителя возникает иллюзия возврата к жизни. Банально? А если это любовь?! И так до последнего вдоха, потому что в кульминационной сцене фильма герой и героиня сливаются воедино в поцелуй, в котором есть вдох и нет выдоха, по крайней мере, у него. Волею-неволею вспомнишь «Империю чувств» Нагисы Осима и все, что связано с асфиксией, либидо и мортидо. Ким Ки-Дук не только цитирует себя и других режиссеров, что говорит о его постмодернистском подходе, он чуть ли не впервые являет себя самого в кадре, да еще в роли тюремного надзирателя, наблюдающего через видеокamеры за всеми сценами встреч «влюбленных». Очевидна абсолютно искусственная конструкция фильма. Это как некий азиатский философский коан (конструкция, ситуация, загадка), который каждый зритель будет понимать, отгадывать, трактовать по-своему.

Сегодня в моде фильмы, состоящие из новелл и снятые различными режиссерами. Таков проект «Если бы ты был мною 4», показанный на закрытии кинофестиваля в г. Джэнджу (Южная Корея).

Объединяющая тема пяти короткометражек, представленных в фильме: проблемы и права молодежи. Казалось бы, какие могут быть проблемы у молодежи, кроме любви/нелюбви и страданий по этому поводу?! Авторы сознательно избежали именно этого ракурса. И тогда на первый план вышла проблема свободы/несвободы. Насколько молодые люди свободны в выборе своей судьбы и будущего. Оказалось, что на этом «поле» есть не только серьезные проблемы, но и в пору говорить о правах человека. Герой одного фильма не хочет уезжать учиться в Америку, но «сердобольные» родители буквально выпихивают его из дому. Другая героиня переживает не только моральный, но и физический стресс от перегрузок в учебе. Третья не может окончить среднюю школу из-за того, что рано стала мамой. Очень смешная новелла о том, как школьники задействованы в выборах и вынуждены часами стоять с плакатами около избирательных участков, куда никто не приходит. Но самая сильная последняя новелла — «Бегущая девочка». Она о девочке, которая хочет продолжить свои занятия спортом, но не может из-за того, что ее легкоатлетическая секция закрылась и переехала в другой город, а родители ее не отпускают. И вот этот образ бегущей/сбегающей из дома девочки становится символом следования человека своему предназначению, зову будущего. И то, как режиссер решает ее конфликт с родителями, заставляет зрителя задуматься о границах родительской воли.

Гульнара АБИКЕЕВА

Для кого-то это фильм о том, на что может пойти женщина после измены мужа. Для других — история смертника. Для третьих — небанальный любовный треугольник. Могу поделиться своим видением. Впервые я посмотрела «Вздох» в маленьком кинотеатре на окраине Сеула на корейском языке. Поскольку слов я не понимала, то осталось общее ощущение от фильма: жизнь расцветают и наполняют красками женщины. Мужчины без женщин жили бы среди серых красок, не чувствуя смены времен года. Через месяц я посмотрела фильм в Каннах с переводом, но ощущение осталось таким же. Интересно, какое оно будет у вас?

Гульнара АБИКЕЕВА

фильм Михаила ПОРЕЧЕНКОВА

Михаил Пореченков
Варвара Пореченкова

ПРИХОДИ ПОСМОТРЕТЬ!

Старая как мир история о победе любви и справедливости над подлостью и трусостью

Постоянство плена

Новый проект Алексея Учителя — фильм по рассказу Владимира Маканина «Кавказский пленный» — в прокате будет называться «Пленный». Это история, действие которой проходит во время Чеченской войны. Два русских солдата берут в плен молоденького чеченца-боевика. Пока ведут его к своей части, они начинают лучше узнавать друг друга и понимать, что между ними нет никаких особенных различий, а, наоборот, много общего. Наш корреспондент поговорил с режиссером фильма.

«Пленный»
Россия / Болгария, 2008 г., 80 мин.
Режиссер: Алексей Учитель
В ролях: Вячеслав Крикунов, Петр Логачев,
Ираклий Мсхалаи, Юлия Пересильд

Российская газета: Алексей Ефимович, почему взялись за этот рассказ? Он существует как будто «перпендикулярно» тому, что вы делали прежде.

Алексей Учитель: Года три назад я прочитал этот рассказ, и он меня задел. Но тогда, сказав себе «это любопытно», я его отложил. А в позапрошлом году перечитал, и, что редко у меня бывает, рассказ мне понравился не меньше...

РГ: Все же, как вписывается «Пленный» в орбиту ваших прежних картин?

Учитель: Во-первых, я остаюсь верным своему принципу кинодокументалиста в прошлом — когда о каждом человеке, выхваченном из толпы, можно снять неповторимую историю. Все дело, какими глазами смотреть — на людей, на дома, на что угодно... Меня всегда интересует пограничная ситуация. И здесь мне было важно понять, где проходит та грань, когда обычные мальчишки, абсолютно не испытывая друг к другу вражды, могут оказаться способны на убийство. Когда наступает тот страшный момент истины и надо выбирать — либо спасти свою жизнь, отняв ее у другого, либо спасти его жизнь ценой своей. Меня интересует психология этого выбора. Сам по себе факт убийства символический, ведь в наших солдатах тоже что-то уничтожилось — душевное.

РГ: Поэтому вы и назвали фильм «Пленный», отсекая конкретику места действия?

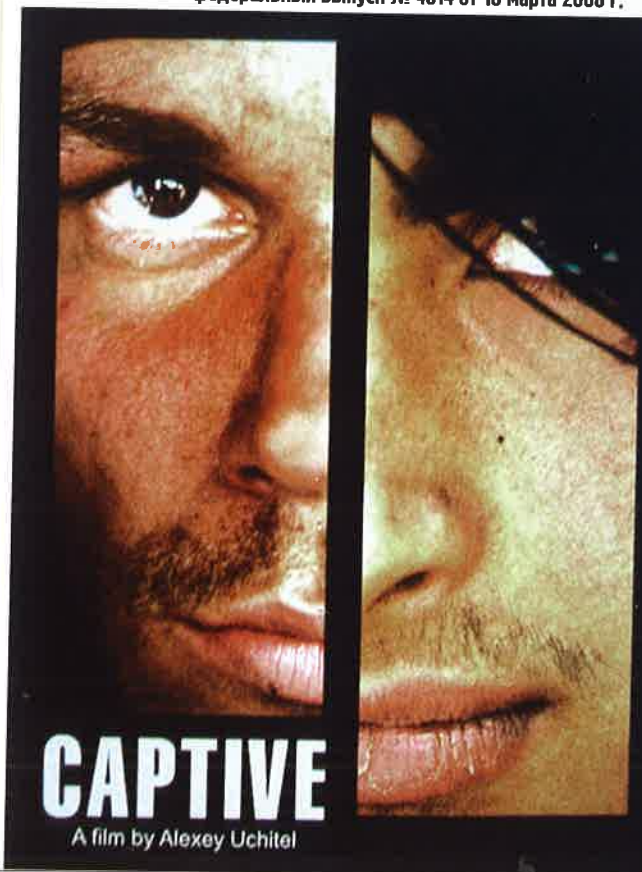
Учитель: Эта история могла произойти где угодно. Говоря о «кавказском пленном», мы говорим о конкретном чеченском мальчишке. А для меня этот рассказ и фильм — о том, что они все пленные. О том, что, в сущности, мы все порой находимся в плену, и не только в военной обстановке.

РГ: История Маканина «на грани» и в том смысле, что взаимоотношения между главным героем и чеченским мальчиком — это не просто отношения солдата и пленного.

Учитель: Я понимаю, о чем вы. Я никогда не стал бы снимать картину, если бы в истории Маканина был некий гомосексуальный оттенок, как это пытаются подать некоторые журналисты, говоря, что я снимаю наш ответ «Горбатой горе». То, что испытывает Рубахин по отношению к чеченскому мальчику, — это не влюбленность одного парня в

другого. Все гораздо сложнее, тоньше. Важна не удивительная красота чеченского мальчишки, а некая его «особость». Неважно, кто на него смотрит — мужчина, женщина, но его внешность должна именно обжигать. И в этом, кстати, и заключалась сложность поиска актера на роль чеченца. Мы объехали весь Кавказ, Грузию, Азербайджан. А нашли случайно, в одной из школ Москвы, куда его только-только привезли — до этого он жил с бабушкой и дедушкой под Кутаиси. Он плохо говорил по-русски, был дикий немножко, что нам было на руку...

Печатается с сокращениями по материалу «Российской газеты» — федеральный выпуск № 4614 от 18 марта 2008 г.

CAPTIVE
A film by Alexey Uchitel

Залезь в карман и не укради

«Шультес»
Россия, 2008 г., 100 мин.
Режиссер: Бакур Бакурадзе
В ролях: Гела Читава, Руслан Гребенкин,
Любовь Фирсова, Сесиль Плеже

Фильм «Шультес» режиссера Бакура Бакурадзе, получив Гран-при на 19-м МКФ «Кинотавр» в Сочи, обозначил приоритеты этого года в российском кино. История о молчаливом молодом человеке, днем ворующем кошельки, а вечером «чинно» смотрящем с мамой телевизор, интересна тем, что идет вразрез с традицией в российском кино, муссирующей или тему доброго защитника отечества, или тему поиска православной души.

На этом фоне история Лехи Шультеса, то ли русского, то ли грузина, то ли хорошего сына, то ли профессионального карманника, который учит своему «мастерству» мальчика, кажется издевательством над другими высокими кинопоступатами. Но именно благодаря тому, что режиссер не доводит затворничество героя до искусственного пафоса, из отдельности героя не делает мифологическое аморфное существо, из повседневности событий - образный, символический ряд, фильм наполняется настоящим воздухом и движением московских окраин, базаров, магазинов, автобусов и прохожих, идущих мимо. Шультеса трудно назвать героем, настолько он не эмоционален, молчалив, неприветлив и сливается с общей серой толпой. Но тем не менее он главный герой этого странного течения жизни. Камера снимает его со спины, долго идет за ним, следит за пластикой его рук, быстро и ловко влетающих в чужие

сумки и карманы. Он — словно тень жизни,двигающаяся вслед общему потоку. Не случайно лейтмотивом этой молчаливой истории и самого героя становится записанная его маленьким подмастерьем песенка в сотовом телефоне: «Леха я или не Леха!» Движение улицы и героя вместе с непрерывной длиной кадра, действия без событий, позиции героя-наблюдателя над действительностью заставляют вспомнить нашу казахскую «новую» волну. С появлением мальчика возникают ассоциации со знаменитым «Леоном» Люка Бессона, схожесть ситуации героев, когда взрослый преступник связывает свою жизнь с ребенком, и привычный ритм жизни ломается на корню. Однако не все состоит из цитат. Шультес грабит молодую иностранку, вместе с деньгами к нему попадает видеокассета с ее признанием в любви своему возлюбленному. Эмоция девушки, идущая вразрез с монотонностью жизни героя, завораживает мертвое пространство, меняет ритм и смысловые акценты фильма, наполняет светом улыбки уныло-статичное пространство, смещает акцент кошельков и денег в мир женских глаз, который и для Шультеса когда-то существовал и был дорог. Раскладываются фотографии, выстраивается жизненная линия «до» всего произошедшего с героем. Интересно, что само признание — настоящее, оно было снято задолго до фильма, и девушка получила свою роль в фильме благодаря этому видеоролику. Слава режиссеру, что он не спешит возвращать героя к образцовой жизни после этой «песни песней», тем более что действительность с кошельками не меняется, но меняется отношение героя к ней, он начинает заигрывать с реальностью, придумывая для себя финал, который вскоре произойдет.

Алик АДЫЛОВ

Там, на неведомых дорожках...

«Русалка»
Россия, 2007 г., 103 мин.
Режиссер: Анна Меликян
В ролях: Мария Шалаева, Евгений
Цыганов, Мария Сокова, Ирина
Сириниченко, Анастасия Донцова

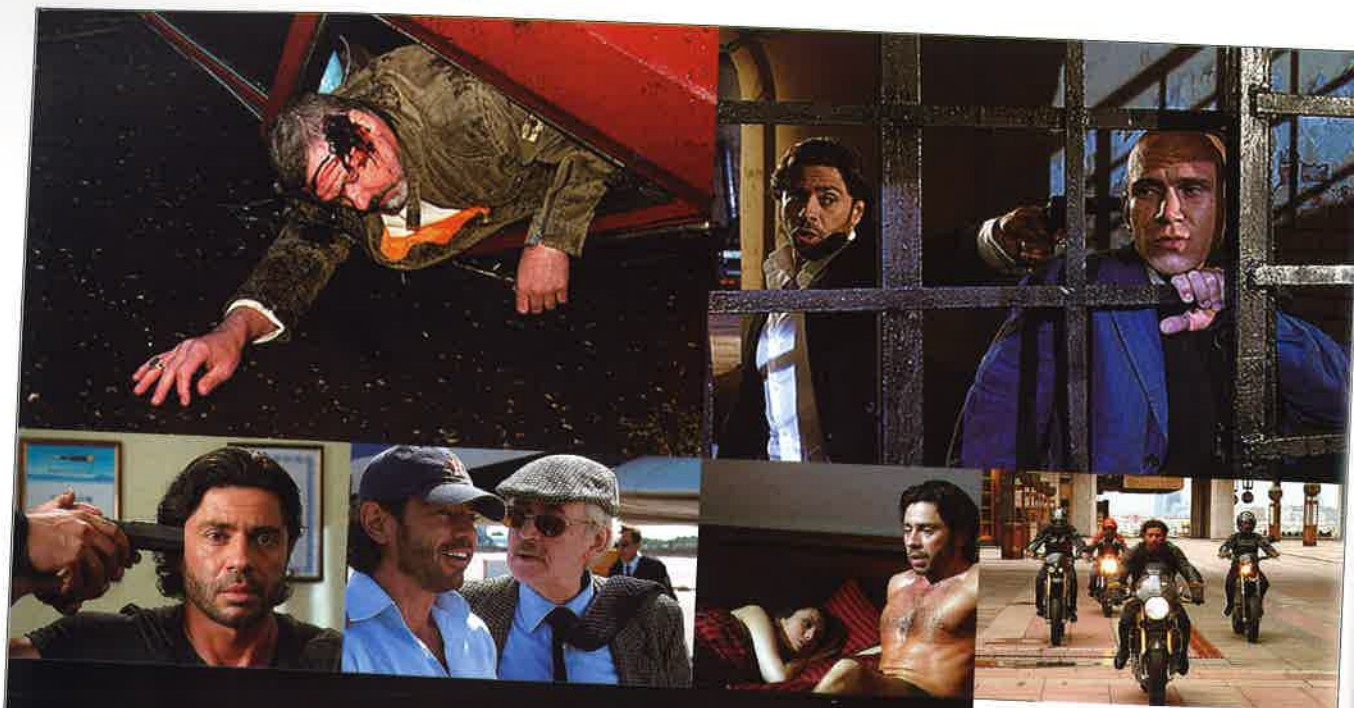
У самого синего моря в ветхой землянке со старухой, вздыхающей о драгоценностях, и мамой, думающей о мужчинах, жила Алиса. Она мечтала стать балериной, видела морские сны и умела желания превращать в реальность. И это лишь присказка к дальнейшей киносказке для взрослых под названием «Русалка» режиссера Анны Меликян. Фильм открыл сезон 1997 года, завоевал множество призов, в том числе приз ФИПРЕССИ на Берлинском кинофестивале и приз за «Лучшую режиссуру» на кинофестивале независимого кино в Сандэнсе.

Анна Меликян составляет новую когорту российской кинорежиссуры. Ее прошлая картина «Маяк», в которой героиня оказалась между двух огней и государств, потрясла искренностью изложения. И вот — новая работа, где героиня пересекает границы теперь уже внутри самой России, попадая из морских глубин прямо в мегаполис. Фольклорность истории (и Пушкин здесь, и Андерсен, и даже Кэрролл, судя по имени) подчеркнута маленькими новеллами, где вставочками поясняется возраст героини. Она растет и по дням, и по часам. Какая-то блаженная и шальная учится в школе для даунов, ходит сама по себе. Видит московский мир через окно телефонной трубки во время подработки аниматором. Своими желаниями она заставляет яблоко упасть с дерева, вызывает стихийное бедствие, спасает любимого. Но, по своей

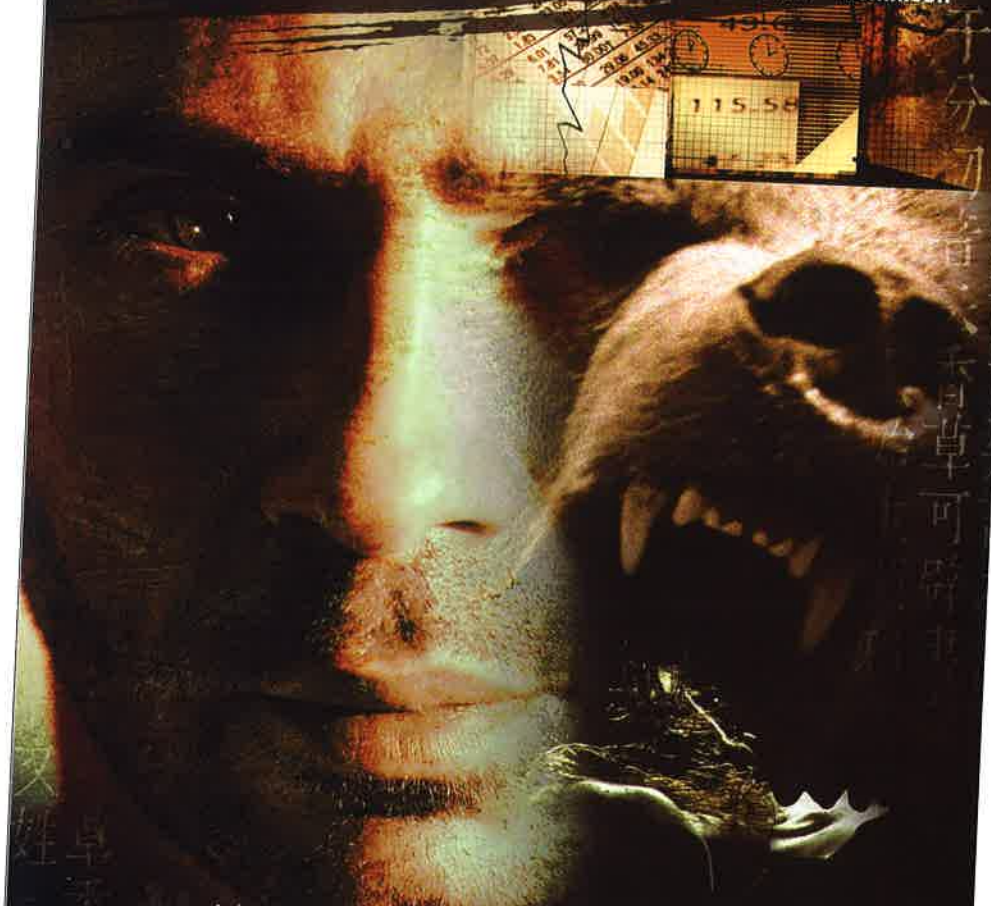
сути, Алиса выполняет свое главное сказочное предназначение — жертвует собой ради счастья других. Маленькое уточнение — ради него, единственного. От безысходности она решается перелезть через поручень и прыгнуть в реку с моста, но ее опережает он... Затем следует сцена у реки, где он пьяный лежит, а она смотрит и влюбляется в него. Великолепная игра Маши Шалаевой, синтез фольклорной и современной изобразительной формы, юмор служат только средством для рассказа о вечном. Ибо в сказке важны чудеса: спокойное море становится ураганом, сердце останавливается по воле хотения, а прорваться в настоящий мир можно, вырезав по периметру своего окна отверстие в рекламном щите многоэтажки, и как Алиса, смело смотреть на реальность этого мира. Куда там Миле Йовович!

Инна СМАИЛОВА

ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВ ВАСИЛИЙ ЛИВАНОВ ЭММАНУИЛ ВИТОРГАН АНДРЕЙ КАЗАКОВ НИКОЛАЙ ОЛЯЛИН АЛИСА МЯГКИХ ЕЛЕНА ПОЛЯКОВА

МЕДВЕЖЬЯ ОХОТА

ФИЛЬМ ВАЛЕРИЯ НИКОЛАЕВА

Россия, 2007, 110 мин. Жанр: Боевик. Режиссер-постановщик: Валерий Николаев. Автор сценария: Илья Авраменко. В ролях: Валерий Николаев, Василий Ливанов, Эммануил Виторган, Николай Олялин, Елена Полякова, Линда Нигматулина, Стивен Берков, Лембит Ульфсак, Юрий Назаров, Андрей Казаков, Владимир Литвинов, Алиса Мягких

Дебютная режиссерская работа в кино актера Валерия Николаева «Медвежья охота» — первый российский фильм, действия которого разворачиваются вокруг фондового рынка. Главный герой (Валерий Николаев) — российский брокер по прозвищу Медведь, — задумывает крупную игру, в которую оказываются вовлеченными финансы и интересы различных политических течений. Рискуя жизнью, он борется за спасение собственных инвестиций, становится на защиту государства и существующей власти. Его главная цель — создать условия для возрождения экономики новой России в рамках сохранения политической стабильности и поддержки власти президента, как главного гаранта развития страны. Но есть и еще одна, личная — отомстить за смерть отца. Главный герой даже не подозревает, насколько круто «большая игра» изменит его жизнь, и что в финале будет раскрыта тайна, хранящая несколько десятилетий... Съемки фильма проходили в Москве, Лос-Анджелесе, Таллине и на Кипре.

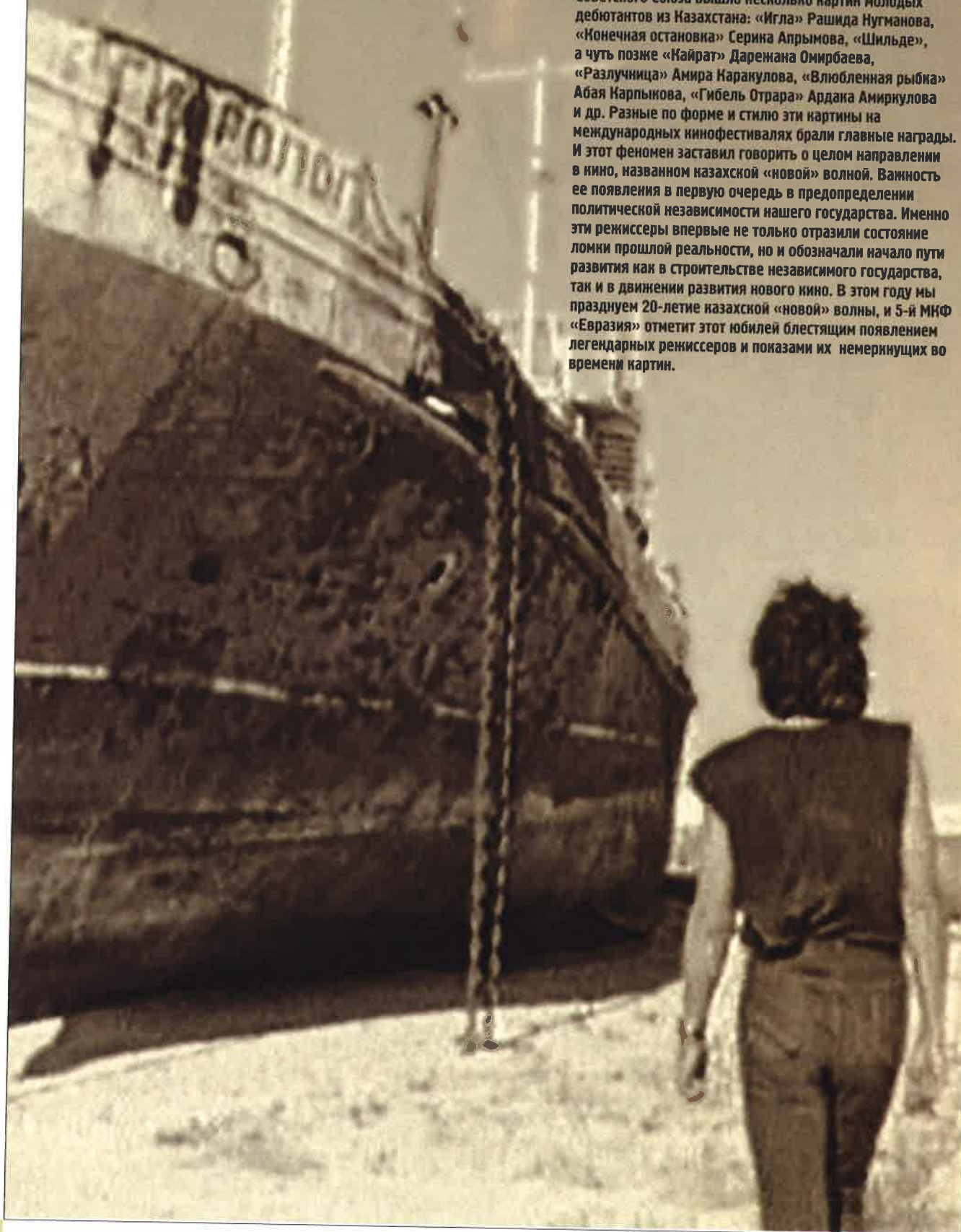

EURASIA

ПРИХОДИ ПОСМОТРЕТЬ!

Новая волна: начало кинодвижения

В конце 80-х - начале 90-х годов на большие экраны Советского Союза вышло несколько картин молодых дебютантов из Казахстана: «Игла» Рашида Нугманова, «Конечная остановка» Серина Апрымова, «Шильде», а чуть позже «Найрат» Даремана Омирбаева, «Разлучница» Амира Каракулова, «Влюбленная рыба» Абая Карпыкова, «Гибель Отрара» Ардака Амиркулова и др. Разные по форме и стилю эти картины на международных кинофестивалях брали главные награды. И этот феномен заставил говорить о целом направлении в кино, названном казахской «новой» волной. Важность ее появления в первую очередь в предопределении политической независимости нашего государства. Именно эти режиссеры впервые не только отразили состояние ломки прошлой реальности, но и обозначили начало пути развития как в строительстве независимого государства, так и в движении развития нового кино. В этом году мы празднуем 20-летие казахской «новой» волны, и 5-й МКФ «Евразия» отметит этот юбилей блестящим появлением легендарных режиссеров и показами их немеркнувших во времени картин.

New wave: The start of cinema development

All started in the mid of 80-s when a unique workshop was established in Almaty. That workshop was represented by the future Kazakh cinematographers who were going to get education in VGIK. The master of that experimental recruitment has become a young pioneer of that time – Russian director Sergei Soloviev. Serik Karykov, Darezhan Omirbayev, Rashid Nugmanov, Ardak Amirkulov Amir Karakulov, Abai Karykov, Leila Akhinzhanova, Murat Mussin and others are those modern directors we are so proud of who used to be the students of Sergei Soloviev. The approach of selection was unique as different spheres of cinema art, namely, script writers, directors, actors and etc were jointly taking their studies in only group. And the first course papers, and later on their diploma works have also been prepared jointly. The union of the young generation of the students and the master-experimenter exceeded expectations when one by one their full-length films were screened. In the reverberation of time the movie «The needle» screened in 1988 became epoch-making. It was «the first signs» of the history of the Kazakh independent cinema. Our cinematograph made farewells to the «heroic» epoch of the Soviet cinema school through Viktor Tsoi's character. These changes affected the process of the total development of our cinema. The cinema stopped artificially imitating «the big neighbour», the director's decision was to show the black and white reality, suspended documentary capturing the autistic and silent characters, the minimalism of dialogues, interiors, plain landscapes, inner world of the characters.

А все началось с середины 80-х годов, когда была набрана в Алматы уникальная мастерская будущих казахских кинематографистов для обучения во ВГИКе. Мастером этого экспериментального набора стал молодой новатор того времени – российский режиссер Сергей Соловьев. Учениками стали те, кем мы сейчас гордимся: Серик Апрымов, Дареман Омирбаев, Рашид Нугманов, Ардак Амиркулов, Амир Каракулов, Абай Карпыков, Лейла Ахинжанова, Мурат Мусин и др. Уникальность состояла в методе отбора – в одной группе обучались сценаристы, режиссеры, актеры. И первые курсовые, а потом и дипломные работы ставились совместными усилиями. Союз молодого поколения учеников и мастера-экспериментатора превзошли все ожидания, когда один за другим стали выходить их полнометражные картины. В аспекте отражения времени фильм «Игла», вышедший в 1988 году и ставший «первой ласточкой» в истории казахского независимого кино, стал эпохальным. В герое Виктора Цоя кинематограф попрощался с эпохой «героического» в советской киношколе. Прошлый герой – защитник и победитель – в финале оказывался побежденным новым временем, и нарицательные строки цоевского речитатива предвещали «перемены!» Эти перемены коснулись процесса общего движения в нашем кинематографе. Кино перестало искусственно подражать своему «большому соседу», общность режиссерского решения

сказалась в отражении черной-белой реальности, отстраненной документальной фиксацией времени аутичных, молчаливых персонажей, минимализмом диалогов, интерьеров, пустующими ландшафтами, внутренним состоянием героев. Кинематограф перестал быть искусственно придуманным: благодаря натурным съемкам обрел свежесть улицы, показал настоящие лица с улицы, звуки улицы, ритм улицы. Казахская «новая» волна заставила пристальнее обратиться к авторской позиции в режиссуре. Потому как каждый из режиссеров представлял свой собственный стиль и изображение. Используя открытия в европейской и азиатской школе киноязыка при сохранности собственного способа изложения и самовыражения, они обозначили казахский кинематограф в системе мирового кино раньше, чем наше государство обрело независимость.

Инна СМАИЛОВА

Гибель Отрара

Фильм вышел на экраны в 1991 году, съемочный период был долгим, составил в итоге полтора года и совпал с развалом Советского Союза, отсутствием средств по линии Госкино — проект замораживался, искались деньги, картина запускалась вновь... Среди киношников того времени фильм «Гибель Отрара» в шутку назывался «Гибелью Ардака». Сам режиссер картины Ардак Амиркулов с юмором к этому относился и работал, работал, работал... Это был его полнометражный дебют, двухсерийная историческая лента, сценарий к которой написали Алексей Герман и Светлана Кармалита — мэтры советского кино. Задел был велик, грандиозен был и масштаб исторического полотна, и было ясно, что далеко не каждый режиссер осилит подобный проект. Тем больше была ответственность и пристальнее внимание к работе Ардака Амиркулова и всей съемочной команды. Картина эта удивительная и уникальная не только в рамках казахской «новой» волны и казахского

кинематографа. И дело здесь не в количестве киноцитат, дело в методе построения исторической реальности, в неповторимом режиссерском почерке, основанном на философии и поэтике Востока и кочевого мировоззрения. Именно благодаря этому фильм актуален и по сей день. Картина описывает реалии XIII века, но ее герои и их судьбы нам, современным зрителям, понятны и вызывают наше искреннее сопереживание. Это действительно историческое кино как с точки зрения научного правдоподобия, так и с позиции безусловной эмоциональной правды на экране, свидетелями которой мы становимся.

Лия ХЕГАЙ

«Гибель Отрара»

Казахстан, 1991 г., 176 мин.

Режиссер: Ардак Амиркулов

Сценарий: Алексей Герман, Светлана Кармалита

В ролях: Тунгышбай Джаманкулов, Болот Бейшеналиев, Догдурбек Кыдыралиев, Абдурашид Максудов.

«The Fall of Otrar», 1991, Art director — Ardak Amirkulov. First time the movie was screened in 1991. The shooting period was too long — around one and half year and synchronized with the collapse of the Soviet Union. Goskino fell short of money for such projects — and the latter were finally frozen. But the funds were raised and the shooting started again and again... Nowadays, long after, one can say that neither before nor after creation of the movie «The Fall of Otrar» the Kazakh cinema has not met the historic movie of that level. The picture is amazing, unique and symbolic. It is distinguished not merely within the Kazakh New Wave and Kazakh cinematograph but also within the global process of making films. Though pompous, artistic importance of that movie ranks it in line with the historic works of Andrei Tartakovsky, Akira Kurosawa, Petra Paolo Pazzolini. And the question is not just the number of citations but developing the historic reality with the distinguished director's identity rest upon the philosophy and poetry of the East and ideology of the Nomads. That's why the movie is still of current interest. That is indeed a historic movie, not only in a sense of scientific realism but of the absolute emotional truth on the screen the witness of which we are becoming. That forms the antimony of the real historic movie of all times and of all national cinematographs. As if the creators of the movie are raising the curtain above the century and the features of the Time get through it.

«Not the Last One Standing»

Twenty years have passed after screening «The needle» by Rashid Nugmanov. In this period everything became clear, the audience could understand the fantastic concept of that movie. The alarming plot of the movie not only became the first product of the kazakhstani directors of the «New Wave», but also it could outshine the creation of the «capo» of the domestic cinematograph — «Assa» by Sergei Soloviev. The film-show «Assa» and its strange characters magnified the audience, whereas Moro (Victor Tsoi) the main character of «The Needle» symbolized a new hero of that transforming reality.

Aesthetic idea of the film directed as the theatrical performance with the elements of a radio-show was aimed high. Besides the curious quotations it presented a rule of a new time for the entire generation — to strive for the stars in spite of all astronauts roaming in the space and other powerful beings of the Earth. For the domestic cinematograph «The needle» has become the first picture to legitimate the clip montage, to easily treat the gravest themes, and to demonstrate another estranged perspective of a character in the spotlight. The irony superseded the pathos; the musique was sounded instead of moral influence. After screening the movie Victor Tsoi has been identified as the best actor of the year in the USSR. His character in «The needle» was not just a man looking for some changes but the epicenter of those changes. Although his image was not so popular in a real life, however, it could capture the intelligent strata of the society.

Непоследний герой

Двадцать лет после «Иглы» Рашида Нугманова — достаточный срок, чтобы увидеть необходимое на расстоянии, понять фантастическую механику этой простой схемы. Тревожно-прекрасный фильм не просто стал первенцем казахской «новой» волны, но и во многом превзошел детище крестного отца отечественного кинематографического вала — «Ассу» Сергея Соловьева. Кино-шапито «Ассы» и его странные герои вызвали леденящее душу восхищение, а Моро (в исполнении Виктора Цоя) из «Иглы» прочно рифмовался с образом нового героя в перестраивающейся реальности.

Эстетская кинокартина, построенная как театральное представление с элементами радиопостановки, метила еще выше. Кроме занятных цитат, она подарила целому поколению правило нового времени — держать собственный курс к звездам, невзирая на космонавтов в небе и прочие авторитеты на земле. Для отечественного кинематографа «Игла» стала первой картиной, в которой легитимированы были клиповый игровой монтаж, удивительная легкость в обращении с серьезными темами, совершенно иное отстраненно-романтическое отношение камеры к героям. Пафос сменила ирония, место морали заняла музыка. Виктор Цой, который после выхода картины был назван лучшим актером года в СССР, в «Игле» выступил не просто ожидающим перемен, он стал их эпицентром. И хотя популярный образ в реальности не получил должного распространения, на умы он оказал колоссальное влияние. Услышать мелодический нарратив «Звезды по имени солнце» и сейчас можно в самых полярных интеллектуальных и социальных группах. Белый снег, серый лед, красная кровь — все понятно, не о чем спорить. Моро, очаровательный и вечно опаздывающий молодой человек, появляется в Алма-Ате неизвестно откуда и неизвестно зачем. Формальный повод — ему должен деньги сидящий на трубах Спартак (Александр Баширов), несолидный лидер молодежной группировки. Когда человек, у которого от совести остались только нервы, встречает человека, который не помнит слова «да» и слова «нет», следствием всегда будет семантический коллапс. Значит, нужно будет драться. В перерывах между посещениями кафе, парков и зооцирков Моро не

от большой любви, но по велению собственных принципов пытается спасти девушку Дину, сидящую, в свою очередь, на игле. Герой Виктора Цоя, на зависть всем, вооружен универсальной шкалой ценностей, что дает возможность спокойно принимать самые странные данности чужих жизней и при этом быть действительно гуманным. Он не настолько прост, каким хочет казаться, и в его способности «дотянуться до звезд» абсолютно не сомневаешься. Изобразительный ряд картины предлагает сразу несколько решений реальности — городскую квартиру Дины, заставленную смутно-знакомыми бюстами и устаревшей телеаппаратурой, морское побережье Приаралья, ставшего не только пресным, но и сухим, и альтернативную черно-белую действительность телеэкрана. Смена этих пространств повествования задает особый ритм всему фильму. Этот ритм настолько умело накладывается режиссером на пульс зрителя, что в нужных паузах отчетливо слышишь, как бьется твое собственное сердце. Под чудесные песни и фрагменты детских радиопрограмм герои, догадывающиеся о стопроцентности летального конца, по-своему разыгрывают карты жизни. И до финального променада Виктора Цоя по улице Тулебаева, виденного уже много раз, вдруг отчетливо осознаешь: Цой родился и умер, но все равно жив.

Ольга НИКУШКИНА

«Игла»

Казахстан, 1988 г., 81 мин.

Режиссер: Рашид Нугманов

Сценарий: Александр Баранов, Бахыт Нилибаев

В ролях: Виктор Цой, Марина Смирнова, Петр Мамонов, Александр Баширов

Берег утопии

Режиссерский дебют двух известных сценаристов Бахыта Килибаева и Александра Баранова – фильм «Трое» 1988 года выпуска. В обиходе фильмов «новой волны» эта кинокартина выглядит как идеально нализированный патрон, с точностью выполняющий все задачи кинематографического прицела режиссеров.

Трое мужчин без определенных имен и местожительства обживают берег неизвестного озера. Пока двое (Жанас Исаков и Сергей Попов) копают траншею, самый старший участник компании (Касым Джакибаев) работает головой, но не в смысле подумать, а в плане получить подзатыльники в обмен на провиант. Их неспешная жизнь и работа практически не имеют цели, лишь старик изредка вспоминает о своей семье и неуверенно мечтает вернуться к ней.

Очаровательная троица – это модификации Гекльберри Финна конца восьмидесятых: симпатичные люди, имеющие жизненную позицию, но не имеющие ничего в самой жизни. Как алгебраические переменные (не зря ведь у героев фильма и имен-то нет), случайно попавшие в простое уравнение арифметики, они не знают, как себя правильно в нем вести. Но на зависть любым фантастическим четверкам и прочим комиксовым персонажам, герои Бахыта Килибаева и Александра Баранова могут пить ракетное топливо и прыгать через мчащиеся машины. Их единственная уязвимая точка – доверие к внешнему миру. Люди, встречающиеся за пределами этой лиги выдающихся оборванцев, – настоящие зомби классовых предрассудков; более высокое положение в пищевой

социальной цепи по каким-то причинам разрешает им жестокость, необязательность и просто подлость. Конечно, откровение для сегодняшнего дня не сенсационное, но поправка на 20 лет добавляет нюансы: раньше такое психологическое право некоторым давало наличие автотранспорта «Жигули» и вареные джинсы. Преодолевая палящее солнце, глупую работу и трудности социализации, герои постепенно становятся друг для друга «своими». Совместные работы Бахыта Килибаева и Александра Баранова отличаются обаятельностью киноязыка, в этом отношении «Трое» – фирменная вещь соавторов. Не веселая, не грустная, не пустая и точно не трансцендентная картина оставляет после себя пространство и желание размышления. Конечно, сейчас каскадерские трюки, замедленные братские объятия и компьютерные эффекты вызовут скорее улыбку, но, в конце концов, на дворе был 1988 год, на улицах – автомобили ВАЗ, в составе крови – романтизм, самыми крутыми парнями в мире были каскадеры, а на неизвестную дорогу в направлении озера выходили трое.

Ольга НИКУШКИНА

«Трое». СССР, 1988 г., 68 мин.

Режиссеры: Александр Баранов, Бахыт Килибаев

В ролях: Владимир Головин, Николай Фоменко, Джейн Джилленхол, Сергей Попов, Касым Жакибаев, Жанас Исаков, Жанна Куанышева, Григорий Эпштейн, Сергей Дорофеев

Island of the Dreams

The debut of the two famous directors Bakhyt Kilibayev and Alexandr Baranov – was a movie «The trio» produced in 1988. In the «magazine charger» of all movies of the «New Wave» this picture looks like a perfectly sized bullet met all design criteria of directors.

Three men with no certain names and place of residence settled on a lake shore. While two of them (Zhanas Isakov and Sergei Popov) are digging the trench the oldest one of the company (Kassym Dzhakibayev) is working with his head. That is not in a sense of an intellectual work but getting bonks on his head in return for the food. Living and working idly they generally do not have any purport but the old man recollects his family from time to time. He is not sure if he should come back home or not.

Charming trio – that is the modulation of Mark Twen's novel oriented towards 80-es: nice people with the firm living position. Unfortunately they do not have anything in their life. This is like algebraic variance (the characters of the film even do not have their names). Having randomly got into the simple equation they do not know how to behave there. But unlike «fantastic fours» and other commix heroes the characters of Bakhyt Kilibayev and Alexandr Baranov can drink the rocket fuel and jump over the running cars. Their only vulnerable pin is – trust in the outer world.

Joint films of Bakhyt Kilibayev and Alexandr Baranov are distinguished with the charm of the cinema language. And the movie «Trio» – is the brand of the co-authors of the movie.

Cool Boy, Or the manual for wolf breeding

Film Hunter by Serik Apymov leaves a feeling of a circle. Circle of life, natural circulation with both elements prevailing in the film. The legend of five-toed wolf dissolves in the vast of film, leaving space for bringing up of a young «wolf-cub», also of five toes but a human. The boy is silent and proud, considers his foster mother a real one, he is not afraid and doesn't like the older hunter, he is cold, all over. As hunter says, the boy is cold due to the hollowness of his soul, and he is trying to fill that on his own.

«I'm a golden eagle, and you are – wolf», – the hunter tells the boy. And we're about to find out how a proud and bold bird is going to teach wolfish child.

The film binds the four year, six months and one week period. On Monday the boy hates the hunter and bashes the local grocery store, and on Friday he already is hunter's apprentice. In a half year time he saves his mother with the warmth of his body. And four years later he comes back home from prison. It seems that the film is a long journey to return the warmth to young boy's soul, but indeed it is an illustration of a human life in a vicious circle. The hunter needs an apprentice; he finds one and brings him up like himself, telling a story about a wolf that no one ever seen except for the traces on the ground; about a deer that could only be seen by pure and innocent person...

The hunter is not noble, he is honest and open-minded, he makes love to a woman sitting on the horseback, reads a book with blank pages and lives a dream of finding the nonexistent wolf. In search of it, he finds his death among other wolves.

Холодный мальчик, или Инструкция по воспитанию волка

Фильм режиссера Серика Апрымова «Охотник» оставляет ощущение круга.

Круга жизни, круговорота в природе, тем более что здесь и жизни, и природы предостаточно. Картина начинается с кадра, где по холмам предгорья скачет охотник, таким же кадром и заканчивается. Притча о пятипалом волке растворяется в просторах фильма и незаметно забывается, оставив место для воспитательной работы над молодым волчонком, тоже, кстати, пятипалого, человеческого рода. Мальчик молчалив и горд, приемную мать считает родной, взрослого охотника не любит и не боится, и вообще он холодный. Весь холодный. По версии охотника, холод тела мальчика объясняется пустотой души, заполнить которую он берется не совсем педагогическими методами.

«Я беркут, а ты – волк», – заявляет охотник подростку, и нам предстоит узнать, как птица, гордая и смелая,

будет учить жизни зверя хищного и, в принципе, не поддающегося дрессуре. Повествование фильма охватывает временную рамку в 4 года 6 месяцев и одну неделю, что следует из постоянно всплывающих напоминаний. В понедельник мальчик совершает бунт против охотника, пришедшего к его приемной матери, идет и устраивает погром в местном магазине, а в пятницу он уже ученик охотника. Через полгода он спасает мать теплом своего тела. А еще через четыре года он возвращается домой из тюрьмы. Казалось бы, весь фильм – это один длинный путь по возвращению тепла в душу мальчика, но на самом деле это еще одна иллюстрация человеческой жизни в замкнутом круге бытия. Охотнику нужен приемник, он находит его и воспитывает себе подобного, рассказывая притчи о волке, которого никто не видел, но след которого замечают многие, об олене, которого может увидеть только чистый и невинный человек, обучая убийству животных – «пришло его время умереть», «почему не стрелял – испугался или пожалел», «иногда раненый волк притворяется мертвым, собирает последние силы и нападает»... Охотник не благороден, он честен и прямолинеен, занимается сексом с женщиной верхом на коне на полном скаку, читает книгу с чистыми страницами и живет лишь мечтой найти несуществующего пятипалого волка. И в поисках волка он находит свою смерть от волков. А мальчик, чья жизнь разрушена одним всплеском ярости, вернувшийся после заключения возмужавшим парнем, занимает место охотника. И снова все повторяется.

Бахытжан САЛИХОВ

«Охотник», 2004 г., 90 мин.

Режиссер и сценарист: Серик Апрымов

В ролях: Догдурбек Ныдыралиев, Алибек Жуасбаев, Гульназид Омарова, Нуржуман Ихтымбаев, Жанбота Исканов

Фантомные слезы

Меня всегда смущала формулировка – «отрыв от реальности». Очевидно, что у каждого человека, даже не режиссера, а просто человека – реальность своя, одна единственная и неповторимая. Говорят, что наша «новая» волна грешит этим самым отходом от окружающей нас действительности. Вопрос в плане творческом бесполезный. Тем более что это совсем не всегда так. В этой связи и хочется рассказать о фильме Амира Каракулова «Жылама».

Фильм «Жылама» структурно картина камерная (три женских персонажа и отношения между ними), но в ней ощущение жизни, дышащей в кадре, очень острое и полное. Сцены не конструируются по принципу рассказа, а отслеживаются по принципу наблюдения – оттого и неспешен монтажно-композиционный строй фильма. Отсюда и временная протяженность картины. Этот принцип документальности наблюдения и является, на мой взгляд, главным достоинством картины. Камера все время вглядывается в лица, глаза героев, смотрит на их руки, следит за их движениями. Ей не важен сюжет, ей важно состояние персонажей. Сюжет картины невероятно прост, строг и протяжен. Ощущение времени в фильме, продолжительность каждого эпизода затягивают. Сама история подана сбито и внятно, но тем не менее совсем не навязчиво. Этому во многом способствуют эпизоды, к сюжету непосредственного отношения не имеющие: героиня смотрит в огонь и беззвучно поет, бабушка чистит апельсин и ест его. Сюжетно эти фрагменты не несут повествовательной нагрузки, но они являются самыми точными зарисовками атмосферы и психологического состояния героев. Картина, без сомнения, отражает окружающую нас действительность на экране (в том смысле, в котором профессиональные кинокритики ее понимают – действительность социальную, ментальную, экономическую), при этом создавая ни на что не похожий, особый мир героев. А режиссерский подход позволяет нам увидеть и прочувствовать его время, его протяженность, его цвет и запах, наконец, услышать его голос – пение главной героини в финале картины. А финальная сцена проста и в то же время ярка, как японская миниатюра – маленькая сказка, чудесная зарисовка – на границе реального и волшебного.

Образ главной героини фильма с точки зрения документального способа наблюдения становится весьма красноречивым и показательным. Главная героиня, роль которой исполнила Майра Мухаммедкызы, подкупает своей искренностью. Играла она саму себя – отсюда и подобная органика, но все это не имеет значения – значение имеет результат. Роль удалась однозначно. Фактура актрисы и фактура других актеров не входят ни в малейший диссонанс с изобразительной эстетикой картины. Но хотелось сказать не только об этом. Описанный подход к воссозданию действительности на экране способствовал тому, что намеренно или же случайно, в фильме родился образ, довольно редкий для отечественного кинематографа в последние годы. Образ современной казахской женщины в нашем казахстанском кино в настоящий момент не прописан никак. И тем более интересно и примечательно, что в фильме Амира Каракулова образ главного женского персонажа сложился целостно и полно. Не будем говорить о том, что это образ казахской женщины вообще – слава Богу, такого не получилось, и картина далека от патетических обобщений. Но созданный образ главной героини получился вневременным, и в этом его ценность. Таким образом, картина «Жылама» – фильм со всеми «родовыми» признаками казахской «новой» волны. Однако в нем есть то, чего, возможно, не было в нашем кино раньше – отражение реального мира и в то же время целостный внутренний мир героев.

Наталья ХЕГАЙ

«Жылама»
Казахстан / Япония, 2003 г., 80 мин.
Режиссер: Амир Каракулов
Актеры: Майра Мухаметкызы, Бибинур Алдабергенова, Бакира Шахинбаева

«Zhylama»

I was always embarrassed with the definition – «alienation from the reality». It's obvious that every being including art directors – has his own reality which is unique. They say that our «New wave» can be blamed with that alienation from the surrounding reality. Technically the issue seems to be useless. Moreover, the reality is indeed different. In this view I feel like telling you about the movie «Zhylama» by Amir Karakulov. The movie «Zhylama» is structured picture (three female characters and the relations in between them), however, there is presented a sharp feeling of a life existing in the scenario. How could a director manage it? In my opinion he was just observing. That was the director's approach that developed the cinematographic reality. And the visual record of that movie played the main role of realization of that principle. The scenes cannot be constructed on the basis of a narrative but back-traced during observation. That is why the composition of the movie is not so fast and the film lasts for so long. The plot of the movie is simple and stretched. A sense of time in a picture, the length of each episode captivates a viewer. The story itself is distinctly represented, at the same time it is not imposed. In many respects episodes promote the presentation of the story. Undoubtedly the movie reflects the reality on the screen. At the same time the movie creates a different, special environment of the characters. Approach of the director allows us to comprehend and feel the time, its length and colour, and a smell.

«8 1/2» BY DAREZHAN OMIRBAYEV
Movie «Zhol» (2001) by Darezhan Omirbayev is one of the most interesting movies of his work. This is his fourth full-length film. That movie is dedicated to projecting the mess ruling in his inner world when he was making film. That movie is about his trip to visit his mother fallen ill who finally could not meet him. Director highlights the autobiography of the character of the movie. In addition, he shows the ties of the characters destined. Unlike «Kairat», «Cardiogram», and «Killer» the social problems are not a key factor. Omirbayev is interested in showing a professional space – fantasy, dreams, pains of the main character – a director named Amir. «Zhol» appeared to be the ultimate and a bit ironical point of the cultural phenomenon – Kazakh «New Wave». The main character is an art director, Amir, (this name is associated with Amir Karakulov – director, and the bright representative of the Kazakh «New Wave»). Amir is analyzing the scenes of his new movie with episodes of assassination like in movie «Killer» (1998). There also played his role a director Serik Aprymov as a character of an angry brother of an actress that participated in the sexual scenes of the movie (in reality the viewers were shown the scenes of the notorious film «Terminal point» (1989), by Serik Aprymov). The main character of the movie «Zhol» is a man. However the main reason of the conflict is women – a mother of the main character, his wife, and a film editor. «Zhol» by D. Omirbayev finalized the period of shooting the movie by his own scripts and Omirbayev set his sight on screening the literature classis.

«8 1/2» Дарежана Омирбаева

Кинокартина «Жол» (2001) Дарежана Омирбаева является одной из наиболее интересных в творчестве режиссера. Это его четвертый полнометражный фильм. Эта картина посвящена проецированию на экран внутреннего смятения режиссера, работающего над фильмом, о его поездке домой к заболевшей матери, которая так и не дожидается приезда сына. Сюжет фильма вбирает в себя тематические линии, цитаты и «кинодубли» других киноработ Омирбаева.

Режиссер подчеркивает автобиографичность и в то же время взаимосвязанность экранных судеб своих киногероев. Социальная проблематика в этой кинокартине в отличие от «Кайрата», «Кардиограммы» и «Киллера» уходит на дальний план, совершенно не ощущается. Омирбаева интересует пространство собственной профессии – фантазии, сны, страдания экранного героя – режиссера по имени Амир. Это, в некотором смысле, итоговый на сегодня фильм «Восемь с половиной» Дарежана Омирбаева. «Жол» стал своего рода финальной и немного ироничной точкой культурного явления – казахской «новой» волны. Главного героя фильма, кинорежиссера, зовут Амир (ассоциации с Амиром Каракуловым – режиссером, ярким представителем казахской «новой» волны). Амир обдумывает сцены своего нового фильма, в котором обыгрываются эпизоды заказного убийства из кинокартины «Киллер» (1998) самого же Дарежана Омирбаева. Кроме того, в фильме «Жол» снимается кинорежиссер Серик Апрымов в роли озлобленного брата актрисы, которая снялась в фильме Амира в непристойной сцене (на самом же деле зрителям показывают кадры из скандально известного фильма «Конечная остановка» (1989), режиссером которого является Серик Апрымов). К тому же Серик Апрымов играет одновременно две роли – недоброжелателя Амира и монгольского воина-всадника, являющегося во снах Амиру. В сценах творческих фантазий Амира над его будущим фильмом есть интересные кадры, проигрываемые по ходу фильма несколько раз – молодой человек подходит к пожилому человеку, читающему

газету на набережной городской речки, и выстреливает в него из пистолета. Эта сцена – цитата из фильма «Киллер», но самое интересное, что роль киллера из фантазий Амира исполняет Ержан Рустембеков, выпускник мастерской режиссуры Ардака Амиркулова, исполнивший роль в картине своего мастера «1997. Записки Рустема с картинками», который является ярким фильмом казахской «новой» волны. Цитатность, самоцитирование в структурном построении фильма является одной из наиболее отличительных черт режиссерского почерка Д. Омирбаева. Но больше всего это проявлено в фильме «Жол».

В фильме «Жол» главный герой – мужчина, но весь конфликт происходит вокруг женщин: матери главного героя, которую не показывают зрителю, его жены и монтажера – то ли любовницы, то ли просто коллеги. В предыдущих фильмах Омирбаева главными героями становились мужчины, и конфликты были сосредоточены вокруг них самих. А в последующих двух фильмах Д. Омирбаева – «О любви» (2005) по мотивам одноименного рассказа А. П. Чехова и «Шуга» (2007), снятого по мотивам романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Анна Каренина», центральными героями становятся женщины. Фильмом «Жол» Д. Омирбаев завершает период фильмов, снятых по собственным сценариям, и берет курс на экранизацию литературной классики.

Баубек НОГЕРБЕК

«Жол»
Казахстан / Франция / Япония, 2002 г., 85 мин.
Режиссер: Дарежан Омирбаев
В ролях: Валерий Скориков, Альнур Тургамбаева, Магжан Омирбаев, Джамшед Усмонов

Бить нельзя простить!

Фильм «Тот, кто нежнее» Абая Карпыкова выбивается из ряда фильмов «новой» волны казахского кино. Как только ни называли эту картину — иронический вестерн-сказка, боевик, приключенческий фильм с элементами мистики... На самом деле фильм является собранием всех этих эпитетов и еще немного экзотики и своевременности выхода на экран. Фильм описывает современную историю (на дворе — середина бесшабашных 90-х годов прошлого века) молодого парня, волею судеб попавшего в круговорот чужих интересов. Он попадает в больницу, упав с балкона бесцеремонной девушки. В больничной палате наш герой знакомится с длинноволосым, внушительным стариком, к которому приходят странные посетители, сообщают о смерти брата и баснословном наследстве. Выписавшись из больницы, юноша узнает из теленовостей, что старик убит. Но перед выпиской аксакал, оказавшийся ханом, рассказал о вражде старинных кланов и дал драгоценный рубин, попросив кое-что сделать. Выполнение просьбы убиенного вовлекает современного казахского юношу в вереницу приключений — здесь и стрельба, и драки, и погони, и убийства, замешанные на мистике и экзотике. Конечно же, он встречает свою любовь, и по всем законам жанра в конце фильма героев ждет happy end, море богатств в качестве моральной компенсации за все пережитое, за благородство и честность. Фильм попал на благодатную почву — зритель любит боевики. Тем более, что все герои, и плохие и хорошие, в картине — наши. Да и каркас сюжета, вкупе со своей экзотичностью имел историческую основу (реальная история гонений казахов, многие из которых в надежде на возвращение на родину оставляли припрятанными свои богатства на родной земле). Редакция «Евразия кино» побеседовала с исполнителем главной роли в фильме «Тот, кто нежнее» Бопешем Жандаевым.

— Когда фильм «Тот, кто нежнее» только снимался, Вы чувствовали себя казахским Индианой Джонсом? Нание были ощущения от роли тогда и сейчас?

— То время было совсем другим, оно было таким голодным в смысле работы. Можно было согласиться на все что угодно. А тут очень хорошее сочетание сценария, обстоятельств и человека, который все это делал, — Абая Карпыкова. Мы тогда все были моложе. Для меня до сих пор не возникает вопросов, если надо скакать, стрелять, драться...

— Как ведет себя Абай Карпыков на съемочной площадке? Вы много репетировали над ролью?

— У Абая Карпыкова, наверное, удивительное свойство. Я никогда не проходил у него никаких проб вообще. Я никогда не репетировал ни перед камерой, ни перед съемками. И мы в общем-то очень «джазово» все сделали. У него большие люфты для актеров. Были даже забавные случаи, когда я, пародируя Аристарха Дмитриевича Ливанова, подъезжал к нему на лошади и спрашивал «что мне играть?», он говорил — «ничего не играй, делай, как знаешь».

— Фильм «Тот, кто нежнее» упорчил за Вами позицию обаятельного и популярного актера...

— Конечно, начали узнавать на улицах и в ресторанах, гаишники отпускают за небольшие нарушения. Но я с достаточной долей смущения отношусь к такого рода вниманию, потому что я не стремился именно к этой составляющей моей профессии. Мне просто всегда нравился кинопроцесс, как он устроен, как он происходит, с чего все начинается и чем все заканчивается. Все остальное, что лукавить, достаточно приятно, но это не главное.

— Картина снята в 1996 году. В 2008-м «Тот, кто нежнее» по-прежнему один из самых транслируемых фильмов. В чем причины такой популярности?

— Фильм получился хорошим, и этого достаточно, чтобы его показывали и любили зрители. Количество показов это и есть показатель успеха, резонанса, судьбы фильма.

Beat and never forgive!
The Tender One by Abay Karpykov stands out from the rest of the New Wave films. It's been called many names — ironical western fairy tale, action, mystical adventurous film ... In reality the film comprises all of the abovementioned names.

It describes the modern history (the story takes place in the 90s) of a young man who finds himself in the circle of other people's interests. He gets to the hospital and meets a long haired old man who is visited by strange guests telling him about brother's death and incredible inheritance. Once out of the hospital the young man learns about the murder of the old man on TV. The staff of Eurasia Kino magazine spoke with the main character of the film, Bopesh Zhandayev.

— When the film was being shot, Did you feel like Kazakh Indiana Jones? What were the feelings then and what are they now?

— Those were the different times. Everyone strived for work. One could agree for any role. And here we had a nice combo of script, circumstances, and a person in charge — Abay Karpykov. We were younger back then. But still I know how to shoot, ride, fight ...

— What is Abay Karpykov like on the set? Did you rehearse your part a lot?

— Abay Karpykov has a wonderful feature. I have never come to him for casting. I never rehearsed before camera. We made it all in a "jazzy" way. We had cases when I rode up to his asking what I should play, and he would answer — "don't play anything, do as you wish".

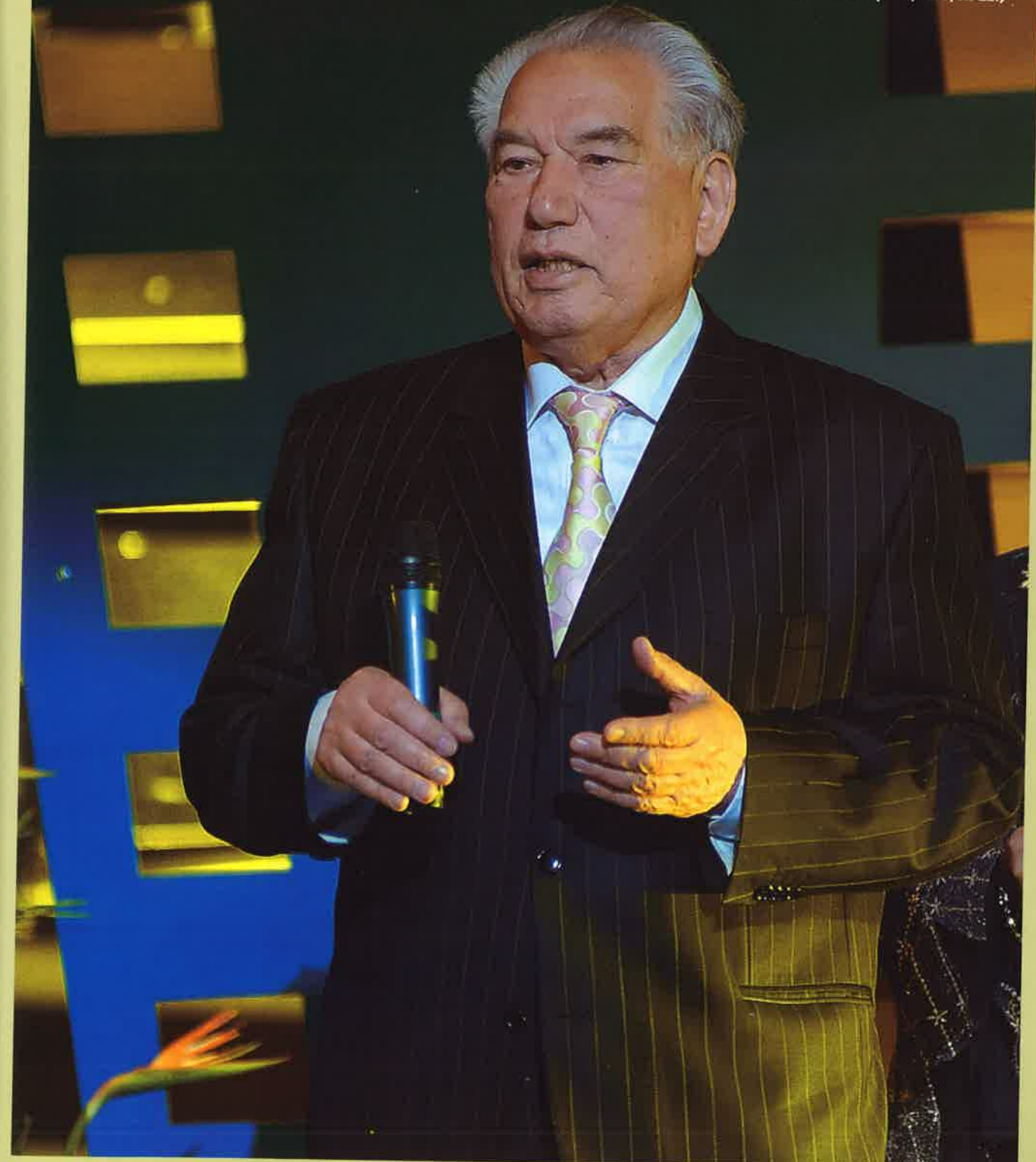
— The film was shot in 1996. In 2008 The Tender One is still in rotation on TV. Why do you think it is so popular?

— I do not know the reasons. It must simply be a good film. This is enough for a film to be shown a number of times..

АЙТМАТОВ И КИНО

Чингиз Айтматов: «Кыргызское кино никогда не переступало ту черту, ту грань, за которой начинается антиискусство. Кинематографисты Киргизии утверждают в человеке добро, героизм, труд, жизнелюбие, непримиримость к социальной несправедливости и угнетению. Мы ратуем за национальное равенство и дружбу. Все, что мы пытаемся делать, мы хотим мерить самыми высокими критериями... Чтобы достичь этого уровня, мы сознательно ориентируемся на литературу как на источник сюжетов, образов, проблем. Опыт кыргызского кинематографа показал, что в современных условиях эта ориентация оказалась верной. Опыт мирового кино тоже говорит об этом. Но тут возникают свои сложные задачи. Язык кино специфичен. Воврав в себя огромный опыт литературы, театра, музыки, хореографии, живописи, он имеет то громадное преимущество, что с особой полнотой, наглядностью, доходчивостью способен воплотить на экране человеческие судьбы, страсти, идеи. И когда это удается, тогда литература обретает свою вторую полноценную жизнь — жизнь на экране. Именно таким мне представляется путь сотрудничества литературы и кино: не рабское копирование, а творческое переосмысление, перевод как бы на другой язык».

(«Советский экран», 1978, № 22.)

«Тот, кто нежнее»
Казахстан / Россия, 1995 г., 92 мин.
Режиссер: Абай Карпыков
Сценарий: Лейла Ахинжанова, Абай Карпыков
В ролях: Ксения Началина, Бопеш Жандаев,
Фархад Абдраимов, Аристарх Ливанов

Дом кино в Бишкеке осиротел...
Чингиз Айтматов в течение 25 лет, с 1961 по 1986 год, был председателем Союза кинематографистов Кыргызстана, последние два десятилетия - почетным председателем СК КР. Несколько лет назад его рабочий кабинет был трансформирован в гостиную Айтматова, где Чингиз Торекулович любил устраивать деловые встречи с почитателями, коллегами-писателями, журналистами, кинематографистами (известно, что произведения самого знаменитого кыргыза в мире были многократно экранизированы как в Кыргызстане, так и за рубежом). - Штат нынешнего Союза кинематографистов очень мал, но мы гордились, что Айтматов был в составе нашей команды. В канун важных мероприятий, когда необходимо было его присутствие, он спешил к нам, и мы были уверены, что расстояния для него не помеха - он обязательно прилетит из любого города планеты. Сегодня в гостиной Айтматова все книги, журналы, предметы, вещи лежат так, как он сам оставил. Нам кажется, что Чингиз Торекулович отлучился пообедать и через полчаса вернется. Мы не можем поверить, что теперь он не придет...

Две экранизации повести «Джамиля»
Недавно в Бишкеке состоялись премьерные показы франко-германо-кыргызской картины, снятой режиссером из Франции Мари де Поншевилем, которая не скрывает, что сюжет ее картины навеян самой прекрасной на свете историей любви айтматовских Данияра и Джамили. Поншевиль обожает кыргызского классика, и фильм «Тенгри» она посвятила светлой памяти Чингиза Торекуловича. К повести «Джамиля» обращались и другие режиссеры: и россиянка Ирина Поплавская в 1969 году, и немка Моника Тейбер в 1993-м. В «Джамиле» Тейбер играют преимущественно иностранные актеры (Фарид Мюррей Абрахам в роли взрослого Сеита, Джейсона Коннери в роли Данияра, Джамилю сыграла французская актриса вьетнамского происхождения Лин Фам). В «Джамиле» Поплавской

главную роль исполнила Наталья Аринбасарова, которой удалось лучше выразить внутреннюю свободу и раскрепощенность Джамили. Кыргызский зритель не принял «Джамилю» Моника Тейбер.

«КРАСНОЕ ЯБЛОКО». Кинопоэтика Востока
Фильм «Красное яблоко» снят в традициях поэтического реализма, в котором объективно достоверные картины будничной жизни преображаются с помощью ненавязчивых средств образной трансформации. В этой связи Красное яблоко - прекрасный предмет-символ, благодаря которому герой фильма Темир поэтически переосмысливает прозу жизни, тривиальность ситуаций, это яблоко разрушает его иллюзии и в то же время дает надежду на счастье.

Размышления о времени
Фильм «Красное яблоко» снял замечательный кинооператор Константин Орозалиев, который затем вместе с Валерием Виленским создал две полнометражные ленты «Чингиз Айтматов» и «Айланпа». Чингиз Торекулович принимал активное участие в создании обеих картин: написал и за кадром озвучил авторский текст. В первой Айтматов размышляет о судьбе народа, нравственных ценностях и смысле жизни; о творчестве, искусстве и роли многих выдающихся деятелей культуры планеты в становлении его как писателя. Он вспоминает Мухтара Ауэзова, своего незабвенного учителя; Саякбая Каралаева, без которого немыслима кыргызская культура двадцатого века; скорбит о кончине Мирзо Турсун-заде; говорит о глазах Микеланджело Антониони, которые всегда печальны... Шостакович, Рыскулов, Твардовский - все они оказали огромное влияние на кыргызского писателя, но особое место в иерархии Айтматова занимает Луи Арагон, заметивший однажды, что

AITMATOV AND THE CINEMA
Chingiz Aitmatov:
"Kyrgyz cinema has never transgressed that line, that margin where anti-art begins." Kyrgyz filmmakers assert kindness, heroism, labor, hedonism, irreconcilability to social unfairness and oppression in a human being, struggle for national equality and friendship. All that we are trying to do is that we want to apply the highest measurement criteria... To achieve this level we consciously focus on fiction as a source of plots, images and problems. The experience of Kyrgyz cinema has proved that this is the right focus in modern conditions. The experience of universe cinema also calls for this. However we face specific complicated tasks. The language of cinema is specific, embodying huge experience of fiction, theater, music, choreography and painting, it has an enormous advantage that can reveal human destinies, passion and ideas having specific completeness and clearness on the screen. When this is accomplished successfully, then fiction discovers its second valuable life - life on the screen. In my opinion, this is the way fiction and cinema should collaborate: no slavery copying but creative rethinking as if interpretation into another language."
("Soviet screen", 1978, No. 22)
The Cinema House located in Bishkek has orphaned...
Chingiz Aitmatov was the Chairman of the Kyrgyz Filmmakers Union during 25 years, from 1961 till 1986, and the honored Chairman of the Filmmakers Union of the Republic of Kyrgyzstan during the last two decades. His studio was transformed into the Aitmatov's lounge a few years ago, where Chingiz Torkulovich loved to hold business appointments with admirers, colleagues-writers, journalists and filmmakers (the works of the

most famous Kyrgyz in the world are known to have been filmed both in Kyrgyzstan and abroad many times).
- The number of the Filmmakers Union's current staff is very small but we were proud of Aitmatov being one of our team members. On the eve of important events when his presence was necessary, he hurried to us, and we were sure that the distance was not an obstacle for him - he would surely come from any city of the planet.
Today, all books, magazines, objects and things are located in his lounge in the order Aitmatov left them. It seems to us that Chingiz Torkulovich has gone for lunch and will come back in half an hour. We can not believe that he will never come...
Two screen adaptations of the "Dzhamilya" story
The premiers of this French-German-Kyrgyz film directed by Mary de Ponsheville from France have been demonstrated in Bishkek recently. She says that the plot of the film was called up by the most beautiful in the world love story of Aitmatov's Daniyar and Dzhamilya. Ponsheville adores the Kyrgyz classic, and she devoted "The Tengry" film to the cherished memory of Chingiz Torkulovich. Other directors also appealed to the "Dzhamilya" story: the Russian Irina Poplavskaya in 1969 and the German Monica Teiber in 1993. Mostly foreign actors and actresses (Farid Murray Abraham played a grown up Seit, Jason Connery - Daniyar, Lin Pham, a French actress of the Vietnamese origin, played as Dzhamilya) starred in the "Dzhamilya" film taken by Teiber. In "Dzhamilya" filmed by Poplavskaya, Natalya Arinbasarova played the main role, who was able to express better Dzhamilya's inner freedom and liberty, Kyrgyz viewers did not accept Teiber's "Dzhamilya".

на Западе тема любви не занимает приоритетного места, но тем не менее «Джамиля» потрясла их и прежде всего самого Арагона.
«Айланпа» - более сложная картина, снятая в перестроечные годы, она была призвана отразить это время.

«ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ».
Становление советской власти в Кыргызстане в начале 20-х
Лицо актера Болота Бейшеналиева открыло миру образ кыргыза. Учитель Дюйшен - прежде всего сильный герой и в то же время один из наиболее трагических персонажей в истории кино. Бейшеналиев создал образ человека с прекрасными порывами, который отчаянно сопротивляется мысли, что его путь ошибочен. Не сдающийся учитель, в одиночку противостоящий старому времени, которое тормозит колесо истории, позволил режиссеру Андрею Кончаловскому представить собственное видение сложных событий, происходивших в нашей стране в двадцатые годы XX века.

«МАТЕРИНСКОЕ ПОЛЕ». Сороковые-роковые
Повесть «Материнское поле» представляла большую трудность для экранизации. Перед молодыми кинематографистами стояла наисложнейшая задача: средствами кино передать диалог между Толгонай и Матерью-Землей. Несомненно, что сохранен пафос первоисточника: разрушительная сила войны не обходит никого и ничего, она калечит судьбы людей, но не может поколебать их веры в победу. И пафос этот выражен в безукоризненно-строгой, сдержанной форме, соответствующей суровому военному времени.

«БЕЛЫЙ ПАРОХОД». Духовный застой 70-х
Многим памятно первое прочтение повести Чингиза Айтматова «Белый пароход» в журнале «Новый мир» (1970). Вспомним, что в ней представлен чистый, порывистый, одухотворенный мальчик, живущий в замкнутом пространстве, в обществе взрослых людей, постоянно занятых своими делами. По существу, среди них нет ни одного по-настоящему

преданного ему человека. В финале маленький человек, получивший в фильме Болота Шамшиева имя Нургазы, уходит из невыносимого и изолированного мира, такая ситуация была типичной для 70-х, когда любое мощное проявление незаурядных личностных качеств вызывало полную неприязнь со стороны стандартно мыслящей толпы.

Другие экранизации произведений Ч. Айтматова

В начале 70-х Болот Шамшиев снял ленту «Эхо любви» по раннему рассказу писателя «На реке Байдамтал». Режиссер почувствовал в нем мотивы более знаменитого произведения «Тополек мой в красной косынке». Трижды экранизировался «Тополек...» и трижды, к сожалению, неудачно. Удивительно, что этот рассказ, являющий собой идеальную основу для киносценария, оказался столь сложным для тех, кто попытался его экранизировать. Россиянин Алексей Сахаров писал, что «после съемок фильма «Перевал» извлек для себя горький, но полезный урок. Нельзя искусственно приближать черты народа к себе, навязывая свое видение мира, нужно самому к нему приблизиться, понять душу народа, о котором ты хочешь делать картину». Турецкая версия «Красная косынка» имела в Турции коммерческий успех, и именно он повлиял на популяризацию самого литературного первоисточника: «Тополек...» издавался в Турции неоднократно. Узкие рамки нашей публикации не позволяют уделить внимание другим фильмам, поставленным по произведениям Айтматова, имеется в виду прежде всего «Бег иноходца» Сергея Урусеvского, «Пегий пес, бегущий краем моря» Карена Геворкяна, «Птица-память» Ходжакули Нарлиева и др. Но доподлинно известно, что каждая значительная постановка по произведениям Айтматова представила своеобразный литературный мир писателя в совершенно иной органической структуре, так как каждый режиссер прочел свою книгу писателя индивидуально.

Гульбара ТОЛОМУШОВА

Надры из фильмов: 1. «Первый учитель». 2. «Джамиля». 3. Планат к фильму «Пегий пес, бегущий краем моря». 4. «Красное яблоко».

Интеллектуальный герой

Нурмухан Жантурин дебютировал в кино в 1949 году. Будучи слушателем актерской студии при Алматинской киностудии, он успешно исполнил роль чукотского парня по имени Тамуге в фильме М. Донского «Алитет уходит в горы». После этого фильма молодой актер получает приглашение работать в труппе Казахского театра драмы. Работа в театре Н. Жантурина – это уже тема для отдельной статьи.

Вклад актера и режиссера Нурмухана Жантурина в национальное кино неосценим. За почти 40 лет работы в кино Н. Жантурин воплотил около 80 разноплановых ролей в фильмах студий «Казахфильм», «Мосфильм», «Ленфильм», «Кыргызфильм», «Узбекфильм», а также киностудии им. Довженко, Одесской и Свердловской киностудиях и др. На экране Жантурин сыграл представителей многих национальностей, а значит, и этнических характеров, менталитетов. Кроме казаха, Жантурин сыграл кыргыза, узбека, тывинца, чукчу, монгола, бурята, калмыка, японца.

«Нурмухан Жантурин красив. В старину сказали бы – демонически красив. В разрезе глаз, в обтянутых скулах, прямом носе, тяжелом подбородке угадывается крутой характер, горячий темперамент, сильная натура» – писал о нем в свое время известный российский критик Л. Гуревич.

Говоря о киноролях Жантурина нельзя не отметить коварного Кодара («Поэма о любви», 1954), сильного и жалкого Абакира («Зной», 1961), чабана Танабая («Бег иноходца», 1970), полковника Аблайханова («Конец атамана», 1970), мудрого Мырзагали («Там, где горы белые» («Аруана», 1973), акакала Пахреддина («Суржекей – ангел смерти», 1991).

Сам же Жантурин говорил о своих ролях в кино следующее: «У меня нет нелюбимых ролей, как не бывает у матери нелюбимых детей. Все они по-своему привлекательны. В любую из них я вкладывал труд. Правда, редко какая своей масштабностью, углубленной психологической сутью вставала вровень с Шоканом или Бейбарсом».

И в самом деле, наиболее ярко актерский талант Жантурина был проявлен в кинокартине «Его время придет», выпущенной в прокат Алма-Атинской киностудией и «Ленфильмом» в 1957 году.

Образ Шокана Уалиханова в исполнении Нурмухана Жантурина – это образ человека, богатого внутренней духовной жизнью. С выходом фильма «Его время придет» в казахском кино возникает новый образ-характер героя в историко-биографическом фильме,

The intellectual hero
Nurmukhan Zhan-turin debuted in a film in 1949. As a student of the Cinema Studio of Almaty, he successfully played the role of a Chukchee lad called Tamuge in "Aliyet Goes To The Mountains" by M. Donskoi. Having starred in this film the young actor was invited to work in the theatrical company of the Kazakh Drama Theater.

"Nurmukhan Zhan-turin is good looking and even demonically handsome. A strong personality, fiery temperament and strong nature are revealed in his eye shape, lined cheek bones, a straight nose and a massive chin", a famous Russian reviewer – L. Gurevich wrote.

Zhan-turin expresses his point of view on his roles: "I do not have favorite roles as a mother does not have a favorite child. All of my roles are attractive in their own way. I contributed a lot of efforts into any of them. Though it was rarely that any of them equaled the roles of Chokan and Beibars by their scale and profound psychological essence."

In fact, Zhan-turin's genius for acting was brightly revealed in the film called "His Time Will Come" released by the Almaty Studio and "Lenfilm" in 1957. The image of Chokan Valikhanov played by Nurmukhan Zhan-turin represents the image of the man that has a rich internal spiritual life. The screen release of "His Time Will Come" brought a new image of the character in the historical and biographical film which can be characterized as an "intellectual character". Nurmukhan Zhan-turin's brilliant genius for acting and the nature of his unique gift ensured an invaluable material for creating the immortal film image of Chokan Valikhanov in the cinema.

который можно характеризовать как «интеллектуальный герой». Блистательный актерский талант Нурмухана Жантурина, природа его уникального дарования, по сути, импровизационно-интеллектуальная послужила бесценным материалом для создания бессмертного кинообраза Шокана Уалиханова в кино.

Фильм «Его время придет» был в центре внимания общественности, и не только казахстанской. Кинокартина широко обсуждалась в Доме кино в Москве. По выходу фильма на всеобщий экран среди представителей киноэлиты были различные мнения о самом фильме в целом, и об образе Шокана, воплощенного Нурмуханом Жантуриным, в частности. Самым необычным в сегодняшние дни является то, что амплитуда спора о картине в среде творческой интеллигенции в основном касалась манеры исполнения, актерской трактовки образа, а не драматургии и режиссуры фильма. Писатель Ануар Алимжанов утверждал, что роль Шокана вообще «не в амплуа» актера Нурмухана Жантурина. Российский режиссер Леонид Трауберг, например, усматривал в игре Нурмухана Жантурина некоторую скованность, а Сергей Герасимов напротив сетовал на то, что русские актеры в фильме не так интересны, как казахские исполнители, Л. Аграновичу хотелось бы, «чтобы Уалиханов был сыгран проще, мягче и разнообразнее». Более точно и глубже других экранный образ Шокана постиг режиссер Григорий Рошаль: «Я бы мечтал, чтобы кто-нибудь так сыграл Чернышевского, как Жантурин Уалиханова.

Мне кажется, что всегда есть какой-то один момент, который чрезвычайно трудно преодолеть актеру – поверить, что Жантурин – это Уалиханов. Жантурин здесь вровень с образом, он вошел в него... Дело не в том, что Жантурин может сыграть хорошо. В чем его прелесть? В нем есть одна замечательная черта – это человек точно национально определенный. В нем очень много биографии народа. Это не просто типаж народа, это история народа сосредоточенная в его лице, в его поведении, в его жесте, в его глазах. Я видел картину два раза, и я третий раз посмотрел бы, просто чтобы изучить лицо. Как прекрасно подан Уалиханов, великолепно крупные планы и особенно глаза его» (Десять незабываемых дней. Сборник. - Алма-Ата, 1961. - С.121). В фильме «Его время придет» во главу угла не ставится демонстрация этнотрадиции и быта казахского народа. Авторам фильма «Его время придет» было важнее и приоритетнее показать внутренний мир Шокана, как великого сына казахского народа.

Главным было посредством передачи внутреннего «Я» Шокана Уалиханова, его эмоционально-духовного восприятия, его особого способа мышления, поведения, своеобразного миропонимания в целом показать и сам дух казахского народа. Как известно – «не в сарафане дело». Несмотря на то, что Шокан нес службу офицером, надевал царский военный мундир, он всегда и во всем оставался истинным казахом. И это та самая основополагающая мысль, идея, которую выражает Мажит Бегалин в своем фильме, а не показ материальной культуры казахов второй половины XIX столетия. Если бы внимание более уделялось «запоминающимся деталям быта», нежели созданию образа гения, то фильм как раз таки и получился бы «иллюстративным», примитивно информационным, лишь дающим сведения о быте казахов второй половины XIX века и ничего более. Поэтому, в этом отношении фильм «Его время придет» удался. Уалиханов Нурмухана Жантурина чувствует себя увереннее, вольнее, раскованнее на лихом конетулпаре в родных степях, нежели в офицерском мундире царской армии. Жантурин играет личность героя, при этом зрителю дается ощутить, почувствовать трагедию прогрессивного мыслителя и просветителя, не понятого своими соотечественниками и отвергнутого российским самодержавием. Яркой демонстрацией полноты внутренней жизни Шокана является сцена встречи с царем Всея Руси. В этом эпизоде актер Нурмухан Жантурин сумел передать целую гамму чувств от восторженного ожидания встречи с «просвещенным» царем до удивления, мгновенной вспышки гнева оскорбленного самолюбия и глубокого разочарования. Сегодня, спустя полвека с момента выхода фильма «Его время придет» на экраны, можно с уверенностью утверждать, что образ Шокана Уалиханова, исполненный Нурмуханом Жантуриным, является, по сути, первым экранным интеллектуальным героем в истории казахского кино.

Баубек НОГЕРБЕК

Дирекция:

Гульнара Сарсенова, генеральный директор

Гульнара Абинева, арт-директор

Анна Чакиртова, PR-директор

Ермен Шинарбаев, шеф-эксперт

Елена Ларионова, ассистент генерального директора

Программная служба:

Диана Ашимова

Инна Смаилова

Алма Айдарова

Нариман Арганчеев

Санидат Надиева

Гостевая служба:

Раушан Маканова

Асия Белеуханова

Георгий Леденцов

Асия Бодрова

Регина Шепетья

Пресс-служба:

Андрей Санулинский

Михаил Буренков

Мадина Бахытжан

Максат Кенжебаев

Переводческая служба:

Кирилл Рощин

Финансовая служба:

Гаухар Исканова

Айман Имантаева

Нурбакыт Кулыбекова

Штаб:

Рая Демеубаева

Ляйлим Есимова

Аида Машурова

Дина Волкова

Мавлюда Маткаримова

Марат Жакупов

Александр Колесов

Даяна Мухамеджанова

Владимир Волков

Хисамутдинов Анвар